

Митрополит Митрофан
(Баданин)

**МОЙ ХХІ ВЕК.
ДОЛГИЙ ПУТЬ К СВЕТУ**
Биографические очерки

Издательство "Ладан"
Санкт-Петербург – Мурманск

2019

Митрополит Митрофан (Баданин). Мой XXI век. Долгий путь к свету. Санкт Петербург – Мурманск: Изд. Ладан, 2019. – 184 с.: ил.

Книга «Мой XXI век. Долгий путь к свету» митрополита Митрофана (Баданина) – очень личный, временами исповедальный рассказ об удивительном и всегда неповторимом пути человека, услышавшего Евангельский призыв и твердо вставшего на путь служения Богу.

Автор подводит итог важному этапу своей жизни, начиная от первых усилий по поиску смысла человеческой жизни и обретения веры, через чудо приобщения благодати священства и до момента избрания его на архиерейскую кафедру Североморской епархии в 2013 году.

ISBN 978-5-8698304-6-3

© Митрополит Митрофан (Баданин), 2019

Предисловие

Эта книга – размышления автора о событиях жизни, сопровождавших его как на пути обретения веры, так и на последующем этапе его священнического служения вплоть до рукоположения во епископы в 2013 году.

Приступая к работе над этими воспоминаниями, автор старался не упускать из вида одно важное обстоятельство: порой памятные и особо значимые для человека события жизни являются таковыми лишь только для него самого и не слишком-то затрагивают тех, кто будет после читать такие воспоминания.

Можно, конечно, написать весьма занимательные истории, особенно если в них будут фигурировать известные личности, и это будет сопряжено с анекдотическими случаями или скандальными ситуациями. Но это будет совсем не то, что необходимо тем, кто сейчас нащупывает свой Путь, и тем, кто будет жить после нас. Как учил Божественный Псалмопевец: *«напишется о сем для рода последующего, и поколение грядущее восхвалит Господа»* (Пс.101,19). В занимательных, но духовно пустых воспоминаниях вряд ли найдется та «евангельская жемчужина», которую так ищет человеческая душа – Божественная мудрость жизни во Христе.

Как можно будет заметить, в своем повествовании автор не всегда придерживался строго хронологической последовательности событий, по мере сил излагая то существенное, что сохранила память, и так, как это вспоминалось.

На пороге XXI века

Меня часто спрашивают, как я пришел к вере, предполагая некое внезапное озарение или яркую историю, разом определившую эту удивительную перемену. Соглашусь, такой конкретный момент был, и эта перемена действительно случилась неожиданно и решительно 2 июня 1996 года в г. Ялте. Это были, как я потом узнал, мои именины – день памяти святителя Алексия Московского, которые в том году совпали с Духовым днем.

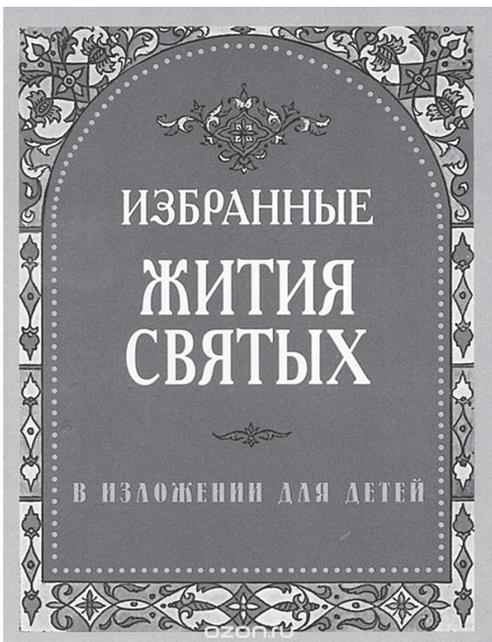
Великий святитель похлопотал пред Господом о блудном, тогда тезоименитом сыне Алексее, и благодать Святого Духа властно вошла в мое сердце. Помню, окружающие даже несколько опешили от столь решительных и принципиальных перемен, произошедших со мной в одночасье.

Наверное, читатель этих строк хотел бы все же услышать описание некоего конкретного события или чрезвычайных обстоятельств, подтолкнувших меня к этому выбору и обусловивших столь решительный мой приход к вере. Должен разочаровать: все произошло тихо и прикровенно. Да, собственно, именно так, как всегда и являет Себя Благодать Святого Духа.

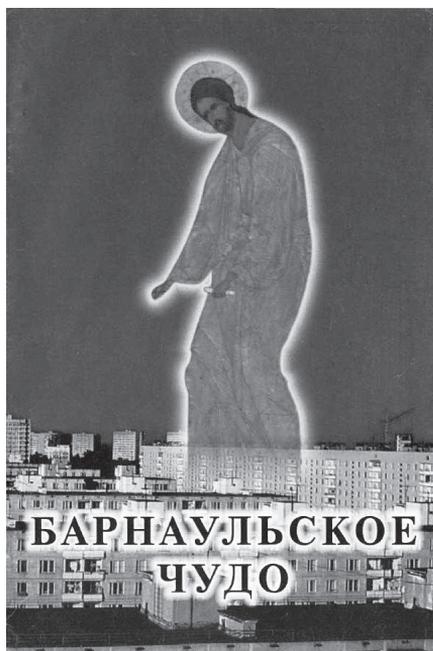
Вспомним хрестоматийную историю, случившуюся с пророком Илией, жадно искавшим встречи с Богом на горе Хорив. Небывалые явления природы проносились перед взором великого пророка, но в этих страшных и величественных знамениях Бога не оказалось: *«большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь»* (3Цар.19,11). И лишь легкое дуновение ветерка даровало иссохшей душе пророка чаемую радость и напитало его живительным общением с Богом. И ощутил Илия *«веяние тихого ветра, и там Господь»* (3Цар.19,12).

Так вот и я 1 июня 1996 года шел с сыном Сашей по знаменитой Ялтинской набережной. Это был мой прощальный офицерский отпуск в санатории Министерства обороны. И еще это было время расцвета «дикого капитализма», когда все считали нужным чем-то торговать. Мы, ища ярких впечатлений, неспешно прогуливались среди многочисленных экзотических «развалов», лотков, гадалок, бандуристов, художников и т. п.

Меня привлек красочный книжный «развал» и в особенности очень интересная, на тот мой падший взгляд, книга-альбом «История европей-

Книга «Избранные жития святых»

Книга «Барнаулское чудо». Рассказ К.Н. Устюжаниной, дословно записанный ее сыном, ныне протоиереем Андреем Устюжаниным

ского эротического рисунка». Я стоял, размышляя, что больно хороша книга, только вот дороговата... Тем временем мой сын, не переставая, канючил: «Папа, ну купи мне вот эту книгу! Ну пожалуйста, мне она очень нужна...» Я с досадой глянул, что это за столь нужная ему книга. Книга оказалась: «Жития святых для детей». Я отмахнулся и пошел прочь, досадуя, что приглянувшийся мне альбом слишком дорог. Саша понуро поплелся за мной. И тут в голове у меня прозвучали ясные слова: «Что же ты делаешь, ребенок просит у тебя святую книгу, а ты все в грязи мараться желаешь». Я остановился как вкопанный. Решительно вернувшись, я вручил довольному ребенку желанную книгу.

Вечером в номере санатория мы вслух читали эти жития. Кто-то очень разумно поступил в те годы, издав именно такую книгу. В ней были собраны жития известных святых в изложении различных современных писателей. Житийные истории не навязывались церковным лексиконом Четых Миней XVII века, а излагались современным языком очень живо, образно и доходчиво.

Собор св. князя Александра Невского в Ялте

Эти ежедневные вечерние чтения произвели необъяснимый и решительный переворот в наших душах. С нами происходило что-то небывалое, мы едва сдерживали слезы, вслушиваясь в эти потрясающие истории жизней людей, живших до нас в ином мире, наполненном совершенно иными великими и достойными ценностями.

Серафим Саровский, Ксения Петербургская, Александр Невский и многие другие великие русские святые – эти имена неожиданно стали для нас родными и дорогими. Уже с иным, жаждущим и трепетным настроением, вскоре мы пошли искать городскую церковь. Нам подсказали, где находится храм св. Александра Невского. Когда мы вошли в него, небывалое святое благоухание окутало нас запахом ладана, сена и цветов, которыми был усыпан пол храма. Я понял, что нашел свой дом.

Как я уже упомянул выше, это был Духов День – 2 июня, мои именины.

Выйдя из собора, мы пошли искать другие духовные книги и нашли описание знаменитого «Барнаульского чуда», историю чудесного вос-

Курсант 3 курса Баданин А.В. у мозаичной иконы св. благоверного князя Александра Невского, что на стене храма в Ялте. 1973 год

У той же мозаики 45 лет спустя. Ялта, 2018

крещения Клавдии Устюжаниной. Эта история просто потрясла меня своей убедительной достоверностью. Я больше не сомневался. Я стал верующим. Пост и все иные церковные установления я объявил для себя отныне абсолютно обязательными.

Помню, как, в очередной раз подойдя к ялтинскому Свято-Александровскому храму, я вдруг вспомнил эти церковные двери, эту мозаику... Это было двадцать четыре года назад, летом 1973 года, – в нашем с женой свадебном путешествии в Гурзуф. Я, тогда курсант третьего курса, должен был ехать в военкомат, который находился только в Ялте, чтобы сделать отметку в своем отпускном билете. Выполнив необходимые формальности, мы с женой подошли к этому прекрасному, старинному, тогда закрытому храму и сфотографировались именно у этой мозаичной иконы св. князя Александра, у этих церковных врат.

Все не случайно у Господа в этой жизни. Так, много лет назад я взялся за кованую рукоять этих закрытых тогда для меня церковных врат, и вот

теперь исполнились «времена и сроки» и врата Вечной жизни для меня открылись.

Когда же, несколько позже, пришло время моего пострига, то Александр Невский и здесь не оставил меня своим попечением: постриг пришелся на 12 июня, на день рождения благоверного князя.

Думаю, я по мере своих сил со временем отблагодарил великого князя, назвав в его честь своего сына Александром и написав книгу о славных деяниях князя по присоединению Кольского Севера к российским землям.¹

Духовное детство

Однако к этому уникальному моменту обретения чуда веры я шел весьма долго и путем тернистым.

Несомненным является то, что полноценный, осознанный приход к вере в Истинного Бога для многих предполагает весьма длительное прохождение ряда этапов духовного созревания. И вставая на этот путь, в первую очередь человек должен ясно осознать, что существует другой мир, иная реальность, которая до времени сокрыта от наших телесных очей. Это постижение невидимого мира, с одной стороны, увлекает и будоражит воображение, но с другой – таит много опасностей. На такой путь проб и ошибок в своем поиске подлинного смысла человеческого бытия встал и я.

Итак, начало этого пути для каждого – понимание самого факта существования разнообразных и многочисленных сил, сокрытых от нас до времени, о чем ясно свидетельствует апостол Павел: *«есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много» (1Кор.8,11)*. Если такого первоначального, «школьного» знания о мире иной реальности нет, то вера человека рискует претерпеть фиаско в Православии, став рациональной, протестантской, близкой к атеизму или агностицизму.

Кроме того, первичный этап такого «духовного детства» каждого человека – открытие для себя мира не только светлых ангелов-хранителей, но и падших ангелов, или бесов. Таким образом становится возможным установить подлинный источник тех сил и знаний, которыми так гордятся

¹ Князь Александр Невский и Кольский Север. Неизвестные страницы жития. СПб. – Мурманск, 2013. (Кольский патерик: Книга IV). – 72 с.

ся маги, чародеи и иные служители сил тьмы. Это необходимо для того, чтобы в конечном итоге решительно отречься от этой оккультной сферы, убедившись в нечистоте и суетности его носителей, презирая постыдную низость гордого мира служителей оккультных знаний и практик.

Не секрет, что этим путем «духовного детства» человечество шло вплоть до прихода в мир Христа Спасителя. С Его приходом открылся новый путь духовного развития человечества, как следствие кардинальной перемены в расстановке космических сил и уничтожения абсолютной власти князя тьмы и его приспешников, кои безраздельно правили в мире с момента эдемского грехопадения. Именно ради этой перемены Бог приходил на землю. Именно от этой страшной власти тьмы спас нас Спаситель – *«явился Сын Божий для того, чтобы разрушить дела дьявола»* (1Ин. 3,8).

До этого величественного события в течение многих тысячелетий миллиарды людей на земле жили в полном единстве и гармонии с теми тайными знаниями, с той наукой волшебства, ведовства и магии, которой столь щедро поделился с человечеством Сатана и иные падшие ангелы. Вся жизнь человека была подчинена этим неизменным законам и тайным механизмам соединения воли человека и падших духов для овладения силами природы, земных стихий, пророчествования и прорицательства, целительства и порчи и прочим, что объединено в понятие «тайное оккультное знание».

И если сегодня мы скажем, что все это было сплошным обманом, плодами суеверного невежества и болезненной фантазии, то вся многотысячелетняя история человечества предстанет в таком случае не более чем постыдным фарсом. Думаю, что поколения людей, жившие до нас в те древние времена, много глубже владели предметом нашего сегодняшнего внимания.

Коварство новой тактики

Следует особо подчеркнуть, что в современной духовной жизни наблюдается весьма решительная перемена, и утвердился иной подход сил тьмы к борьбе за человеческие души. Если в прежние времена задача сил бесовских состояла в том, чтобы, угрожая человеку и демонстрируя свою силу, подчинить его и принудить к поклонению, то в наше время потребовалось прямо противоположное: убедить всех, что «ничего такого нет».

То есть тактика решительно изменилась, и задача состоит в том, чтобы доказать, что никакого мира иной реальности вовсе нет.

Активная секуляризация человеческого сознания в течение последних столетий дала очевидные плоды: «никакого мира падших ангелов нет, и легионы князя тьмы – это наивные сказки для детей».

С большим сожалением следует признать, что это касается не только профанного, мирского взгляда или чисто светской науки, но и в значительной степени затрагивает богословское мировоззрение. Причем, что особо печально, процесс достижения позорного единодушия «богословов» и атеистов в вопросе навешивания ярлыков «мифологичности» на сакральную историю человечества имеет уже продолжительную и обширную историю. Стоит ли удивляться тому, что священная для каждого христианина библейская и евангельская история, тексты церковного Предания столь же легко присоединяются к области мифов и пустых фантазий «непросвещенного» разума.

Так, например, древние жития мучеников веры ясно свидетельствуют: «Идол сей давал ответы вопрошавшим его, ибо в нем скрывался бес», а «просвещенный» редактор начала XX века спешит «уточнить», что никакого беса не было, поскольку «журчание ручья, шум листьев... истолковывались жрецами, которые ради своих выгод поддерживали в народе грубые суеверия и заблуждения»¹. И эти «перлы» прошли жесткую проверку церковной цензуры начала XX века и были допущены к печати.

Читая эти «редакторские правки», понимаешь, что проблема утраты веры налицо, поскольку именно из авторов подобных «объяснительных примечаний» к февралю 1917 года сформировалась армия носителей кожаных тужурок, которые с теми же аргументами вскоре приступили к «разоблачению обманов» самой Православной Церкви.

За этим «просвещенным» пустословием и чванством видится огромный пробел в наших знаниях о мире духовном. Мы, с таким пренебрежением относящиеся к тем знаниям древних и не желая серьезно вникнуть в суть вопроса, выглядим просто невоспитанными и наивными детьми, удивляющимися, по слову Спасителя, почему «*мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали*» (Мф. 11,17).

¹ Жития святых, на русском языке изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского. М., 1903. Кн. 1. С. 85. Прим. 4.

Почему человечество с таким маниакальным упорством вновь возвращается к тем, как нам казалось, окончательно развенчанным традициям древности? Почему религии, основанные на союзе с так называемыми «богами», столь живучи, а приверженцы их столь многочисленны? В чем притягательность как многочисленных оккультных сект, так и оккультизма «домашнего разлива»? Вся эта грандиозная постройка мировой духовности и религиозности, живущая вне евангельских истин, несомненно, должна иметь под собой реальные и достаточно авторитетные законы, опираться на подтвержденные многовековой практикой приемы овладения этими скрытыми силами, методиками запуска механизмов реализации потенциала «тайных знаний».

Каждый ли считающий себя «воином Христовым» готов говорить об этом профессионально? Для такого аргументированного разговора недостаточно будет лишь декларировать истинность веры православной, демонстрируя твердую уверенность в своей правоте. Не уподобимся ли мы, в таком случае, весьма популярному в прошедшем XX веке «величайшему гению человечества», считавшему вполне достаточными аргументы типа: «учение Маркса всесильно потому, что оно верно»¹?

Не забыли ли мы, каково предназначение наше, как «воинов Христа Бога нашего», коими мы все являемся уже от чина Оглашения²? Хорошо ли помним, с кем мы ведем реальную и смертельную битву? Апостол ясно предупреждает нас: *«наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной»* (Еф. 6,12), и эта *«брань у Господа против Амалика из рода в род»* (Ис. 17,16). И как же мы воюем с этим сильным и коварным Амаликом, если практически ничего не знаем о нем? Мы не знаем сильных и слабых сторон нашего врага, не изучаем ни его оружия, ни его стратегии и тактики и потом удивляемся, почему так много людей в мире оказалось им побежденными.

На сегодняшний день представляется совершенно необходимым заявить, что, например, неверие в возможность прямого общения с силами тьмы, в реальность колдовства и знахарства – ересь, поскольку автоматически подвергает сомнению ту страшную роль Сатаны и его падших ангелов, которую они всегда играли и продолжают играть в современном

¹ Ленин В.И. Три источника и три составные части марксизма / Избранные произведения. М., 1973. Т. 1. С. 31.

² Молитва во еже сотворити оглашенного // Требник. М., 2002. С. 40.

мире. О том и гневные слова святого Иоанна Кронштадтского: «Упорное неверие в бытие злых духов есть настоящее беснование, ибо идет наперекор Божественному Откровению. Отрицающий злого духа человек уже поглощен диаволом»¹.

Не устаю благодарить Господа за то, что дал мне в полной мере пройти эту важную школу «духовного детства» и обрести бесценные знания об извечном враге рода человеческого.

Первый опыт

В восьмидесятые годы XX века я, молодой морской офицер, командир корабля и коммунист, в отпусках любил отдыхать со своей семьей в одном из Черноморских санаториев ВМФ. Там мы сошлись с одним майором медслужбы, начальником отделения санатория. Он был большой энтузиаст своей профессии, искренне увлеченный работой врач, практиковавший, кроме всего прочего, тогда еще редкие нетрадиционные методы лечения: иглоукальвание, разные акупунктурные воздействия, траволечение и т. п.

И вот как-то, приехав в очередной раз в этот санаторий – это было лето 1990 года – и увидев нашего доброго друга-врача, мы с женой были потрясены ужасными переменами, произошедшими с ним. От прежнего статного майора осталась едва половина – так он был худ и изнеможен.

Как выяснилось из рассказа бедного доктора, один его коллега по работе в санатории воспыал к нему блудной страстью. Сначала наш доктор не придавал значения болезненной и странной симпатии, проявляемой к нему. Но когда тот конкретизировал свои намерения постыдными телодвижениями и объятьями, наш доктор, недолго думая, съездил по физиономии «голубому» коллеге. И все бы было ничего, не окажись сей «воздыхатель» потомственным колдуном в седьмом поколении. «Дорогой, – нежно сказал он нашему доктору, потирая ушибленное лицо, – ты даже не представляешь, с кем связался и кому пытаешься возражать».

И действительно, первое, что услышал наш доктор от любимой жены, придя с работы домой этим вечером, было то, чтобы он забирал свои вещи и больше сюда не приходил, поскольку она его терпеть не может и кроме ненависти ничего больше к нему не испытывает. С большим тру-

¹ Из дневника святого Иоанна Кронштадтского за 1899 год. Цит. по Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие. Курс лекций. Ч. III. М., 1997. С. 53.

дом удалось доктору уговорить ее ради дочери разрешить ему лечь на матрасе в сторонке. Однако утром жена бросилась на него с топором... Доктор переехал жить в свой кабинет в санатории.

Все последующие ночи майор провел в обнимку с унитазом. Его выворачивало наизнанку, и никакую пищу организм не принимал. «У тебя нет выбора, – ласково увещевал его воздыхатель, навещая изнемогающего доктора, – соглашайся, и будешь баснословно богат. Я буду насыщать болезни на подходящих клиентов, а ты будешь их чудесно “излечивать”, “спасать от смерти” за соответствующее денежное вознаграждение. Ты станешь великим и знаменитым целителем. Не надо сопротивляться – я предлагаю беспроигрышный вариант».

Наш бедняга доктор решил обратиться к известной местной старушке-травнице, и та, вникнув в ситуацию, дала ему нужный для такого случая рецепт сбора трав. Травяной сбор помог, от унитаза ночью доктор отошел. Утром к нему ворвался «голубой колдун», заорав с порога: «Ты что, думаешь, травы тебя защитят? Не надейся!» И, хлопнув дверью, с проклятиями унесся прочь, не стесняясь окружающего медперсонала и отдыхающих.

Именно в это время мы и приехали в санаторий. В самый разгар смертельного противостояния.

Между светом и тьмой

Каждое утро и вечер доктор продолжал собирать травы, каждую в свое время. Враг нападал внезапно, валил с ног, не позволяя собирать траву. Бывало, доктор часами лежал на поле среди южного разнотравья, не в силах пошевелиться, потом с трудом вставал и тащился в кабинет.

«Мил человек, ты ж весь извелся, болезный, – с такими словами к нашему страдальцу обратилась сердобольная нянечка-старушка, – тебе ведь в церковь надо. На Исповедь да на Причастие».

Доктор, офицер и коммунист, срочно разобравшись, как и где это можно осуществить, предложил и нам поехать в церковь вместе с ним. Для нас в то время это предложение было занимательной экзотикой и не более. Наступало воскресенье, а в то время единственная во всем районе церковь работала на кладбище в городе Геленджике. Вскоре выяснились весьма утомительные подробности этого мероприятия. Вставать надо было очень рано, автобус отходил в пять утра, кушать нельзя... В общем,

Кладбищенская церковь
Преображения Господня
в Геленджике

если бы не сочувствие нашему другу, мы с женой никуда бы не поехали. Противодействие было сильнейшее. На нас прямо что-то висело – тяжелое, давящее, не позволявшее двигаться в направлении к церкви, то есть к свету.

Исповедь в храме была общая. Как потом оказалось, исповедовал и служил очень хороший старик священник, знаменитый духовный старец тех времен.¹ Как он нас тогда ругал! Как обличал! Постепенно все стали всхлипывать, начиная с женщин и завершая мной, никогда ранее ничего подобного не испытывавшим.

Сейчас-то я понимаю, что это была обычная воскресная Литургия, которая длится не более часа с небольшим. Но тогда нам с женой служба показалась вечностью. Я думал, что сейчас умру. Взглянув на жену, я понял, что она испытывает аналогичное полубоморочное состояние. Мы, не сговариваясь, потянулись к выходу. Но не тут-то было. Бдительные бабушки были начеку и стояли в дверях насмерть. «Вы это куда? Еще чего! – вещали они драматическим шепотом. – Нельзя сейчас – Евангелие читают!» Затем было нельзя, потому что «Херувимская!» Потом просто было «нельзя и все!»

Когда, причастившись, мы втроем наконец вышли из храма, нам всем стало понятно, что мы сделали нечто очень хорошее, очень нужное, нечто по-настоящему важное.

Так случилось первое мое Таинство Причастия после Крещения в младенчестве. И наш доктор впервые за долгое время почувствовал себя здоровым, полным сил и крепко спал ночью.

Развязка

Утром в понедельник раздались дикие крики: орал прибежавший врач-колдун. Вся прежняя его «голубая ласковость» улетучилась. Он вы-

¹ Очень известный в то время священник, протоиерей Николай Гетман, почему-то в это время служил в небольшой кладбищенской Преображенской церкви г. Геленджика. Известен как настоятель краснодарского Свято-Екатерининского кафедрального собора и секретарь епархиального управления. Отец Николай почил в 1995 году и похоронен в г. Краснодаре.

глядел просто безумным: «Так вот что ты надумал, вот как решил мне противиться! Ну погоди, я тебе устрою! Сопротивляться он решил...» Собрался народ. Дело дошло до секретаря парткома санатория. Тот обещал разобраться, но вскоре стало понятно, что разобраться в том, «чего быть не может», компартия не в силах.

Тем временем до следующего воскресенья было далеко, колдун же мобилизовал все свои чары. Если бы наш несчастный друг уверовал в Господа по-настоящему, то никакие силы тьмы были бы ему больше не страшны. Во всяком случае, не имели бы столь страшной над ним власти. Но, к сожалению, на великие церковные Таинства бедный доктор смотрел как на очередные магические средства типа «одолень-травы», и не более того. Я же в то время вообще был немыслимо далек от Истины. Потому, когда одна из сотрудниц санатория поведала нам, что в дальнем адыгейском ауле есть очень сильная колдунья, которая непременно поможет доктору, я, не раздумывая, согласился помочь другу и отправиться к ней.

Проблема состояла в том, что туда можно было добраться только на своей машине по крутому горному серпантину. Водительские права были только у меня, машину «Жигули», «копейку», нам одолжил один знакомый. И мы отправились.

Не без трудностей, по жаре и среди обрывов, мы добрались до этого аула. Дом, где жила колдунья, нам показали сразу. Только теперь, добравшись до места, я подумал, что мне-то, собственно, у нее просить нечего, никаких проблем в своей жизни я пока что не видел (увы, вскоре после этого визита все решительно и трагически изменилось). Но на всякий случай я решил зайти вместе с остальными. Едва мы переступили порог, сидящая за столом женщина в черном обвела нас взглядом и обратилась ко мне: «Ты зачем пришел? Тебе ведь ничего не надо. Подожди во дворе».

Как потом рассказывал доктор, колдунья сказала, что была рада нашему приходу, потому что много уже слышана от людей о злых кознях «голубого колдуна» и давно хотела с ним разобраться. Она дала доктору маленький свернутый клочок бумаги с непонятным значком на ней: «Как только ночью приступят к тебе его духи, проглоти это и запей водой. Все будет хорошо».

Надо сказать, что на прощание она и мне дала такой же помеченный значком кусочек свернутой бумаги, со словами: «На ночь положи под подушку и что-то узнаешь важное».

Обманутое поколение

Лишь к вечеру мы добрались до санатория и, смертельно уставшие, легли спать. Утром я проснулся от страшного, необычайно яркого, огненного видения. Мне в одно мгновение была показана загробная участь моей двоюродной бабушки – тети Ани. Она скончалась совсем недавно, этой весной, до конца оставаясь старой коммунисткой и убежденной атеисткой. То, что я успел увидеть, было ужасно! И я очень надеюсь, что милосердный Господь примет мои нынешние монашеские молитвы об упокоении ее души и облегчит ей эти непомерные страдания за гробом.

Сейчас я много размышляю над тем, какое это несчастное поколение духовно покалеченных людей, и сколь жестокое разочарование ждет их по завершении этой земной жизни. Ведь сколько ни повторяй безбожные догматы, сама жизнь регулярно показывает их абсурдность. Помню то замешательство, в котором пребывала тетя Аня, рассказывая мне о поселившемся в ее комнате загадочном существе. Лишь много позже я понял, что речь шла о типичном домовом.

Она жила в коммунальной квартире на улице 7-я Советская, и вот с некоторых пор стала видеть, как некто, размером с крупного суслика, но только более лохматый, с большими глазами, выходит из-за шкафа и встает столбиком посреди комнаты. Она на него смотрит, а он на нее. Внимательно смотрит, в упор. Если она встает и пытается подойти поближе, то он неспешно, вразвалочку уходит за шкаф, где исчезает.

Я тогда был офицером-коммунистом и, естественно, пытался строить разные предположения о том, какой же это зверек мог пробраться в городскую квартиру. Однако помню мое недоумение, когда бабушка спокойно и уверенно сказала: «Нет, это не животное». Она была умный человек и в Петроградской гимназии имени императрицы Марии Феодоровны по «Закону Божьему» у нее было 12 баллов. Все это происходило незадолго до ее кончины. Но все равно она умерла без покаяния и без примирения с Богом.

Однако завершу свой рассказ о «битве колдунов». Наш летний отдых 1990 года заканчивался, пришло время уезжать из санатория. Прощаясь с нашим доктором, последнее, что мы все увидели, была машина «скорой помощи», в которую загружали носилки с «голубым колдуном». У него открылось обширное внутренне кровотечение.

Не хотелось бы, чтобы у читателя этих строк в результате сложилось

Суслик

впечатление, что есть колдуны злые, а есть добрые. Это абсолютно исключено. Все служители сил тьмы делятся на тех, кто открыто встал на сторону зла, и тех, кто с разной степенью искренности полагают, что вполне контролируют ситуацию и способны с помощью падших духов творить добро и справедливость.

Все персонажи этого «санаторно-курортного» спектакля, так талантливо разыгранного силами тьмы (бесами), есть лишь игрушки в большой игре, где на кон поставлена возможность спасения или гибели человеческой души.

Результатом этого розыгрыша стало то, что мы все тогда уверовали в возможность радикального решения жизненных проблем с помощью «хорошего» колдуна. Цель князя тьмы, этого прекрасного режиссера, была достигнута. Мы больше не помышляли о спасительной силе церковных Таинств, о необходимости приобщаться к церковной жизни и спасать свои души от власти греха. Тем более что для этого надо прилагать такие неприятные усилия – рано вставать, не кушать, каяться, на службе стоять...

Больше в этот санаторий, как, впрочем, и в иные, мы с Валентиной не приезжали. В этом году мне исполнилось тридцать семь лет, и начался новый, совсем иной, этап моей жизни. Вся прежняя, казавшаяся мне надежной конструкция моей семейной жизни рухнула. Сейчас я понимаю, что Господь пожалел меня, неразумного, открыв мне путь испытаний и скорбей, которым я наконец пришел к Истине.

Ясным моментом начала этого пути стало мое решение носить нательный крестик. Надо сказать, что вся наша семья стала одновременно носить крестики, правда, с разной степенью успешности. Так, например, в ночь после долгожданного Крещения моего брата Димитрия его жена взяла его металлический крестик и, разорвав пополам (!), выбросила в окно, сказав, что он ей мешает спать. Это стало возможным, поскольку он все-таки снял его на ночь и положил на тумбочку: с крестом он тоже не мог заснуть. Мы все были в полном недоумении, как можно пальцами порвать металлический крестик. Однако позже выяснилось, что его из-

бранница – цыганка и потомственная колдунья. Естественно, крест она на дух не переносила. Слава Богу, брат с ней вскоре расстался.

Еще хорошо помню момент, как я, впервые в жизни надев крестик, взглянул в зеркало и увидел странное явление. Мой крестильный крест сиял необычайно ярким светом, и одновременно в голове возникла ясная мысль: «скоро все изменится, впереди тебя ждут большие испытания и перемены».

Обольщение

*«Внимая
духам обольстителям
и учениям бесовским».
(1 Тим.4,1)*

Следует подчеркнуть, что Господь называет дьявола *«лжецом и отцом лжи»* не потому, что так называемые тайные, эзотерические знания не существуют или просто им придуманы, чтобы дурачить людей. Лжец он, *«обольщающий всю вселенную»*, потому, что распорядился этим знанием незаконно, втянув человека в свой богоборческий план и низведя это высшее и любимое творение Божье до постыдного уровня *«так называемых богов, которые в существе не боги»*, до состояния *«мелких бесов»*.

Замысел Божий о человеке столь величественен, что унижаться перед падшими ангелами, выпрашивая эти знания, просто стыдно. Христос зовет человека стать соправителем Вселенной, достичь такого уровня *«обожения»*, при котором человеку возвратится утраченное им в Эдеме право управлять всем творением Божьим. Вот именно этого-то высочайшего статуса людей смертельно боится и трепещет князь тьмы, предчувствуя свое грядущее унижение перед теми, кто, казалось бы, навсегда был им поработен. Именно христиане, *«святые будут судить мир... Разве не знаете, что мы будем судить ангелов»*, – грозно напоминает всем апостол.

Однако все это я понял много позже, когда в полной мере открыл для себя чудо христианской веры и неисчерпаемую мудрость евангельского знания. Ну а тогда, в 90-е годы, я в полной мере окунулся в обольстительный оккультный мир. Магические салоны в Петербурге росли как грибы после дождя. После недавнего атеистического оболванивания такая ре-

акция общества была вполне закономерна. Я воочию убеждался в реальности сил невидимого мира, в возможности выйти с ними на контакт, получить от них сокрытое знание и реальную помощь.

Много позже, придя к вере, я поспешил искренне покаяться в этих недостойных христианина заигрываниях с «хвостатыми и рогатыми» богоборцами. И теперь, оценивая с христианской точки зрения те «чудеса» и подаваемую ими очевидную «помощь», я твердо знаю, что все те привлекаемые с помощью магических приемов силы тьмы по своей природе абсолютно злы¹. То есть, являясь творением, в свое время проклятым Богом, они не способны делать добро по определению. Таковы законы жизни в мире падших ангелов, и нарушить их невозможно, ибо это контролируется всей бесовской иерархией и зиждется на страхе жестоких наказаний.

Эти невидимые нам услужливые помощники навсегда связаны неумолимым законом Божьего проклятия, произнесенного над ними: *«и сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты»* (Быт. 3,14). Потому все творимое служителями князя тьмы будет ограничено непременным условием: то видимое благо или добро, которое, казалось бы, несет в себе обращение за помощью к падшим духам и их служителям должно быть неукоснительно компенсировано **превосходящим злом и страданиями** в ближайшем будущем. Расплата человеку за общение с силами тьмы и наивное его упование на тварь вместо Творца наступит непременно – в виде еще более серьезных проблем, болезней или же трагических жизненных обстоятельств.

Спасти от такого тяжелого исхода может лишь только Сам Господь: через наше отречение от сил тьмы и через вовремя принесенное искреннее покаяние.

Божий закон мироздания

При всей справедливости сказанного выше, у меня также нет сомнений в том, что вся наша вселенная подчинена строгим, Богом установленным законам мироздания. Величие Творца, непостижимость Абсолюта Его мудрости раскрывается в неукоснительном следовании этим законам

¹ Употребляя слово «абсолютно», автор понимает условность применения этого термина. Абсолютность принадлежит только Вселенскому Абсолюту, то есть Богу. Все остальное в этом мире – относительно и обусловлено.

всякою тварью и всякою формой жизни, всякою материальной и духовной сущностью. То, каким образом предопределенность пути человека, следующего в этом строгом потоке Божественного миропорядка, может уживаться с человеческой свободой выбора, с синергией, с исполнением молитвенных прошений, – вопрос давний и являющийся вечным крестом для ограниченного людского разума.

Впрочем, следует сказать, что при творении человека, в том изначальном его высоком статусе, этой власти звезд, конечно же, и быть не могло. Глубоко недостойно помыслить, что столь любимое и избранное творение Божие должно было бы зависеть от какой-то бездушной материи и сил, стоящих за ней. Эта фатальная власть явилась следствием того проклятия, что Господь произнес над материей, над «землю», после человеческого грехопадения: *«Адаму же сказал: ... проклята земля за тебя» (Быт.3,17)*. Очевидным образом, тяжелые изменения от этого Божьего проклятия претерпела материя («земля»), входящая и в состав человеческого существа. И в целом власть материи взяла силу над человеком. Появился жесткий диктат требований отучневшего, огрубевшего тела, равно как и пробудилась неумолимая, фатальная власть звезд. И лишь пришедший в мир Спаситель даровал нам свободу от этого всевластия материи. *«К свободе призваны вы, братия»*, – восклицает апостол, укоряя новоначальных христиан Галатии, пытающихся вновь пробудить власть звезд и применить астрологическое знание, – *«для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им? Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы»*. И далее уже со строгостью: *«Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас» (Гал.4,9)*.

У астролога

Помню, как мне очень хотелось встретиться с настоящим астрологом, с мастером-профессионалом. Вскоре мне удалось найти такого. Это была женщина из Петербурга, серьезность умения которой подтвердили многие, кто встречался с «метрессой». Предварительные вопросы, что задала она мне, также внушали уважение. Ее интересовали не только дата и время рождения до минуты, но и точное место, где родился человек.

Когда необходимые «натальные карты» (карта расположения звезд, отражающая ситуацию, которая была на небе в момент появления на свет человека) были готовы, мы договорились о встрече.

Благоприятное впечатление на меня сразу произвели лежащие на столе и знакомые мне еще по военно-морскому училищу солидные фолианты: астрономические ежегодники, атласы, мореходные таблицы¹.

Астролог весьма точно описала события моей жизни по годам, перечислила перенесенные болезни и тяжелые травмы, охарактеризовала нынешнюю семейную ситуацию... Надо сказать, что с самого начала сеанса я, имея собственный специфический и печальный опыт, ясно понял, что мы здесь уже не одни. Опытная дама, видимо, заметив это, спросила: «Вы тоже чувствуете эти вибрации?» «Не только чувствую, – отвечал я, – но и хорошо знаком с их источником».

«Это очень хорошо, – заверила меня астролог, – значит, сеанс будет весьма продуктивным».

Она много чего поведала мне о близких мне людях, и о моих личных грядущих проблемах, предстоящих болезнях, переменах... Я сегодня все это решительно забыл и во всем покаялся. Запомнилось, правда, одно ее недоумение. Помню, она пребывала в некоторой растерянности, не зная, как мне сказать об очевидной, на первый взгляд, нелепости открывшегося ей знания. В конце концов, она решилась: «Звезды ясно говорят, что

¹ Компьютерный бум был еще впереди. Компьютерных программ и методик подобных расчетов не существовало.

Вы от своего рождения избраны быть значительной религиозной фигурой». Возникла неловкая пауза. Я в это время был офицером, капитаном 2 ранга и учился в Военно-Морской академии, планируя дальнейшую военную карьеру.

«Ну и что это должно значить? – спросил я, несколько смущенный такой явной «промашкой» мастера. «Не знаю, – честно призналась астролог, – я сама в растерянности. Может, время потом покажет...»

Я наверняка забыл бы и это «тайное знание», покайся в этой «краденной информации», но она невольно всплыла в памяти спустя годы, когда Господь столь неожиданно призвал меня на путь священнического служения Церкви.

Мнение отцов

Как же нам относиться к фактам очевидного верного указания на события будущего со стороны служителей князя бесовского, что порой встречаются в нашей жизни? Как пройти «царским путем», не впад в рационализм протестантизма, истребившего всякую сакральность из христианской духовности, и не скатиться, в то же время, к доверительным отношениям с миром падших духов?

Об этой проблеме соблазна, в который вводят человека падшие ангелы, прельщая своими услугами, и в частности предлагая узнать свое будущее, размышлял еще святитель Афанасий Великий. «И какая польза слушающим демонов заранее узнать от них будущее? – задает святитель справедливый вопрос. – Или какая важность в таком предвидении, хотя бы узнали мы и правду? Это не составляет добродетели и уж точно не служит доказательством добрых нравов».

Именно в этом и состоит суть нашего неприятия оккультных практик, и здесь истоки нашей непримиримой борьбы со служителями князя бесовского. То есть наша правота состоит не в огульном утверждении, что бесы ничего не знают и лишь обманывают нас. Факты этого как раз не подтверждают. Наше сопротивление языческому мировоззрению и разделение с ним проходит по иной линии – по линии нашей преданности Христу и вере евангельской. Именно поэтому мы не имеем никакого дела с падшими тварями, Божьими противниками и с врагами рода человеческого.

Что же касается предлагаемого нам знания о своем будущем, то надо помнить, что «никто из нас не осуждается за то, что чего-то не знал, и ни-

Египетские волхвы
соревнуются в чудотворениях
с пророком Моисеем

кто не ублажается за то, что приобрел сведения и узнал сокровитное, но каждый подлежит суду в том, соблюл ли он веру, искренне ли сохранил заповеди Христовы»¹.

Надо понимать, что бесы по своей природе хоть и падшие, но, тем не менее, ангелы. То есть существа много опытнее нас и обладающие доступом к тем или иным сокровитным от нас знаниям. Вспомним, что, согласно Писанию, вызванные фараоном египетские волхвы, располагая силою призванных ими на помощь демонов, многие чудеса совершали наравне с Моисеем. И те страшные «казни египетские» хотя и совершались по воле Божьей, однако непосредственными их исполнителями были бесы, ибо творились «посольством злых ангелов» (Пс.77,49). Святые отцы вполне допускали, что «демоны иногда прозревают отдаленные события, хотя иногда только догадываются»². По словам прп. Пахомия Великого, эти «хитрые, многоопытные лукавые духи могут иногда предполагать с достоверностью и предсказывать будущее»³.

«Часто они ошибаются; весьма часто лгут, иногда же они могут предвозвестить событие, которое уже предназначено в мире духов, но между людьми не приведено еще в исполнение»⁴.

¹ Афанасий Великий, святитель. Творения в 4-х томах. М., «Изд. Валаамского монастыря», 1994. Т. 3. С. 207.

² Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры: Die Schriften des Johannes von Damaskos II: Expositio fidei. Ed. B. Kotter. PTS 12. Berlin, 1973.

³ Цит. по: Vita sancti Pachomii, cap. XLIX, Patrologiae Tom. LXXIII.

⁴ Игнатий Брянчанинов, святитель. Слово о смерти. О чувственном и духовном видении духов. «Ковчег». М., 2006. Т. 3. С. 6.

Самая же главная мысль, которая не должна нас никогда покидать, это ясное понимание того, что конечная цель всех бесовских пророчеств и иных их «услуг» – погибель души человека. Именно по этой причине с ними нельзя иметь дело, а вовсе не потому, что «они ничего не могут и только лишь лгут». По своей ангельской сути они многое могут и многое знают. Однако святые отцы настойчиво нас предупреждают, что духам нечистым **«не должно верить, хотя они... много раз говорят и правду»**¹.

Классический пример и образец должного отношения к бесовским тайным знаниям дал нам апостол Павел, когда встретил в городе Филиппы женщину, «*одержимую духом прорицательным*». Этот дух нечистый возвещал, по сути, сущую правду и, как могло показаться, даже весьма способствовал апостольской проповеди, убеждая римских граждан, что: «*сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения*». Тем не менее, «*Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час*» (Деян.16,16;18).

Таков образец нашего поведения, потому как недостойно христианину водить дружбу с врагами Божьими, с нечистыми духами, ибо цель их – погибель душ человеческих. «По этой причине Павел и повелел демону молчать, хотя тот и говорил правду, но чтоб он не обратил этой правды в повод, не подмесил впоследствии к ней лжи и не привлек к себе доверенностью»².

Надо хорошо понимать, что часто требуется наша трезвость и бдительность, дабы вовремя отвергнуть эту помощь, распознать лукавый источник этих «подсказок» и коварство этих советов. Сложность (и беда наша) состоит в том, что «нам, находящимся в рабстве у греха, общение со святыми Ангелами не свойственно по причине отчуждения от них нашим падением. Нам свойственно общение с духами отверженными и нечистыми, к разряду которых мы принадлежим своею душою»³. И не будем самоуверенны, наивно уповая лишь на свои немощные силы в этом противостоянии, поскольку «мы все рождаемся от согрешившего Адама, давшего согласие диаволу, поработившегося ему и потерявшего сво-

¹ Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры ...

² Игнатий Брянчанинов, святитель. Слово о смерти ... С. 5.

³ Там же.

Аэндорская волшебница вызывает дух пророка Самуила. Художник Н.Н. Ге, 1856 год, СПб., Русский музей

боду воли, – и мы дети его, над которыми тиранически властвует и господствует диавол»¹.

Вспомним напоследок и печальный конец первого израильского царя Саула, не противопоставшего бесовскому воздействию и пожелавшего незаконной помощи сил тьмы. Тогда, накануне битвы с филистимлянами, Аэндорская волшебница не обманула Саула и вызвала по его просьбе дух пророка Самуила. За что же был наказан смертью царь Саул? За то, что позабыл главную заповедь верующего человека и не произнес: *«отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи»* (Мф.4,10).

¹ Симеон Новый Богослов. Слово огласительное. Цит. по: Иларион (Алфеев). Православие. М., 2009. Т. 1. С. 528.

Потому и «умер Саул за свое беззаконие, которое он сделал пред Господом, за то, что не соблюл слова Господня и обратился к волшебнице с вопросом, а не взыскал Господа. За то Он и умертвил его, и передал царство Давиду» (1Пар.10,13;14).

Безумцы

*«Мзда блудодеяния твоего в недре твоём;
за то и получишь ты воздаяние».*
(3Ездр.13,41)

Будучи еще курсантом командного Военно-Морского училища, я заинтересовался историей жизни русского композитора А.Н. Скрябина, что было связано с некоторыми особенностями его творчества. Об этих особенностях мне восторженно поведала моя жена Валентина, тогда еще студентка музыкального училища при Ленинградской консерватории. Мой интерес и расспросы об этом композиторе были не случайными. Меня интриговала та странная реакция, которую я наблюдал у своей горячо любимой жены при исполнении произведений этого очевидно талантливой мастера. Исполняя на фортепьяно его так называемую «Поэму Экстаза», Валентина явно становилась странно возбужденной и не совсем адекватной, пребывая как бы не в себе.

Оказалось, что это произведение мастера есть прелюдия к главному, задуманному композитором небывалому творению, которое должно было носить название «Мистерия». Появление этого сочинения, по мысли Скрябина должно было привести, ни больше ни меньше, как к завершению существования нынешнего мира через некий вселенский космический эротический акт. Однако едва этот безумец приступил к написанию им задуманного, как на его богохульных устах возник нарыв, признанный злокачественным, и Скрябин вскоре скончался в возрасте сорока трех лет.

Я запомнил эту историю, но, увы, не вразумился. Ибо «если Бога нет, то все позволено».

Когда мне исполнилось тридцать лет, в моей горделивой голове появились аналогичные безумные планы. Музыкальными талантами я не обладал, но мой падший разум подсказал мне другой ход. А именно вос-

Композитор Скрябин А.Н.
(1872–1915)

пользоваться моим эпистолярным даром и написать книгу, которая взорвет этот мир. Я действительно в то время писал неплохие стихи, мне весьма удавались пародии и иные «малые литературные формы».

И вот как-то вечером, оставшись старшим на дивизионе, в своей каюте я приступил к написанию «этой книги». С первых же строк, напечатанных мной на пишущей машинке, я понял, что здесь, в этой «творческой лаборатории», я явно не один. Я ясно почувствовал, что в полумраке каюты уже присутствует и поддерживает меня некая могучая сила, которая заряжает страшной энергией каждое лежащее на бумагу слово.

Надо сказать, что такое явное сотрудничество в творческом процессе с силами тьмы вовсе не диковинка. Так, например, М. Булгаков, приступая в 1933 году к своему знаменитому роману «Мастер и Маргарита», не скрывал источника своего вдохновения, ясно называя его в письме своему другу В. Вересаеву: «В меня вселился бес». Следует напомнить, что Михаил Афанасьевич так и не закончил это свое «евангелие от сатаны», скончавшись на половине произведения. Роман был завершён женой писателя по его наброскам и черновикам. Не секрет, что это произведение обладает весьма странной притягательной силой.

Так и в моем случае, словосочетания, эпитеты, сравнения, возникающие в моей голове, били в самое сердце, служа главной страшной цели: воспеванию греха и призывая к разрушению добра, чистоты и целомудрия. Каждый раз, перечитывая написанное, я ощущал возбуждение, близкое к безумию. Я встал на путь богоборчества...

Тем временем корабельная служба шла своим чередом, и вскоре пришло время мне выйти с кораблем в море. На выходе в море, находясь на командирском мостике, я неожиданно почувствовал себя очень плохо. Зайдя в одну из губ Кольского залива и встав у причала, где мы должны были грузить корабельные мины, я совсем слег. Лежа в своей каюте, я начал понимать, что происходит нечто весьма серьезное – любое воспоминание или просто движение мысли в сторону той, задуманной мною *книги* вызывало у меня приступ дикой тошноты и едва не потерю сознания.

С трудом связавшись с оперативным дежурным флотилии и доложив ситуацию, я получил добро срочно следовать в базу. Как я довел корабль в Екатерининскую гавань, уж и не помню. Швартуясь к причалу, увидел ожидающую «скорую». Врач, едва взглянув на меня, сказал: «Срочно в инфекционное, у него гепатит». Успев глянуть на себя в зеркало, увидел – «страшный и желтый».

На корабле подняли желтый флаг и объявили карантин. Весь экипаж проверили, но люди, естественно, были тут ни при чем, наказание касалось только лишь меня.

Сейчас я умру...

В инфекционном отделении госпиталя мне стало ясно, что сейчас я умру. В тяжелом забытьи я метался по подушке и стонал, но оказалось, что никому до меня нет никакого дела. Происходило что-то необъяснимое, близкое к наваждению. Я, офицер особой категории – командир корабля, почему-то лежал на двухъярусной койке, в палате, забитой какими-то дурными матросами, которые орали, резвились и развлекались, как хотели. Сейчас мне даже кажется, что это были вовсе и не матросы...

Никто из врачей ко мне даже не подошел. Правда, регулярно подходил совершенно голый солдат-стройбатовец. Менингитное воспаление мозга сделало его разум младенческим. Привязывать его не хотели, а лежать в койке он не желал. Он приходил ко мне и, по-детски протягивая ко мне руки, что-то лепетал. Все это было как бесконечный ночной кошмар, и эта страшная мука показалась мне вечностью.

Тут до меня стал доходить глубинный смысл происходящего.

Листы *книги* были при мне. Ночью, непомерным усилием, я сумел подняться и ползком по стенке добрался до туалета. Там я изорвал на мелкие кусочки каждый лист бесовского творения и спустил все в унитаз. Уж не помню, как я вернулся в палату. Рухнув на койку, я впал в полное забытье.

Очнулся я от громких и строгих команд, которые энергично раздавал медперсоналу, тревожно глядя на меня, заведующий отделением полковник медслужбы. Он оказался прекрасным врачом, но, увы, запойным. Этой ночью он неожиданно вышел из запоя и сразу все изменилось. Срочно была доставлена кровь моей группы и сделано полное ее переливание. Я стал оживать. И дальше мне регулярно вводили плазму, очищая отравленную вирусом печень. Я понял, что прощен и что буду жить.

Сейчас, спустя многие годы, обретя сокровище веры и принеся плод монашеского покаяния, я много пишу. Я тороплюсь, ибо пишу с надеждой, что эти мои книги нужны людям и угодны Господу. Это главное дело моей оставшейся жизни – искупление безумных деяний моего безбожного прошлого.

К батюшке Серафиму

Каждый, кто приходит в веру, никак не обойдет встречи с батюшкой Серафимом. Житие этого великого избранника Божия, любимца Божией Матери, чудного Саровского старца, позволяет каждому почувствовать, каков он, истинный «вкус православной веры». Отношение к батюшке Серафиму, внутреннее приятие его подвига и удивительного духовного наследия есть тот оселок, на котором проверяется, какого духа сам человек, памятуя, что *«дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви, и целомудрия»* (2Тим.1,7).

Так, собственно, и я, придя к вере в 1996 году, что совпало с завершением моей военной карьеры, просто влюбился в житие преподобного Серафима Саровского. И моим самым заветным желанием стало побывать в святых Дивеевских местах.

В июне 1997 года на своем микроавтобусе я добрался в Нижегородские пределы. Город Арзамас я проезжал уже ближе к вечеру. Тут, помню, приступил ко мне враг с помыслами, сея в душе сомнения и смуту: «Куда едешь? Никто тебя там не ждет, где ты окажешься на ночь глядя...» Следует понимать, что речь идет о «лихих девяностых», когда все было «смутно», инфраструктура страны развалена, гостиниц не было и т. п.

Одoleваемый этими тревогами, я проехал Арзамас и тут увидел стоящую при дороге женщину с девочкой. Что интересно, они даже не голосовали, а просто стояли и смотрели на меня, проезжающего мимо них. Я взял да почему-то и остановился. Женщина, открыв дверцу, обратилась вовсе не ко мне, а к своей дочке: «Ну, я же говорила тебе, что надо помолиться Батюшке, и все будет хорошо». Затем, уже сев в кабину, она, улыбаясь, наконец обратилась и ко мне: «Вы ведь в Дивеево едете? Ну вот, у нас и остановитесь». Я был изумлен, но она спокойно продолжила: «Вы не удивляйтесь, здесь всем батюшка Серафим управляет». С того момента я уже удивлялся не переставая...

Валентина, так звали попутчицу, придя к вере, осталась одна с четырь-

мя детьми. В самом начале 90-х муж скоропостижно скончался, работая на лесозаготовках в Сибири. Как и на что жить, было непонятно. И она, собрав чемоданы и своих малышей, поехала за помощью к батюшке Серафиму. «Приехала в Дивеево, стою с чемоданами и детьми, что дальше делать не знаю, – рассказывала Валентина, – только что и молюсь Батюшке. Тут тогда еще ничего не было, только-только все начиналось, едва один храм вернули. И подходит ко мне мужчина такой, цыганской наружности (потом оказалось, из Молдавии) и говорит: «Я с детьми живу один, у меня их пятеро, приехал сюда к Батюшке, – жена у меня умерла. Вот думаю, жить здесь. Так что надо дом строить. Давайте вместе строить будем, на двоих». Я, понятно, согласилась, сразу стало понятно, что его Батюшка послал. Позвонила друзьям мужа, так они мне пригнали несколько машин леса. Тогда это еще можно было так, запросто. Мужчина тот оказался мастер, плотник, хозяйственный. Так дом и срубили на двоих. Живем, помогаем друг другу, но живем раздельно, потому как годы уже ... И да надо больше о душе заботиться, ведь для того сюда и приехали».

Ответ

*«Никто сам собою
не приемлет этой чести,
но призываемый Богом, как и Аарон».
(Евр.5,4)*

В Дивеево, как мне сразу объяснили, надо пробыть не меньше трех дней. Завершить все Исповедью и Причастием, – тогда толк будет.

Каждый день я ходил молиться к мощам Преподобного. Я просил великого Старца открыть волю Божью и дать мне ответ: «Что теперь? Моя морская служба и прежняя жизнь закончилась, и все так круто изменилось, – теперь все другое. Зачем Господь так властно позвал меня и что мне делать дальше?»

Наступило ранее утро третьего дня. В монастырском храме уже стояли в ряд пять аналоев с Крестами, Евангелиями и молчаливыми очередями паломников, пришедших на Исповедь. Исповедь уже началась, но у одного аналоя священника еще не было, хотя очередь уже стояла. Я встал в конец, дабы иметь время собраться с мыслями перед Таинством.

Исповедь в Дивеево

Вскоре подошел священник, прочитал положенные молитвы и, повернувшись к стоявшим исповедникам, неожиданно произнес: «А вот Вы, там, в конце, Вы тоже на Исповедь?» Все, естественно, оглянулись. Оглянулся и я, но кроме себя, никого другого «в конце» не увидел. «Да-да, – повторил священник, – именно Вы, идите сюда». Я был обескуражен таким неожиданным «избранничеством» и, подойдя, достаточно растерянно начал что-то лепетать про свои грехи.

Батюшка слушал явно невнимательно и вскоре меня прервал: «Ладно, все это не о том, давайте-ка теперь я Вам буду говорить. Вы, я так думаю, наверняка хорошо знаете, что такое подводная лодка. Так вот: Вы всю жизнь лежали на дне. Теперь пришло время Вам наполнять воздушные цистерны и всплывать. Надо наполниться Святым Духом и подыматься вверх». Потом он, помолчав, продолжил: «Вы не удивляйтесь, священник иногда говорит то, что должен сказать, хотя это может звучать странно... Но тем не менее, я Вам скажу: Вы из рода Ааронова, и в этом весь смысл происходящего в Вашей нынешней жизни». Потом, будто бы уже потеряв ко мне интерес, прочитал разрешительную молитву и на прощание добавил: «А к исповеди надо готовиться тщательнее».

Надо ли говорить, что пережил я в те минуты, отойдя от аналоя с Крестом и Евангелием.

Когда же я пытался на Литургии, да и после нее, отыскать глазами этого батюшку, мне это так и не удалось. Больше я его никогда не видел. Или просто уже не узнавал.

Ответ на мой главный вопрос жизни я получил. Это было 7 июня 1997 года. Я вернулся в Североморск, и мне сообщили, что скончался мой отец.

«Духи злобы»

Очевидным образом батюшка Серафим хлопотал обо мне в тот первый приезд в Дивеево. Помню, какой важный духовный опыт обрел я, оказавшись на его знаменитом святом Серафимовском источнике.

Еще только подъехав на площадку перед источником, я обратил внимание на несколько странную группу, вылезшую из «жигулей». Это были четверо мужчин и одна девушка. Станным было то, что они стали сразу же здесь, на стоянке, раздеваться, хотя это место довольно далеко от источника. При этом девушка, лет двадцати пяти-тридцати, энергично инструктировала своих крепких, бородатых спутников: «Вы главное крепко держите меня вчетвером, сразу затаскивайте в источник и не дайте вырваться».

Я подумал тогда, надо же, как она боится холодной воды. И поспешил к источнику окунаться. В то время еще никаких купален и часовен там не существовало. Был лишь дикий пруд, наполнявшийся жутко холодной ключевой водой, где все, невзирая на пол и возраст, раздевались, окунались и обливались.

Вскоре я уже сидел на берегу, обсыхая и пребывая в созерцании, напоенный благодатью святого места. Окружающие неспешно рассказывали, что многие видят здесь батюшку Серафима, что ходит он у источника и воды благословляет. Однако разговоры невольно смолкли: все услышали странные звуки. Мы увидели, что вдалеке четверо мужиков тащат по дорожке ту самую девушку, которая упирается и жутко рычит. По мере их приближения рычание переросло в страшный нечеловеческий рев, по сути, совершенно не способный рождаться в этой слабой девичьей утробе. Дикая визг и рыки, казалось, наполнили ужасом все пространство, заставляя всех очевидцев причитать и креститься. «Бесную ведут, – произнес стоявший среди нас священник, – зовут Ольгой, молитесь, братья и сестры».

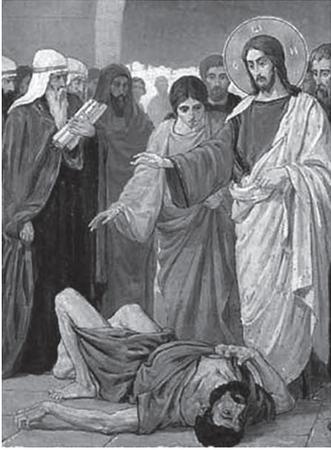
Тем временем с «подошедшей» к источнику группой стало происходить нечто невероятное. Висящие на каждой руке девушки по два здоровых мужика стали едва ли не летать, раскидываемые невиданной силой сидящей в этом нежном создании. Невольно вспомнился Гадаринский бесноватый, «человек, одержимый нечистым духом». «И никто не мог его связать даже цепями, потому что многократно был он скован оковами и цепями, но разрывал цепи и разбивал оковы, и никто не в силах был укротить его» (Мк.5,15).

Источник прп. Серафима Саровского в 1990-е годы

И здесь все происходило точно так же. Еще немного, и сопровождающие не смогли бы ее даже удержать, не то чтобы затащить в воды источника. Тогда, закричав: «Падаем!», они все впятером просто рухнули в это святое озерцо.

Дальше было совсем жуткое: из чрева девушки вырвался рев такой душераздирающей силы, что у меня, да и наверняка у всех присутствующих, все внутри просто окоченело от ужаса. После чего ее тело стало изгибаться и скрючиваться в воде в столь немыслимых направлениях, которые в обычной ситуации неизбежно должны были бы привести к смерти, поскольку просто исключены из возможностей человеческого организма. Сопровождавшие Ольгу мужики, испугавшись, что она сейчас захлебнется в воде, потащили ее на берег. Бесная тем временем умолкла, закатила глаза и, полностью размякнув, пребывала в глубоком забытии. Неподвижно лежа на берегу в длинной белой рубахе, она производила впечатление мертвой, и мужики испуганно и внимательно вглядывались в нее, не зная, что, собственно, делать дальше.

Характерная евангельская сцена – Христос исцеляет бесноватого

Но эта пауза длилась недолго. Внезапно она вся страшно изогнулась, рот ее неестественно широко раскрылся, и широким, мощным потоком из ее чрева вырвались клубы грязной пены. Такое количество пены я видал раньше лишь в системе пожаротушения, применяемой на корабле, но чтобы его производило человеческое тело...

Вскоре стали слышны перешептывания потрясенных увиденным людей: «Батюшка, может, вышел бес-то? Вон сколько грязи-то вышло». Батюшка, однако, молчал.

И тут неожиданно раздалось пение. Это было не просто пение, а нечто невероятное по своей чистоте и идеальности. Казалось, это именно то, что и может называться ангельским пением. Оно несло из рта, из утробы Ольги, хотя сама она вовсе не подавала признаков жизни. Дивной силой звучала чудная и столь любимая в народе Песнь Богородице: «Богородице, Дево, радуйся...»

Народ умилился: «Точно вышел бес, радость-то какая, батюшка!» Священник, однако, молчал. И тому была причина. Теперь и я хорошо знаю, что «сам сатана принимает вид Ангела света» (2Кор.11,14). Но тогда всем нам казалось, что вот оно торжество, вот она победа света над тьмой!

Тем временем что-то изменилось. Идеальность пения постепенно стала утрачиваться, мелодия становилась вульгарной и слова осквернялись кощунственными добавлениями. Кончилось все диким хохотом, и хриплый мужской голос заорал: «Что рты пораззявили!? Православные, вашу мать! – так глумился и рычал бес внутри бедной девушки, – думали, я выйду? И не ждите, я не выйду! Икон повесили, молятся они... Думаете, спасетесь? Не надейтесь – все у нас будет!»

Народ стоял подавленный, многие, может, так же, как и я, впервые, вот так лицом к лицу встретились с этой неистовой яростью духа тьмы, ощутили его лютую к нам ненависть, эту парализующую силу абсолютного зла.

Но тут, слава Богу, что-то стало меняться, страшный голос как-то ослаб и обращался явно уже не к нам: «Ну чего ты пришел, горбатый? Что

Преподобный Серафим у источника

тебе, горбатый, от меня нужно? Я же сказал не выйду, нет такого повеления...»

Я не сразу понял, с кем это говорит бес. «Батюшка Серафим пришел, – пояснил все тот же священник, – теперь усмирится лукавый. Слава Тебе, Господи!» Тут только до меня дошло, что «горбатым» бес называл преподобного Серафима, ведь тот действительно большую часть жизни ходил сильно согорбленным после известного случая нападения на него разбойников.

Еще некоторое время раздавались неясные бормотания и угрозы, но вскоре бес окончательно затих. Понурые мужики, переглянувшись, молча подхватили безжизненное

тело болящей Ольги и понесли прочь от источника...

Потом я сидел на берегу и плакал. Я был потрясен этим личным познанием столь дикой ненависти сил тьмы, испытываемой к роду человеческому, и потому чувствовал такую жалость к несчастным людям, осознавая, как мы все нездоровы, как каждый из нас в той или иной степени мучается и страдает от всевластия таких вот духов нечистых.

Несомненно, что этот урок от батюшки Серафима стал для меня бесценным опытом и важным подспорьем во всей моей последующей жизни.

Матушка Дивеево

Спустя долгие годы, уже игуменом, я с друзьями посетил Дивеевский монастырь по приглашению матушки Сергии, которой пришлось по душе мои книги. Было необычайно радостно видеть столь благодатные перемены в этом святом месте и полноценное становление духовной цитадели девства и целомудрия.

После посещения Дивеево я очень хотел исполнить свою давнюю мечту – побывать в селе Бортсурманы и поклониться мощам святого праведного Алексея Бортсурманского, о котором сам Серафим Саровский говорил: «Сей человек своими молитвами подобен свече, возженной пред престолом Божиим».

Вечерняя служба в монастыре уже близилась к концу, и я подошел

Дивеево. Игуменья Сергия с сестрами

к матушке игуменье поблагодарить за столь душевный прием и проститься, дабы уже сегодня вечером добраться до Бортсурман. Услышав про мое желание ехать сейчас в Бортсурманы, матушка Сергия неожиданно твердо произнесла: «Это небезопасно». Тем не менее, она, естественно, никак это не пояснила, и даже более того: распорядилась, чтобы сестры принесли нам памятные подарки.

Что надо было делать нам в такой ситуации? Отказаться от поездки? Для этого надо было иметь твердую веру словам матушки... Мы же решили ехать. Хорошая зимняя дорога, надежная импортная машина и навигатор ясно показывает нам путь до Бортсурман.

«Верую, Господи! помоги моему неверию» – так в сокрушении сердца захотелось возопить нам, когда спустя час пути в двигателе нашей «надежной» машины раздался сильный стук. Открыв капот, мы обнаружили дым и разлитое по всему двигателю масло. Дорога совершенно безлюдная, зимняя ночь и крепчающий мороз. Плюс отсутствие мобильной связи. Тут мы в полной мере поверили, что это действительно «было небезопасно».

Что оставалось делать? Решили все же ехать под стук двигателя, ожидая, что скоро его окончательно «заклинит». Молитва наша была как никогда горячей и искренней, и двигатель хоть и стучал все сильнее, но машина все же ехала. Когда появилась связь, сумели дозвониться до местных батюшек. Не буду описывать все перипетии и «прелести» этой «всенощной» операции по нашему спасению.

Мощам праведного Алексия мы все же, слава Богу, поклонились. На перекладных добирались до Москвы. А «надежный» фордовский двигатель пришлось в течение недели менять в Нижнем Новгороде.

Но зато теперь я точно знаю, кто сейчас в Дивеевском монастыре остался за батюшку Серафима.

Фекла

*«И сказали Апостолы Господу:
умножь в нас веру».*
(Лк.17,5)

Где нам взять веру? Господь ясно говорит нам, почему мы столь немощны и несчастны: *«по неверию вашему; ибо если вы будете иметь веру с горчичное зерно... ничего не будет невозможного для вас»* (Мф. 17,20).

Вспоминаю, что я имел уже подобное упомянутому «дивеевскому» вразумление от Господа. Господь частенько посылает нам испытание веры, но она, вера, мало зависит от нашего опыта. Вера не есть порождение разума и здравых рассуждений... Она иной природы, и либо она есть, либо ее нет.

В 90-х годах, бывая в Петербурге по делам бизнеса, я старался всегда заезжать в монастырь на Карповке поклониться отцу Иоанну Кронштадтскому. В этот раз оказалось, что там меня очень ждал один человек.

Было лето, и при входе в монастырь, где обычно можно встретить нищих, я увидел девушку в инвалидной коляске. Подал ей милостыню, я по ее взгляду понял, что она нуждается в чем-то большем и ждет этого именно от меня. Я задержался, и мы разговорились. Ее звали Фекла, и она жила в Таллине. Фекла была профессиональной спортсменкой, но вот уже несколько лет, как после травмы у нее отнялась нижняя часть туловища.

Она очень хотела попасть к петербургским святыням, дабы помолиться о своем выздоровлении, и долго к этому готовилась. Наконец она

Свято-Иоанновский монастырь на реке Карповке в Санкт-Петербурге

нашла человека, профессора, который ездил на своем джипе из Таллина читать лекции в Университете Петербурга. С большим трудом, и за немалые деньги согласился он взять Феклу с собой вместе с ее коляской и высадить вот здесь, у дверей монастыря. Вечером, в 19-00 он ее заберет. Если ее здесь не будет, то он ее не ждет и уезжает. А ей очень хочется повидать отца Василия Ермакова, который служит в Серафимовской церкви, и услышать совет этого известного старца.

Время позволяло, и у меня был тогда микроавтобус. Я был со своим братом, и мы, загрузив Феклу прямо на коляске в салон машины, поехали на Серафимовское кладбище. Ей действительно удалось встретиться с отцом Василием, и они долго беседовали. Я при их разговоре не присутствовал, но было видно, что батюшка очень к ней расположился, всячески ее утешал и подбадривал, а она плакала и сетовала. Тут зазвонили колокола к вечерней службе, и отец Василий сказал, что надо бы Фекле остаться на вечерню, дабы он помазал ее святым елеем. Вот тут и наступило настоящее испытание веры: в 19-00 профессор уедет без нее... Фекла тогда не решилась, не поверила призыву батюшки, и потому Господь вновь *«не совершил там многих чудес по неверию их»* (Мф.13,58).

Тем не менее, уходя на вечернюю службу и прощаясь, батюшка неожиданно сказал Фекле: «Ну что ж, увидимся через год и поговорим». Она, естественно, осталась в недоумении: как такое может быть, она сюда уже больше точно не выберется...

А у профессора оказались какие-то проблемы – он сильно опоздал и приехал за Феклой лишь к десяти часам вечера. Но где взять такую веру

Протоиерей Василий Ермаков
(1927–2007)

и не усомниться, что старец говорит от Духа Святого, Которому открыты все судьбы мира, а не только проблемы профессора в этот вечер...

У этой истории есть и продолжение. На следующий год летом я как-то заехал в Серафимовскую церковь. Спросив, где отец Василий, я узнал, что он уехал в Таллин. Как известно, отец Василий с детства был близок с Патриархом Алексием, а в это воскресенье Святейший должен был служить там, в Таллинском Кафедральном соборе. Вот он и поехал повидаться и послужить со своим другом и Архипастырем.

Тут до меня стало доходить, что в воскресенье будет как раз ровно год, как Фекла беседовала здесь с отцом Василием. И, значит, Господь избрал меня быть провозвестником Его воли. Позвонив в Таллинн, я рассказал Фекле о сбывающемся в это воскресенье предсказании старца. Она очень удивилась и обрадовалась, сказав, что до Кафедрального собора она уж непременно доберется. На этом мы попрощались, чтобы больше уже никогда не увидеться.

История N

*«Противник ваш диавол ходит,
как рыкающий лев, ища, кого поглотить.
Противостойте ему твердою верою».
(1Пет.5,9)*

Конечно же, Свято-Иоанновский монастырь на Карповке удивительное место. В таких святых местах, на стыках света и тьмы, часто случаются важные духовные события. Помню, как в нем меня ждала встреча с еще одной удивительной историей.

Это был 2001 год, и я тогда уже как год был в священном сане. В тот день, заехав в обитель и благодатно помолившись в крипте у мощей отца Иоанна, я уже было направлялся к выходу, когда почувствовал чей-то напряженный взгляд. Недалеко, при входе в монастырь, буквально вжав-

шись спиной в стену, стояла весьма «эффектная» девушка и умоляюще глядела на меня. Я подошел к ней и спросил, что случилось. Она явно пребывала в крайне беспокойном, болезненном состоянии, но, тем не менее, ответила: «Мне очень нужно рассказать».

Я почувствовал, что ей вообще весьма непросто находиться здесь, в этом святом месте, но, тем не менее, пригласил ее присесть на скамейку, и она поведала мне следующее.

Еще в раннем детстве N осталась сиротой. Родители погибли в аварии, и ее воспитывала бабушка. Бабушка была человеком верующим, и для девочки с самого младенчества мир православной веры стал родным и привычным. N росла очень болезненным ребенком, часто и подолгу по своим болезням пропускала школу и потом с большим трудом наверстывала пропущенные уроки.

В школе она чувствовала себя совсем чужой, посторонней, и ей там было весьма неуютно. С бабушкой жили они очень бедно, а в школе царил дух торжества материальных ценностей. Одноклассники стремились перещеголять друг друга дорогими нарядами, украшениями, папиными машинами и рассказами о престижном отдыхе за границей. N была среди них таким «гадким утенком» и объектом всяческих насмешек и поношений. В этом школьном мире N была глубоко несчастна, и жизнь ее была полна печальных размышлений о судьбе, столь к ней несправедливой...

Но у N была и иная жизнь, в ином мире, это было время великой, ни с чем не сравнимой радости – время ее пребывания в церкви. Там ее охватывало такое счастье, такое блаженство, когда забывались все невзгоды и тяготы этой жизни. Она стремилась не уходить из церкви до последней возможности. «Господь в храме меня просто носил на руках, как маленького и любимого ребенка, – произнесла N, и глаза ее впервые за все время рассказа наполнились слезами, – но в церкви мне тоже удавалось бывать не часто, поскольку большее время своей жизни я лежала дома и болела».

Так прошли годы школьной учебы, и вскоре N превратилась в барышню, которой надо было уже задумываться о взрослой жизни. Учиться дальше она не могла по здоровью. Надо было бы работать, но, опять же, постоянные телесные немощи лишали ее и этой возможности. Жить приходилось на бабушкину пенсию, а кругом был молодой, здоровый и красивый мир. Ее школьные подруги иногда ей звонили и, видимо, что-

бы досадить «этой праведнице», рассказывали про веселую и беззаботную жизнь, про молодых парней, про пикники, ночные пирушки и романтические приключения...

Это стало для N тяжелым искушением, она стала предаваться мечтам и ночным фантазиям, все более озлобляясь от их несбыточности. Она представляла себе привлекательных юношей и мысленно блудила с ними. В ее душе все более и более поднимался и рос ропот на «несправедливого Бога». Кончилось все хульными мыслями и прямыми проклятиями...

И тут наша N особо тяжело разболелась, что еще более усугубило ее негодование на Господа. Бабушка побежала в церковь заказывать молебн о здравии тяжело болящей внучки. Сама же внучка лежала и в каком-то забытии продолжала грешить, всячески понося имя Христово. И тут раздался звонок в дверь. «У бабушки есть ключи, подумала я тогда, – рассказывала мне N, – но что-то властное заставило меня встать с постели и пойти открывать дверь».

На лестничной площадке стоял мужчина. Это был не просто мужчина – это был невысказанно, небывало, невозможно красивый мужчина. «Он был так хорош собой и так совершенен, что у меня закружилась голова. От него исходила столь властная, неодолимая мужская сила и обаяние, что я, потрясенная и поработанная видением этого идеала, упала пред ним на колени и поклонилась ему до земли. Когда я подняла на него глаза, то увидела, как он величественно и снисходительно смотрит на меня. Я глядела на него с обожанием и преданностью. Тогда он как-то особо впился взглядом мне в глаза, криво усмехнулся... и исчез.

Поднявшись с колен и потрясенная произошедшим, я осмотрелась. Вокруг никого не было, но что-то очевидным образом изменилось. Я поняла, что совершенно здорова и полна сил и что теперь все будет по-другому. Вернувшись бабушка благодарила Бога за это чудесное исцеление, но мне это все было просто смешно и неинтересно. Я чувствовала в себе небывалые силы. Внутри меня возникла сильнейшая тяга к развлечениям, и особенно настойчиво к различным лотереям. Раньше я, конечно же, ни в чем таком не участвовала, справедливо полагая это грехом. Но теперь это была моя стихия, и вскоре я легко выиграла в лотерею огромную сумму. Я знала, что если понадобится, я так же легко выиграю еще.

Не прощаясь и ничего не объясняя бабушке, я бросила свое убогое жилище и, сняв роскошную квартиру, наконец-то зажила «полноцен-

Поклонение князю тьмы.
Худ. Морган Эвелин, 1909 год,
Лондон

ной» жизнью. Жизнью между модными салонами и ночными клубами. Жизнью, где исполнялись все мои фантазии. Это была безумная карусель нескончаемых праздников и бесстыжих грехов. Так прошло два года.

И вот вчера вечером я проезжала на машине со своим бойфрендом по набережной реки Карповки и как-то неожиданно для себя вдруг увидела монастырский храм. Попросив парня остановиться, я мучительно стала что-то вспоминать, стараясь припомнить что-то очень важное. Мой парень полез ко мне с вопросами, и в конце концов я его прогнала. Я все стояла и смотрела на монастырские ворота, на людей, входящих в храм, и наконец вспомнила: мне же было так хорошо там, так тепло и так радостно. Почему же я забыла про эту радость и целых два года ее не имела, и отчего-то совсем не бывала в церкви? Как же я могла лишиться *еще одного*, такого важного удовольствия в этой жизни?

Я решительно направилась к дверям храма и попыталась войти, но у меня ничего не получилось. Я несколько раз пыталась пройти в двери, но все время оказывалась снаружи. Люди входили и выходили, а я беспо-

лезно крутилась и толкалась у дверей. Сначала я недоумевала, как такое вообще может быть, потом сильно разозлилась, стала психовать, потом стала плакать, стала просить у Кого-то разрешить мне войти...

Тем временем вечерняя служба закончилась, монастырские двери закрылись, и наступила ночь. Я провела эту ночь здесь, под стенами монастыря. Я не могу уйти отсюда не получив той радости, я ничего не хочу больше, лишь бы вновь ощутить ту любовь ко мне, ту благодать. Лишь сегодня утром я сумела зайти в эти двери, но смогла пройти только несколько шагов, и вот, встала у стены. Здесь Вы меня и увидели. Спасибо, что выслушали... Дайте мне совет, что мне делать дальше?»

Совет мой этой заблудшей душе был очевиден. Я сказал, что наша беседа, несмотря на, конечно же, исповедальный ее характер, все же не является Таинством. Для того чтобы к человеку, кающемуся грешнику, вновь вернулась Божья благодать, необходимо прийти на Исповедь и принести Богу свое покаяние. Завтра утром к семи утра нужно быть здесь и покаяться в страшном грехе отречения от Господа и в допущенном поклонении Князю тьмы.

На прощанье я благословил N, и на том мы расстались. Надеюсь, что эта заблудшая душа смогла твердо отринуть все прельщения бесовские и вновь вернуться в спасительное лоно Христовой Церкви.

Не так давно я имел возможность убедиться в том, что хрестоматийный эпизод из жития Марии Египетской все так же актуален и в наше время. Грешница-блудница, которую отторгает Господь, не позволяя войти в храм, по сути есть явная Его избранница, поскольку очевидным образом через это испытание сподобляется особого и чудесного вразумления от Отца Небесного.

В нашей недавней паломнической поездке в Дивеевские пределы я имел возможность вновь увидеть, как Божия благодать ставит непреодолимый заслон грешнице на пути в храм. Сорок человек наших паломников приехали вечером в село Суворово, пройдя в церковь, сподобились приложиться к мощам св. мучениц Евдокии, иже с ней Дарии, Дарии и Марии Пузинских, а одна девушка встала и даже шагнуть дальше не могла. Она мне это по секрету поведала. Что было ей делать?

Так до утра и пришлось просидеть грешнице в церковном притворе до начала Исповеди. Лишь после того, как бедняга искренне покаялась в срамных делах своих, сумела она войти в церковь на утреннюю службу, да и к мощам приложилась.

Матушка-вдовица

*«Истинная вдовица надеется на Бога
и пребывает в молениях и молитвах день и ночь;
а сластолюбивая заживо умерла».
(1 Тим.5,5)*

Батюшка скончался скоропостижно. Матушка осталась вдовой с четырьмя детьми. В 90-е годы Господь свел меня с этой семьей, и я, занимаясь в то время бизнесом, помогал матушке-вдовице как мог.

Именно тогда я узнал, сколь удивительно прочную связь полагает Господь между искренне верующими супругами, особенно между батюшкой и матушкой. Как сохраняет это единство в браке, эту *«тайну, которая велика есть»*, и связь двух людей, которая не расторгается даже смертью одного из них.

Матушка рассказывала, что после кончины своего батюшки, она пребывает в курсе всего того, что с ним происходит, знает про то, как он проходит свой загробный путь. Он рассказывает ей, за какие ошибки и недочеты в служении приходится ему отвечать. Видела она и прекрасный, белоснежный Храм, где предназначено теперь ему служить, и то, что войти в него он пока не имеет права. В течение целого года ее батюшка стоял и молился вне Храма, ожидая прощения. На годовщину своей кончины он попрощался с ней, благословил и поднялся в Храм по белоснежным ступеням. После этого ночные видения прекратились.

Помню, как мы с матушкой пошли на могилку этого священника за алтарем его церкви, дабы помолиться. Подходя к могилке, матушка стала рассказывать: *«Представляете, вот уже столько времени прошло, но каждый раз, как я подхожу сюда ...»*, – в этот момент она замолчала и приложила к намогильному кресту. А я увидел, как тут же на перекладину креста села птичка. *«... На батюшкин крест садится птичка»*, – закончила фразу матушка.

«Сейчас я понимаю, что Господь готовил меня к этому служению вдовы, – рассказывала мне матушка, – укреплял и наставлял. Мы ведь пришли к вере из жизни безбожной, со всеми своими “страстями и похотями”, и много надо было тяжелых уроков претерпеть чтобы мы “могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять” (Еф.6,13)».

«Особенно тяжела в наши дни блудная страсть, – продолжала матуш-

ка, – этот демон страшно силен, и не приведи Господь в этом убедиться, *“наказание это больше, нежели снести можно”*. Случилось и мне познать, что если Господь попустит, то всякий гордец посрамлен будет. Думаю, и мне за превозношение да за напускное благочестие дал Господь в полной мере познать свое греховное естество».

«Дело было так, – продолжила рассказ матушка, – батюшка поехал служить на дальний приход, а к нам в гости, проездом, приехал его дядя, мужчина лет шестидесяти, не пьющий и прекрасный семьянин. Посидели, поговорили, поужинали да разошлись спать. Дядя в гостевую комнату, дети к себе, я в нашу спальню. Дядя вскоре захрапел, задремала и я. И тут вдруг началось.

На меня напал такой бес блуда, что я едва не зарычала. Такая злая похоть, что я и представить в себе ее не могла. Дядя за стенкой храпит, а я с ума схожу, такой страстью блудной к нему воспылав. Я уж и подушку грызть стала, и руками за края кровати вцепилась, чтобы бес меня с постели не стащил да в комнату к нему не затолкал. Уж так вопила я ко Господу, так просила простить! Все вспомнилось, все грешные помыслы свои, все потаенные мечтания...

Отпустило меня лишь с рассветом. В жизни моей ничего подобного со мной не приключалось. Утром, как мы на завтраке собрались, все говорят, что с тобой случилось? Я посмотрела в зеркало – едва себя узнала. Такая страшная, и черные синяки под глазами. Но синяки-то прошли, а опыт этот важный остался. И мне теперь во вдовстве моем очень пригодился. Все-таки не дал Господь погибнуть, дал устоять, а то ведь *«кто кем побежден, тот тому и раб» (2Пет.2,19)*».

Край земли

*О Север, Север-чародей,
Иль я тобою околдован?
(Ф.И. Тютчев)*

Этот вопрос поэта временами задавал себе и я, размышляя о том, придет ли когда время моего возвращения в родной Петербург. Но по мере того, как Господь открывал передо мной все новые и новые задачи, связанные с изучением истории Кольского Севера, призывая меня потрудиться на ниве воспевания удивительной его красоты и духовного богат-

Прощание Христа с учениками.
Худ. К. Лебедев

ства, этот край обретал статус моей Родины. И более того, мне становилось очевидной особая, уникальная роль и достоинство этого поистине стратегического духовного направления для жизни нашей страны.

Не столь давно я задался вопросом: «Какие слова были самыми последними в земной жизни нашего Спасителя? Какой мыслью, каким повелением Он закончил Свое служение, прощаясь с учениками и возносясь от земли?» Согласитесь, что каждый, прощаясь с родными людьми, находит для этого момента самые важные слова, а уж тем более, если Отец прощается со своими сыновьями...

И действительно оказалось, что это весьма примечательные слова. Они упомянуты в Книге Деяний апостолов: *«будете Мне свидетелями... и даже до края земли. Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их»* (Деян.1,8).

То есть последние слова Христа касались «края земли», тех мест, где земля заканчивается и начинается мировой океан. Понимание того факта, что речь идет о Севере, зафиксировано в Библии: *«Вот предел земли: на северном конце»* (Иез.47,15). Именно здесь, «на северном конце», Господь сподобил меня подвизаться во славу Его Имени. По сути, появление Мурманской, а затем и Североморской епархии, этой самой северной самостоятельной епархии на «крае земли», знаменует завершение того процесса «свидетельства», начало которому положил Господь, прощаясь с учениками две тысячи лет назад.

Живя здесь, в этих суровых, неприветливых местах, начинаешь понимать очень важные аспекты истории нашего народа: Север как особое сакральное направление предназначен нашему народу от рождения, и это направление живет в нашем сердце. Наше сердце, как компас, имеет постоянную северную направленность. И в душе все яснее звучит принципиальное утверждение: «Мы – северный народ».

Очень важным для меня стал опыт службы на приходе поморского села Варзуга, общение с жителями Терского берега Белого моря. Издревле здесь, среди скал Северного Ледовитого океана, сформировалось удивительное братство мореплавателей-поморов, которые воспринимали

Воак Вальхаллы – рая норманнов. Из книги: Olf Rudbecks. Atlands eller Manheims. P. 2. Upsalæ, 1689

ежедневную смертельную опасность как норму жизни. Здесь, на северных берегах Святой Руси, появилась особая генерация православных христиан, которые хорошо усвоили новый метод стяжания чистой и искренней молитвы. Это происходит, когда в полной мере полагаешься на волю Божью и не скрываешь ясного понимания того, что «человеку на море – страшно, ибо он пред морем, как пред Самим Господом». Но именно так закладывалось будущее России как великой морской державы.

Живя на Севере и вникая в его историю, становится возможным яснее разобраться в нашей генетике, в истоках феномена русского духа. Знаменитые Варяги Русь из «Повести временных лет» привезли с собою на наши земли свои нравы, обычаи, понятия и принципы правления. И, конечно же, происходило взаимопроникновение жизненных установок, нравственных приоритетов и религиозных понятий. Очень скоро народ Руси оживился воинственным духом героев Скандинавии, принял для себя установки суровой мужественности, формируя новые принципы властных отношений с приматом княжеской власти. Овладевая воинским искусством, Русь ощутила в себе ратную силу и ясную готовность не только решительно противостоять внешним вторжениям, но и активно расширять державные пределы своей страны.

Этот идущий от Севера, очень важный процесс взаимного обогащения культур и восприятия лучшего, что имели все те народы, привел к смешению, которое дало уникальную цивилизацию Русского мира.

Конечно же, славянская и финно-угорская кровь Руси в какой-то мере нейтрализовала эту сверхвоинственную, порой до безумства неукротимую составляющую духовного устройства викингов. Для этих северных воинов даже посмертный рай – место, где избранные счастливы будут вечно сражаться друг с другом и у ворот которого стоит небесный волк, питающийся жизнями трусов. Но, тем не менее, мужественная готовность к борьбе, выносливость и удивительная способность претерпевать лишения и невзгоды стали неотъемлемой частью русского характера.

Так что здесь, на Севере, многое становится яснее и понятнее. И, с одной стороны, здесь «край земли», а с другой – именно здесь начинается Русь.

Вспоминается песенка прошлых лет, которая раньше казалась незатейливой и легкомысленной. Сейчас же строки из нее воспринимаются как весьма точное наблюдение: «Если ты полюбишь Север – не разлюбишь никогда».

Талант «удерживающего»

*«Каждый имеет свое дарование от Бога,
один так, другой иначе».
(1Кор.7,7)*

Хочу поразмыслить над одной важной особенностью моей жизни, в которой моей заслуги нет, ибо «сие не от вас – Божий дар» (Еф.2,8). И лишь воздавая хвалу Господу, упоминаю я об этом своем свойстве. Если бы я не был христианином, то и не стал бы рассказывать, чтобы, как говорится, «не слазить».

Суть этого феномена следующая: там, где я нахожусь, ничего плохого не случается. Именно поэтому в течение всей моей жизни мои домашние, окружающие, сослуживцы уже заранее с тревогой ждали моего отъезда. Первой это заметила жена Валентина – стоило мне уйти на какое-то время в море, в доме все начинало ломаться, перегорать, возгораться, лопаться трубы, гибнуть аквариумные рыбки и т. д. То же самое на моем корабле – все неприятности, аварии, травмы, пожары произойдут, как только я уеду в командировку, в отпуск и т. п. В общем, похоже, все как в известной поговорке: «Кот на крышу – мыши в пляс».

Ангел Хранитель.
Худ. Ханс Зацка,
1911 год, Вена

И позже я замечал, что как только я покидал свой приход в Варзуге, мои прихожане впадали в уныние и пребывали в ожидании неприятностей. Это вовсе не значит, что они спешили встретиться со мной по возвращении, им было достаточно самого факта моего присутствия в селе, чтобы чувствовать себя спокойно.

Хорошо все это или плохо, мне неизвестно, и умиления и тем более гордости я не испытываю, ибо достоверно не знаю источника этих дарований. Но учитывая, что *«от всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено, с того больше взыщут»* (Лк.12,48), я не слишком-то этому рад. И вообще, каков, собственно, механизм действия так называемых «талантов» и какая сила за ними стоит?

Если честно, то, скорее всего, все человеческие таланты, как, впрочем, и многое иное в жизни падшего людского рода, имеют «нечистое» происхождение. Не претендуя на абсолютную истину, предположу, что всякий «талант» – это приданный человеку падший ангел, который, как каждый «служебный дух», выполняет свою работу, помогая человеку в той или иной области «проявления таланта». И потому задача каждого

христианина, пришедшего к вере, – вооружившись именем Господа нашего Иисуса Христа, подчинить эту темную силу и направить ее служение на дело спасения человеческих душ. Во всяком случае, независимо от источника твоих способностей, следует ясно понимать, что за каждый данный тебе от Господа талант придется дать отчет.

Это вообще, к слову о талантах. Если же говорить об ощущениях от сегодняшнего времени, то ясно чувствуется его апокалиптичность. И потому мы невольно часто вспоминаем возвещенный апостолом Павлом таинственный образ *«удерживающего теперь»* (2Фес.2,7). Ибо, как предупреждает апостол, *«тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды»* этот *«удерживающий»*. В русской истории в качестве таких *«удерживающих»* часто (и вполне справедливо) рассматривались такие российские монархи, как царь Александр III, последний русский император-страстотерпец Николай II. В то же время, мне представляется также справедливым суждение, что таким *«удерживающим»* является всякий христианин, несущий по мере сил свое служение в своей *«среде»*, на своем месте, и противостоящий приходу в мир того самого *«беззаконника»*, *«человека греха, сына погибели»*.

Именно в этом ключе я рассматриваю и описанный выше феномен, со своими скромными усилиями. Признаюсь, что это мое *«служение»* достаточно тяжело для меня. Оно связано с обостренным, напряженным вниманием к окружающей обстановке и непрерывным реагированием на ситуацию вокруг меня. Я как бы связан многими нитями с внешним пространством, с территорией, за которую Господь призвал меня нести ответственность.

И тут, конечно же, имеет особое значение то самое идущее из детства, приобретенное мной через скорбные обстоятельства сверх чутье на приближение сил зла, на присутствие духа нечистого и его носителей. Подчеркну, что именно с этим тесно связано мое острое неприятие мата. Там, где звучит мат, там крутятся вонючие бесы, там территория зла и там грядет беда.

Во всем этом нет никакой моей заслуги или причин для радости. Гордый безумец оккультист непременно бы *«раздулся»* от подобного осознания собственной исключительности. Народ светский вообще не задумывается о том, Кто подлинный владелец этих *«талантов»*. Потому большинство людей на земле и распоряжаются данным им талантом, как

своей собственностью. Тратят его на прославление своего имени, на зарабатывание денег и срывание аплодисментов, на тешение и лелеение своей гордыни и беззастенчивое воспевания своего «я». То есть поступают согласно известной Господней притче о талантах: *«закопал талант в землю и скрыл серебро Господина своего»* (Мф.25,18). Талант ушел в «землю», в земное, а не в Небесное, и от Господина (подлинного хозяина таланта), был утаен, *«сокрыт»*.

Христианин же, наоборот, должен понимать, что ему достался тяжелый груз и ответственность. *«От всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут»* (Лк.12,48).

Взыщут же потому, что каждый свой талант нужно использовать в полную силу на служение Господу. Это ведь не личное достояние человека, а данное от Бога, дабы он *«употребил его в дело»*, пустил «в рост». Господь посылает нам встречи, обстоятельства, знакомства с людьми, чтобы мы послужили делу Божьему, чтобы через нас была явлена Его воля. Мы же часто считаем это обыденной суетой жизни, случайными встречами, досадными и ненужными проблемами...

В этой связи вспоминается случай, как я как-то ехал на доклад в штаб флота. По дороге я увидел идущую навстречу знакомую сотрудницу из соседней организации. Я знал ее как этакую «развеселую по жизни», всегда настроенную на шутки и кокетливые заигрывания женщину. Сейчас же ее облик меня почему-то поразил. Я каким-то образом почувствовал, что ее внутренне состояние просто ужасно. Неожиданно для себя я дал команду водителю остановить мой УАЗ и, открыв дверцу, еще даже не зная, что сказать, тем не менее, крикнул: *«N.N.! У меня к Вам очень важный разговор. Я сейчас вернусь из штаба и зайду к вам в лабораторию»*. Было видно, как она вздрогнула и вся изменилась в лице. Я же поспешил на доклад.

Позже, когда наши отношения стали более доверительными, она призналась, что тогда был День ее рождения, и она решила не идти на работу, а подняться домой на девятый этаж и выброситься из окна.

Сейчас она глубоко верующий человек, «подняла» двоих детей и является послушницей в одном из монастырей в средней полосе России.

Теперь, по прошествии многих лет и кардинальных перемен в моей жизни я понимаю, как много других встреч, посланных Господом, я равнодушно проигнорировал. Личный покой, гордая самодостаточность

Капитан 2 ранга Баданин А.В. Североморск, 1989 год

и холодная надменность не дали мне мудрой внимательности, дабы преумножить этот врученный от Господа талант.

Сейчас я очень стараюсь всегда видеть в любой жизненной встрече нечто большее, чем случайность, и, по мере сил, исполнить свой долг. Но, увы, как это бывает непросто...

У мощей святителя

Патриарх Алексий II у раки с мощами своего небесного покровителя – святителя Алексия Московского

Особый это день – именины, и особое Божье благоволение нисходит на именинников этого дня. Свои именины 1997 года, следующие после памятных ялтинских событий, я встречал уже у раки с мощами своего небесного покровителя – святителя Алексия Московского.

В Елоховском Богоявленском соборе в этот день, конечно же, служил Литургию Святейший Патри-

На фотографии оказался запечатлен невидимый окружающим огонь Благодати Святого Духа, что сходит на человека в момент пострижения в монашество

арх Алексий Второй (+2008), который сам вынес Чашу для Причащения собравшихся. Народ, естественно, «давился» причаститься из рук Патриарха. Мне тоже казалось очень лестным сподобиться этого волнующего действия, дабы потом всем рассказывать в Североморске.

Но тут неожиданно со второй Чашей вышел епископ Орехово-Зуевский Алексий (Фролов) (+2013) и, подойдя к раке с мощами, произнес: «Кто желает причаститься у мощей святителя?» И возник соблазн, и тут я замешкался между «земным» и «небесным». Но вскоре понял, что, конечно же, надо причаститься у мощей своего тезоименитого святого. Кроме меня причастились еще двое мужчин, и епископ унес Чашу. А народ все напирал на Причастие к Патриарху...

Коли речь идет об именинах, то не могу не вспомнить, как я отмечал свои последние, прощальные именины под покровом святителя Алексия.

2 июня 1999 года наша делегация вылетала в Америку по приглашению Пресвитерианской Церкви Аляски, и владыка Симон назначил меня руководителем протокола. Утром дня отлета и дня моих именин, 2 июня, все члены делегации меня поздравляли, дарили подарки и все такое прочее. Затем вечером мы сели в самолет и летели всю ночь. Приземлившись в США в г. Сиэтле, мы, как и положено, вновь оказались во 2 июня, поскольку такова разница во времени. И вновь в этот наступивший день были поздравления, торт со свечами и все такое прочее. Так я прощался со своими «старыми» именинами, чудесным образом празднуя их в течение двух дней.

В следующем, 2000 году у меня был постриг. И у меня появился новый небесный заступник – святитель Митрофан, первый Патриарх Константинопольский, и, соответственно, день новых именин.

Первый Патриарх

Мне не ведомо, как мурманский владыка Симон в 2000 году избирал имя для моего пострига – Митрофан, равно как и назначал день этого волнующего события – 11 июня. Но я хорошо помнил, что именно в этот день три года назад скончался мой отец.

Что же касается моего святого, то мне представляется несправедливым то, что о нем никто ничего толком не слышал. Когда я представляюсь и называю свое имя, то часто слышу: «Хороший у Вас небесный покровитель, святитель Воронежский». И мало кто знает, в честь кого был пострижен сам Митрофан Воронежский, а ныне и я недостойный, Митрофан Североморский. Потому отмечу несколько примечательных фактов из жития этого удивительного святого.

Родом он был из римских кесарей, племянник императора Проба (276–282). До него в Православной Церкви титула Патриарха не существовало. В Византии были лишь епископы: сначала им стал отец Митрофана – Дометий (+ 303), затем брат Митрофана – Проб (+ 315). Так что ждать святительской благодати Митрофану пришлось очень долго. Когда же в 316 году по Р.Х. наконец пришел черед взойти на епископскую кафедру Митрофану, ему шел уже 107-й год.

Через несколько лет, в 325 году, при его Первосвятительстве император Константин Великий собрал Первый Вселенский Собор в г. Никее.

Митрофану тогда исполнилось уже 116 лет.

Именно столь почтенный возраст архиерея явился поводом ввести в церковный оборот понятие Патриарх. Император Константин посчитал вполне уместным исходатайствовать у отцов Собора благословение на присвоение древнему старцу этого заслуженного титула, по образу великих Патриархов древности. В дальнейшем этот титул стал уже присваиваться Первенствующему епископу независимо от его возраста.

По своей немощи Патриарх Митрофан не смог присутствовать на Соборе, но там в центре зала было поставлено его кресло. По завершении этого славного Церковного деяния

Икона святителя Митрофана, первого Патриарха Константинопольского, с избранными святыми. Алтарь Кафедрального храма Североморской епархии

Первый Вселенский Собор. Деталь иконы свт. Афанасия Великого из Афанасьевского собора с. Варзуга

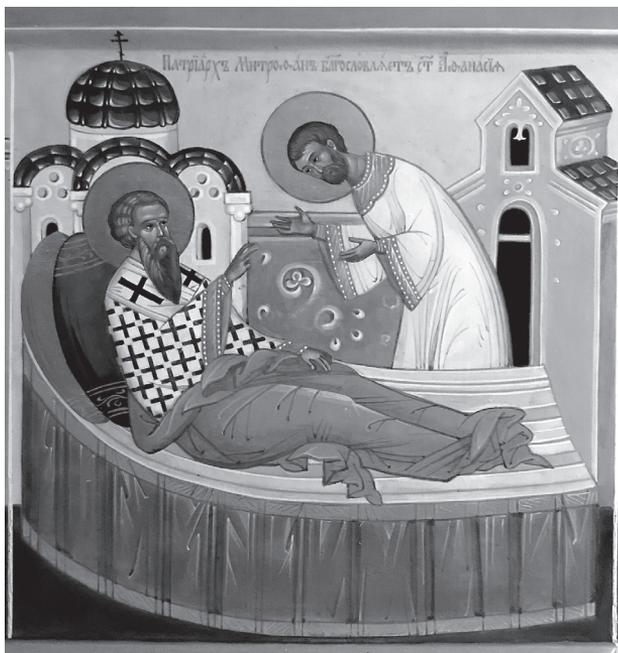
отцы Собора приехали к своему Патриарху и, как свидетельствует житие, каждый из подходящих к старцу получал важное жизненное напутствие и удивительные пророчества.

Первый Патриарх в истории Православия скончался в 326 году в возрасте 117 лет.

Нехорошая квартира

До 1959 года наша семья жила во флигеле дворца Великого Князя Михаила Александровича, что на Английской набережной Невы, поскольку мой прадед был управляющим этого дворца. Прадед Степан был хранителем Иконы Божией Матери, принадлежавшей царской семье¹,

¹ Об этом: «Икона Великого Князя: Сказание о Великом Князе Михаиле Александровиче Романове и его моленной иконе Божией Матери «Казанская», что ныне пребывает в церкви преподобного Серафима Саровского на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга». СПб. – Мурманск: Ладан, 2012. – 156 с.: ил.

Святитель Митрофан благословляет дьякона Афанасия, пророчествуя о его будущем славном служении и прозвании «Великий». Деталь иконы свт. Афанасия Великого из Афанасьевского собора с. Варзуга

и верно нес это послушание до своей кончины в Ленинградскую блокаду. Тогда беды и невзгоды сталинских репрессий обходили нас стороной. Это было явное за нас Божие заступничество по молитвам Божией Матери, поскольку по страшной логике того времени наша семья должна была быть непременно репрессирована. Мы входили в категорию «царская прислуга», а это расстрельная статья УК РСФСР 58-10.

Все изменилось в духовном плане после переезда на новое место жительства и последующего расставания с царской Иконой Божией Матери, любимым молельным образом брата царя, Великого Князя Михаила. Новая квартира, в которую мы переехали жить, отдав эту святыню в Серафимовскую церковь, со временем стала сосредоточием того неблагополучия, что было порождено служением страстям и безбожному легкомыслию. При этом надо сказать, что наша семья питерской интеллигенции внешне была весьма порядочной и уважаемой. Однако тьма нераскаянных грехов, долгое время усердно собираемая всеми обитателями дома, явным образом перенасытила духовную атмосферу нашего родного жилища, притянув в нее силы зла и разрушения. Вскоре наступило еще одно обстоятельство, которое основательно усугубило мрак духовной ситуации в нашей квартире.

Очередь в Мавзолей в советские времена

Все началось в мой очередной приезд с Севера, когда, радостно подъехав к дому, где меня ждала мама, я замер в замешательстве. Вдоль родной Школьной улицы тянулась очередь людей, уходящая в наш подъезд, ну прямо как в Мавзолей в советские времена.

Выйдя из машины, я подошел поближе и обнаружил, что все участники пребывают в особо приподнятом настроении и держат в руках ветки. Услышав мой вопрос о том, что это они тут делают, на меня посмотрели, как на недоумка. «Вы, что не знаете? – взволнованно и с придыханием произнесла одна из дам. – Виссарион приехал!» Мне сразу стало как-то не по себе, поскольку почему-то возникли ассоциации с незабвенным Иосифом Виссарионовичем. Тем не менее, я стал решительно протискиваться по лестнице на этаж моей квартиры, на ходу постоянно оправдываясь тем, что я здесь живу. К этому обстоятельству почитатели неведомого Виссариона относились с явным неодобрением, воспринимая мои слова почти как кощунство. Все равно, как если бы я говорил людям из очереди на Красной площади, что живу в Мавзолее.

Встреча Сергея Торопа («Виссариона») adeptами секты по образу «входа Господня в Иерусалим» с подстилкой под его ноги своей одежды

Мама, впустив меня в квартиру, успела, прежде чем быстро захлопнуть дверь, высказать все, что думает о «происходящем в подъезде безобразии». Позже она объяснила, что соседка, этажом выше над нами, до недавних пор еще добрая мамина приятельница, увлеклась оккультизмом, открыв в себе некие сверхспособности. В результате попала в секту какого-то Виссариона¹ и отдала свою квартиру под его питерский штаб. Так что дома жизни теперь нет. Идут бесконечные собрания, радения, пения, дружные топанья, хлопанья, падения на пол, и так круглые сутки. А сегодня он сам (радость-то какая!) приехал. Так это они все его встречают в восторге и с ветвями по образу «входа Господня в Иерусалим».

Надо сказать, довольно скоро, благодаря протестам жильцов дома, «виссарионовцы» съехали. Однако «осадок» остался. В нашей квартире было нехорошо.

Мама жила здесь одна и все больше болела. Как-то я решил пригласить для ее причащения священника, отца Николая Конькова из Серафимовской церкви. Батюшка маму исповедовал и причастил, но, уходя, заметил, что в квартире что-то «нехорошо», молиться очень тяжело. Я объяснил, что это, наверное, потому, что над нами штаб-квартира Виссариона была. «Ну, тогда все понятно, – произнес отец Николай, – надо квартиру освящать срочно». И, прощаясь, мы договорились сделать это в ближайшее время.

¹ «Церковь Последнего Завета» – секта лжехриста Виссариона (Сергея Торопа), деструктивный культ.

«Мой дом – моя крепость»

Только тогда я задумался о серьезности проблемы и о том, как важно беречь свое жизненное пространство, не позволяя «рогатым и хвостатым» проникать за периметр нашего жилища. И, кроме того, стало припоминаться и многое другое. То, что по безбожному легкомыслию всегда казалось чем-то забавным. Речь идет о неких удивительных, «чудесных» явлениях, случавшихся в квартире. До открытого полтергейста¹ дело, слава Богу, не доходило, хотя и с такими проявлениями бесовского вмешательства я сталкивался в 90-е годы.

Так, например, бывал я в одной квартире, где в любой момент могла сорваться с места кастрюля и, пролетев через всю комнату, удариться в стенку. Ключи сами поворачивались в замках, ручки от дверей отлетали, падая на пол, лампочки взрывались. Если вдруг из кармана исчезали деньги, то, никого не подозревая, надо было идти в туалет, где их можно было обнаружить лежащими в унитазе.

Видел я, как в эту квартиру, дабы прекратить подобные явления, по совету «знающих людей» принесли старую намоленную икону Божией Матери. И икона эта, вися на стене, трещала и страшно изгибалась под воздействием ненавидящих эту святыню невидимых сил. Там же я убедился в правдивости известного мнения о том, что кошки могут видеть источник этих явлений, за что эта нечисть их очень не любит, всячески изводя. Бедного кота в той квартире кто-то невидимый постоянно щипал. Кот при этом, естественно, орал, и от него по сторонам отлетали клочки шерсти. Причина, конечно же, была в самих хозяевах квартиры, в их греховной жизни, которая являлась прекрасной питательной средой для тех разгулявшихся духов нечистых. Но тогда на постсоветском духовном пространстве царило полное разорение и духовное бессилие.

Что касается кошек, способных видеть больше, чем человек, то вспоминаю характерный эпизод. Кошка в нашей квартире регулярно в ужасе глядела «в никуда» круглыми глазами и, изогнувшись дугой, неистово шипела. Так в очередной раз, помню, как я позвал жену, посмотреть, как кошка вся изогнулась, отчаянно шипя на стену, где висело большое

¹ Полтергейст (от нем. poltern – «шуметь», «стучать» и Geist – «дух») — термин, которым принято обозначать явления «неизвестной природы», связанные с шумом и стуками, самопроизвольным движением предметов, самовозгоранием и т. д. Первые сообщения о феномене полтергейста относятся к древнеримским временам; встречаются в средневековых документах Германии, Китая и Уэльса; сообщения о полтергейсте продолжают и сегодня приходиться из различных стран мира.

зеркало. В следующее мгновение зеркало буквально взорвалось, усыпав комнату мелкими осколками.

В этой связи вспоминаю, как наша соседка по даче сказала моей бабушке: «Мама, видно, скоро умрет: кошка к ней больше не подходит». Мне это показалось удивительным, поскольку эта престарелая мама, сколько я ее помню, всегда сидела на скамейке, держа на коленях кошку. И действительно, через несколько дней мама соседки скончалась. Как я понимаю, кошка уже видела те бесплотные силы, что стекаются к человеку накануне его смерти, и боялась подходить.

Кумиры богов

*«Кумиры богов их сожгите огнем,
ибо это мерзость для Господа, Бога твоего;
не вноси мерзости в дом твой, дабы не подпасть заклятию».*
(Втор.7,26)

Так что квартиру надо было срочно освящать. Однако на деле все оказалось много сложнее. Я регулярно приезжал в Серафимовскую церковь, договаривался с отцом Николаем, но потом все срывалось по самым разнообразным причинам. Я уж не знал, что и делать. Приглашать другого священника было неудобно, поскольку уже была договоренность, но в то же время «заманить» отца Николая на чин освящения оказалось мне не по силам.

И вот в один из моих очередных безуспешных приездов в церковь за отцом Николаем одна из женщин Серафимовского причта мне наконец прояснила ситуацию: «Не приставайте к батюшке, он к Вам не поедет. Он белый священник, и с квартирой Вашей связываться не будет, у него и так проблем хватает. Вам священник-монах нужен. Поищите на монастырских подворьях».

Монаха-священника мне действительно удалось найти на Валаамском подворье Петербурга. Батюшка был очень загружен – востребованность в освящении квартир в то время была колоссальной. Но, по словам насельников подворья, и опыт у него теперь был весьма ценный. Договорились по телефону, но лишь на «после десяти вечера».

Когда батюшка вошел к нам, то я не знал, как себя вести. Священник сам ничего не говорил и на мои вопросы не отвечал. Просто долго молча

стоял среди нашей прихожей, то ли прислушиваясь, то ли принимаясь. Затем также молча пошел по комнатам. Зайдя в комнату брата и осмотревшись, он наконец произнес: «Пила в доме есть?» Я подумал, что слышался, поскольку некоторый опыт уже имел и знал, для освящения квартиры пила обычно не требовалась. «Пила-ножовка есть?» – вновь строго спросил монах. Я неуверенно ответил, что вроде бы есть. «Это хорошо, – явно оживившись, произнес батюшка, – сейчас будем выпиливать кресты». И тут только до меня стала доходить суть монашеской задумки. Дело в том, что брат Дмитрий много ходил на боевые службы у берегов Африки и собрал большую коллекцию резных африканских масок, фигурок «божков» и т. п., которые в изобилии наполняли его комнату...

Затем в нашей гостиной батюшка увидел сидящую в кресле маму. Внимательно на нее посмотрев и заглянув в тазик с приготовленной водой, покачал головой и предупредил: «Воды понадобится много».

В общем, освящение квартиры состоялось. Конечно, не без труда, но мне все же удалось договориться, что африканскую коллекцию брата я уберу в шкаф. Воды действительно понадобилось очень много. Была насквозь пролита вся квартира, со всеми потаенными ее уголками. Маму вообще окатили с ног до головы. От денег монах отказался, удалось отблагодарить пирожками и какими-то сладостями.

Звонок «издалека»

26 мая 1997 года я демобилизовался «по сокращению штатов», которое с Перестройкой дружно началось в ВМФ. Календарная моя выслуга на флоте составила 26 лет.

Вскоре, 11 июня, умер мой отец. Его жена Людмила Федоровна говорила, что в день накануне своей кончины он впервые был абсолютно трезвый, тихий и заботливый, как в прежние годы.

Утром его забрали в больницу «по скорой» с подозрением на инфаркт, и казалось, что все обойдется. Около десяти утра, как потом рассказывала Людмила Федоровна, она почувствовала в квартире некую странность: «Вдруг возникло ощущение, будто Василий находится в доме. Я ясно почувствовала, что он здесь, в соседней комнате. В доме как бы пронесся, прошумел легкий ветер и появился стойкий запах герани. Я сильно взволновалась, тем более что не люблю этот запах, и стала открывать окна.

Но тут раздался звонок: “Кем Вы приходитесь Василию Алексеевичу Баданину?” А у меня и мыслей не было, что он может умереть. Наоборот, было ясное чувство, что эта его болезнь – к какой-то важной перемене, что теперь он станет другим и у нас все будет хорошо. Но вместо этого я услышала: “Ваш муж Василий Алексеевич Баданин скончался”.

Наверное, только так и могла наступить эта долгожданная перемена. И Василий мне об этом сумел сказать, “позвонив” вскоре после этих печальных событий. Хотя это было во сне, но я помню тот телефонный разговор, будто бы все происходило наяву.

Слышу, звонит телефон. В трубке фон, какие-то “волны”, как от очень далекого межгорода, но при этом я слышу удивительный, родной голос Василия. Такого любящего голоса я не слышала уже давно. Это был такой прекрасный голос моего родного, любимого человека. Я спрашиваю: “Васик, где ты, что ты там делаешь, куда мне подъехать?” Он же называет меня самыми ласковыми именами и при этом чувствуется огромная его радость от этого разговора. Он говорит: “Всего сейчас не скажешь, это трудно объяснить, может быть, потом... Понимаешь, здесь сейчас Суд, здесь идет Суд”. И на этом разговор обрывается. Для меня это было как долгожданная награда. Этот его любимый родной голос, как возвращение в первые годы нашей молодости, нашей любви. Этот его посмертный подарок остался мне радостью на всю оставшуюся жизнь».

Долг отца

Помню, за несколько месяцев до кончины отец был расстроен некими мистическими обстоятельствами. Едва ли не каждую ночь, когда все спали, раздавался звонок в дверь. За дверями, естественно, никого не оказывалось. Звонок, кроме отца, порой слышали и все домочадцы: и жена, и дочь Лена. Отец при этом говорил: «Это Боря Кузьмицкий приходит. Меня к себе зовет». Речь шла о его близком друге, капитане 1 ранга, скончавшемся несколько лет назад. Вскоре эти звонки приобрели характер тревожного и изматывающего всех явления. Когда я узнал об этом, то посоветовал сходить в церковь за святой водой и окропить входную дверь, лестничную площадку, да и всю квартиру. К моему удивлению, все это было исполнено, и звонки тотчас прекратились.

Спустя месяц или чуть больше после похорон отца я традиционно ехал с Севера в Петербург за товаром для нашего магазина. Где-то в пути,

почувствовав сильную дремоту, я свернул с трассы в лесок и лег немного поспать.

Мне приснился очень важный сон. Будто я напряженно пытаюсь дозвониться до отца. При этом кто-то очень недовольный, весьма недоброежелательный снимает трубку, и я обращаюсь к нему как можно вежливее: «Позовите, пожалуйста, к телефону капитана 1 ранга Баданина». Слышно плохо, все как-то очень далеко и чувствуется, что там не очень хотят звать отца, переспрашивая, кто я такой, зачем это нужно и тому подобное.

Наконец я слышу голос отца. Никогда при жизни я не слышал от него такой нежности, такой безграничной любви ко мне, столь обильно изливающейся в каждом его слове. Он так был рад, что я ему дозвонился, так меня благодарил... «Папа, – говорил я ему взволнованно, не помня во сне, что он уже умер, – что ты там делаешь, как ты там оказался, ты же должен быть совсем в другом месте, тебе же надо было переехать на новую квартиру?!»

«Понимаешь, Алешенька, – со вздохом отвечал мне отец, – у меня очень большой долг. Поэтому я теперь нахожусь в этом месте».

«Да, какой такой долг, папочка, – волновался я, – откуда у тебя могут быть долги?»

«Увы, сыночек, я слишком много пил, и теперь у меня очень большой долг».

«Какой долг, папа, скажи, сколько надо, мы сейчас соберем, и все будет хорошо!»

Он с сокрушением произнес цифру: «Четыре тысячи». Я помню, что во сне эта сумма меня глубоко потрясла, просто ошеломила, поскольку я понял, что никогда не смогу ее собрать. Я начал что-то утешающее мямлить в трубку, тут связь оборвалась, и я проснулся.

Никогда не забуду этого потрясающего чувства небывалой радости столь явного, реального разговора с моим отцом. В дальнейшем осознание этого открытого мне неблагоприятия загробной участи моего отца, его «большого долга» стало одним из побудительных мотивов принятия мною монашества.

Уже много позже, в 2001 году, когда прошел год с моего монашеского пострига, я попросил владыку Симона истолковать мне этот сон и эту цифру – «четыре тысячи».

Мои молитвы в келье в с. Варзуге в первые годы монашества

«Здесь все понятно, – сказал Владыка, – четыре тысячи это сто сорокоустов, которые Вы должны будете отслужить по своему отцу. Служить будете по чину заупокойной Литии утром и вечером. Господь да благословит Вас исполнить этот долг».

Мне понадобилось пять с половиной лет моих ежедневных монашеских молитв, чтобы отдать долг моего отца.

Сила благословения

Вспоминаю мой первый опыт постижения удивительной силы, сокрытой за таким привычным в Церкви действием, как взятие благословения.

Как-то раз у меня с женой случилась серьезная ссора, и я в сердцах выскочил на улицу с намерением больше никогда домой не возвращаться... Я шел чрезвычайно разъяренный и готовый едва ли не убить кого-нибудь по дороге. И тут (о, только не это!) я увидел, что мне навстречу идет наш североморский батюшка. Как я тогда не хотел этой встречи! Но

уклоняться уже было поздно. Подойдя к отцу Георгию, я через силу едва выдавил из себя: «Батюшка, благословите». Тот преподал мне иерейское благословение и пошел дальше в булочную за хлебом. Я же двинулся своим путем и тут с изумлением понял, что никакого «своего пути» у меня больше нет. Все то черное и яростное, что мгновение назад властно владело мной, теперь, «*яко исчезает дым*», исчезло. В душе были лишь мир и покой. Я развернулся и пошел домой. Там мы расплакались, простили друг друга, и на этот вечер враг отступил.

С тех пор у меня нет ни малейших сомнений в великой силе священнического благословения. И я стараюсь изобильно преподавать его всем желающим без всяких ограничений.

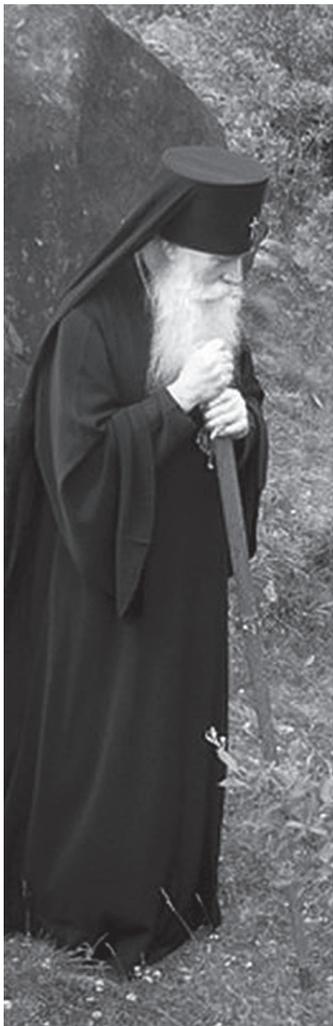
В этой связи вспоминаю давний рассказ архимандрита Никодима, служившего в советские времена в Мурманском храме на ул. Зеленой. В храм приходила болящая слепая женщина. Она очень страдала от своих немощей, однако Господь наградил ее духовным зрением. Видя вокруг себя много того, что для иных сокрыто, она страдала от этой тяжелой информации и говорила окружающим многие нелицеприятные вещи. В том числе и священникам, и про священников. Однако наряду с такими откровенными обличениями она очень любила у священников брать благословение, что, на житейский взгляд, выглядело нелогично. Но ее это не смущало, и можно сказать, что благословение она просто выпрашивала, стремясь получать его как можно чаще. Священники пытались ее вразумлять, отлучать от благословения, но она не отступала, проявляя просто неодолимую настойчивость.

И вот как-то однажды она проговорила. «Знаешь, Никодимка, – так обратилась она к отцу Никодиму, – пустой ты человек. Ни благодати в тебе, не благочестия. Но если бы ты видел, какой Божий огонь из твоей руки исходит, когда ты благословляешь, ой, как бы возгордился. Так что хорошо, что не видишь!»

Надо хорошо понимать, что сила этого «огня» вовсе не зависит от самого священника, от его личных качеств и достоинств, и не ему, собственно, принадлежит. Эта сила Божия, и благословляющая рука в тот момент тоже Божия. Так что бывает порой стыдно за иных батюшек, которые жеманничают, как глупые барышни, смущаются сами и смущают своих прихожан, лишая страждущих возможности припасть к этой все- сильной и целительной деснице Божией.

Архиерей на дороге

Помню первые месяцы моего «уверования». Как поется в известной песне, «все было впервые и вновь». Меня, как и всякого только что обретшего веру «неофита», Господь носил на руках, слушал мой детский лепет и исполнял все мои капризы. Золотое время духовного детства, того самого «младенчества во Христе», и как жаль, что оно так коротко. Вскоре мудрый Отец будет ставить на ноги, кормить «твердою пищею», и мы будем падать, набивать шишки и капризничать.

Владыка Симон

До моего будущего сотрудничества в епархии было еще очень далеко, и епископа Симона я еще не знал – он всего несколько месяцев как был назначен к нам на Мурманскую кафедру. Но этот тот день, когда впервые получил от нашего Правящего Архиерея благословение, я запомнил очень ярко...

В августе 1997 года я отправился на машине за товаром в Петербург. Выехал ранним утром и чрезвычайно сокрушался, что не взял благословения на этот весьма немалый путь. Наш североморский батюшка был в отпуске, других найти было сложно. Я уже вышел на трассу Мурманск – Петербург, но мысль об этой «неблагословленности» моего пути не давала мне покоя. Прицепилась, как навязчивая идея.

Я отъехал уже двести пятьдесят километров, потянулись тоскливые и безлюдные пейзажи нашей болотистой тундры... А я все еще грустил, понимая безнадежность моей тоски по благословию. И тут в этом совершенно пустынном месте, на асфальте уходящего в бескрайнюю даль шоссе я ясным образом увидел одиноко стоящего архиерея. Это был владыка Симон. Конечно же, первое, о чем я подумал, так это что плохи мои дела...

Но Владыка не исчезал. И я, не без сомнений, остановился. Слава Богу, все объяснилось, когда я разглядел владычный автомобиль, стоящий в удалении от дороги, водителя при нем и отца Никодима.

Таким образом я получил первое в своей жизни архиерейское благословение, и та поездка моя была на редкость удачной. Еще раз отмечу, какое прекрасное это время нашего младенчества в вере. Бог носит нас на руках – и все сбывается, и все нам по силам, и радость не покидает, ибо близ Господь и любовь Его нежно окутывает блаженством родившегося для Вечной жизни младенца.

Три старца

*«Бог говорит однажды,
и если того не заметят,
в другой раз во сне, в ночном видении
Он запечатлевает Свое наставление».*
(Иов.33,15)

Не могу не вспомнить важный сон, напрямую связанный с тем временем, когда я мучительно, но неуклонно приближался к постригу. Сразу замечу, что вовсе не страдаю тягой к разгадыванию снов или особым доверием к смыслу, в них таящемуся, следуя справедливому указанию святых отцов, что «лучше и спокойнее не верить никакому сну». Но, в то же время, не сомневаюсь, что есть «сновидения, посылаемые Богом, и они носят в самих себе неотразимое убеждение» (свт. Игнатий Брянчанинов), и что бывают «сны значимые и даже откровения, но очень редко и в особых случаях» (игумен Никон (Воробьев)).

О таком особом случае мой рассказ.

Я каждый день мотался в Мурманск за свежим товаром для нашего магазина. Обеденное время часто заставляло меня за работой, и тогда я перекусывал где-то в городе. Так, как-то раз во время обеда в кафе я обратил внимание на довольно молодого парня, но уже вполне сложившегося нищего. Бомж ходил между столиков и доедал все, что не доели. На нем был характерный нищенский плащ неопределенной формы и цвета. Я подумал, что неплохо бы что-нибудь подать ему, да только поленился, поскольку сам он не подходил, а идти через весь зал было как-то не с руки.

И вот ночью этого дня мне снится сон. Будто я нахожусь в церкви до-

вольно редкой формы – в виде ротонды (это «круглый в плане древнеримский храм с куполом»). Храм этот весь белоснежный. Слышно красивое чтение, звучит мужской голос пономаря. Прислушался – читают Часы перед Литургией. Мне стало интересно посмотреть, и я, пройдя вперед, заглянул за ограждение клироса. Оказалось, что часы читает святитель Николай Чудотворец. Я изумился и устыдился своего любопытства. «Что же это, – думаю, – за Храм такой, где часы святитель Николай читает»? И, как-то сразу оробев, решил тихонько отойти назад да и встать, прижавшись к дальней стене.

Народа в храме вроде бы немало, да весь он какой-то темный, мелкий, суетный. Чего-то шепчут, перемещаются, снуют туда-сюда. И тут вдруг двери открываются и в храм входят трое нищих. Моя первая реакция была неприязненная: ну, думаю, чего это они сюда пришли, их место известно где – на паперти.

Но через мгновение я понял, что они пришли «со властью», и что это ИХ храм, они здесь Хозяева, и они решают, кому здесь быть, а кому нет. И что на паперти могу очень скоро оказаться я.

Это были три Старца. Очень разные. Разного типа, разного цвета кожи, роста, темперамента. Один был высокий худой, можно сказать, иссохший аскет типа фиваидских пустынников с длинной седой бородой и растрепанными седыми волосами. В руке у него был веник. Другой Старик – европейского вида, среднего роста, типа наших северных подвижников. Через плечо у него висела холщовая сумка. Третий Старец – эфиоп, с седой кудрявой бородой и такими же волосами. В руках он держал просфоры.

Самым грозным был, конечно, «высокий». Он гневно обвел всех взглядом. «Ну что ж, поглядим, кто тут в церковь пришел, и в каких одеждах», – произнес «высокий» и начал при этом угрожающе потрясать своим веником. Тут же все эти темные, мелкие, суетные «прихожане», толкая друг друга, ломанулись к выходу. Проводив их взглядом, Старцы теперь внимательно посмотрели в мою сторону. Я прижался к стене и невольно окинул себя взглядом, все ли у меня в порядке. На мне был светлый костюм, не скажу, что совсем белый, но, слава Богу, светлый, типа кремового. Я инстинктивно застегнул верхнюю пуговицу своей, тоже светлой, рубашки. Троица же тем временем подошла вплотную непосредственно ко мне. И я, к своему ужасу, увидел, что на грозном Старце,

Преподобные Антоний и Феодосий Печерские. Художник С. Афонина

на том, который с веником, – тот самый плащ того самого нищего, которому я поленился дать сегодня днем милостыню.

«Ты что же это, своего отца губишь?!» – грозно произнес, глядя мне в глаза, Старец, и со всего маха огрел меня веником. Первая моя реакция была – вспышка возмущенной гордости, но она моментально сгорела, улетучилась, и меня охватило чувство небывалого стыда, покаяния и слез. «Можно я сейчас вам дам милостыню, прямо сейчас, – бормотал я взволнованно, спешно доставая деньги из кармана. «Давай, конечно же, давай, голубчик, – ласково поддержал меня «северный» Старец, с готовностью складывая милостыню в холщовую сумку, – давай все, что можешь. Это лучшая жертва за души дорогих нам усопших».

Еще раз, окинув меня напоследок взглядом, старцы пошли дальше по храму. Старец «эффиоп», отходя от меня, вложил мне в руку кусочки просфор. Мне пришло в голову, что хорошо бы у него благословиться, но потом я как-то усомнился, можно ли? Но он сразу все понял и благословил меня. Когда я целовал его руку, то увидел, какая у него грубая, обветренная и потрескавшаяся кожа – настоящий монах-пустынник. Он отошел, и я остался стоять у белой стены, потрясенный и просветленный.

«Блаженны нищие»

Размышляя над этим сном, я вспоминал, что к Аврааму Троица приходила в образе трех нищих странников. И что это уже потом Они – «Господа мои», Три Ангела, Судии нечестивым городам... Почему этот образ нищества столь почтен вниманием во всем тексте Священного Писания? А в нашем нынешнем духовном состоянии мы с трудом сдерживаем неприязненные чувства к этой общественной категории людей, и хорошо, если, преодолев себя, все же дадим милостыню...

Похоже, что за время советской борьбы с «тунеядцами» и «деклассированным элементом» мы утратили что-то важное из евангельского учения. Да и сейчас нам порой очень хочется избавиться от этой «неудобной» категории граждан, хотя Господь ясно предупреждал Своих учеников: *«нищих всегда имеее с собою»* (Ин.12,8).

И важно не забывать, Кем был Сам Спаситель во время Своего трехлетнего служения. И с каких, собственно, слов Он начал Свою проповедь: *«Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим»* (Лк.4,18).

Так чье же все-таки *«есть Царствие Божие»*?

Все помнят первую заповедь блаженств из знаменитых проповедей Спасителя в Галилее, упомянутую в двух синоптических Евангелиях – от Матфея и от Луки, когда Господь *«отверзиши уста Свои, учил их, говоря: Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие»*.

В то же время, согласно с переводом, сделанным Российским Библейским обществом, у евангелиста Луки первая заповедь звучит принципиально иначе и понятнее: *«Блаженны нищие, ибо ваше Царство Божие»*

Авраам принимает Трех Странников. Мозаика церкви св. Виталия (VI век), г. Равенна, Италия

Проповедь Христа

(Лк.6,20). Тем не менее, в Синодальном издании Евангелия изложение этой заповеди Матфеем и Лукой было приведено в единообразии: *«Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие»* (Мф.5,3; Лк.6,20).

Все современные переводы, учитывающие библейскую критику, в первом стихе «блаженств» в Евангелии от Луки указывают на отсутствие слова «духом». Истинность именно этого изложения слов Господа в Нагорной проповеди ясно подтверждает и следующее важное обстоятельство. Известно, что следом за «заповедями блаженств» для праведников евангелист Лука излагает слова проповеди с противопоставлениями, с так называемыми «заповедями горя» для грешников. И первая из них начинается со слов: *«Горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение»* (Лк.6:24). То есть речь идет все же не о духовной нищете, а о вполне материальной.

Несомненно и то, что изложение первой заповеди, записанное апостолом Матфеем, принимается всей Церковной полнотой с учетом истолкования ее в духе святителя Иоанна Златоуста: *«Что значит: нищие духом? Смирненные и сокрушенные сердцем»*.

В то же время есть достойное толкование, легко примиряющее оба изложения, и вовсе не столь прямолинейным путем, избранным Синодаль-

ными переводчиками в XIX веке. Суть толкования состоит в том, что Матфей излагает мысль Господа с важным уточнением: блаженны нищие, ставшие таковыми не по обстоятельствам жизни, а «духом», то есть добровольно, «по велению своего духа» принявшие нищету во имя Господа.

В пользу такого понимания говорит и тот факт, что Господь во всех Своих проповедях использует лексикон и терминологию исключительно библейскую и словосочетания применяет уже сложившиеся и принятые «в законе Моисеевом и в пророках и псалмах». Потому представляется сомнительной необходимость введения в оборот странного (и, прямо скажем, соблазнительного) нового словосочетания «нищие духом», тем более учитывая внимающую Божественному Учителю весьма искушенную в этом вопросе аудиторию.

Если бы Господь действительно хотел сказать о «смиренных и кротких духом», то в лексиконе Священного Писания есть все необходимые словосочетания и, прямо скажем, изобилие примеров, подходящих для этого случая, с привычными словарными формами: «Лучше смиряться духом с кроткими» (Притч.16,19), «Смиренный духом приобретает честь» (Притч.29,23). «Я живу... с сокрушенными и смиренными духом» (Ис.57,15), «Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» (Ис.66,2), «С сокрушенным сердцем и смиренным духом да будем приняты» (Дан. 3,39), «Прийти к вам с любовью и духом кротости» (1Кор.4,21) и другие.

Так что не надо бояться ясного утверждения Христа о том, что Царствие Божие в первую очередь принадлежит тем, кто добровольно и смиренно нес выпавший ему крест материальной нищеты. Бояться же надо, и своевременно задумываться, над тем, как бы не услышать в конце своего пути: «чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь» (Лк.16,25).

Все эти рассуждения я привел здесь для того, чтобы утешить тех проходящих к вере «успешных» и состоятельных людей, которые вскоре начинают понимать, что прежняя шикарная и гламурная жизнь неумолимо сходит на нет, и еще недавно успешный бизнес дает серьезные сбои. Паниковать не нужно: Господь оставит все необходимое и не обидит доверившегося Ему, но в то же время неумолимо позаботится и о том, чтобы не прозвучали в свое время слова страшного приговора, упомянутые выше.

Встреча на вокзале

*«Благотворящий бедному
дает займы Господу, и Он воздаст ему
за благодеяние его».
(Притч.19,17)*

Как непросто современному человеку иметь сердце, расположенное к нищим (всегда вспоминаю мою первую реакцию в том сне). Уметь без раздражения давать милостыню, не уклоняться с брезгливостью от разговора с бомжом...

Помню, как где-то в 2011 году поздней ночью я сидел в Москве на Ленинградском вокзале, ожидая своего поезда на Север. Уставший и не расположенный ни к каким разговорам, я с раздражением обнаружил, что ко мне подседа женщина явно из привокзальной нищенской братии. Характерным образом она вульгарно закинула ногу на ногу и усталилась на меня. Я упорно не поворачивался, надеясь избежать пьяных разговоров с «бомжихой». Но не тут-то было. «Ты настоящий священник, – обратилась она ко мне с провокационным вопросом, – или так, ряженный?» «Надеюсь, настоящий, – нехотя ответил я, почему-то внутренне к ней располагаясь и отмечая, что она вовсе не пьяна. «Ну тогда ты должен знать, что святитель Николай может являться под самыми разными видами, – окончательно завладела она моим вниманием, – разумею, о чем тебе говорю». Я вполне уразумел и стал слушать ее со вниманием. Далее Лена,

Нищенка

мир такой чистоты и любви, который казался абсолютно невозможным в условиях ее грязной привокзальной и полной несправедливости жизни. Я был глубоко пристыжен в своей гордыне, в своем пренебрежительном и недавнем своем брезгливом отношении к Елене и ко всем, ей подобным. Она рассказывала мне о том, как она жалеет всех людей, о том, на-

сколько они все несчастны и что она часто видит то, что от других сокрыто. Как ей бывает тяжело, как ее обижают и бьют, но она всегда всех прощает, и как они потом каются в причиненных ей обидах. И что ее место здесь, в этой грязной и бесприютной жизни, и по-другому она жить никогда не сможет.

Я понял, что денег она у меня просить не будет и не примет, даже если я ей предложу. И действительно, на прощанье она лишь попросила: «Ну что? Дашь совет, как мне жить дальше?»

Что мог я посоветовать этой чистой душе, так неожиданно просиявшей для меня в этой вокзальной грязи? «Терпи, неси свой крест, – лишь сумел произнести я, чувствуя близость слез, – здесь твое спасение». Тем временем, мне надо было уже спешить к поезду. Я уходил от нее, став немного другим, и благодарил Господа за это глубокое переживание и столь важный урок.

Барьеры в сердце

*«Это те, которые, услышав слово,
хранят его в добром и чистом сердце
и приносят плод в терпении».
(Лк.8,15)*

Для меня всегда небывало утешительно видеть, что в этом мире существуют люди, для которых забота о лежачих больных, о парализованных, о немощных стариках – желанное и любимое занятие. Примеряя такую удивительную расположенность к милосердию на себя, со стыдом сознаю, что для меня это абсолютно неведомый дар.

Я знал девушку, дочь священника, которая абсолютно искренне говорила, что для нее обрабатывать язвы и пролежни лежачих, парализованных людей – самое любимое занятие и драгоценное времяпрепровождение. «Мне так радостно, – признавалось мне это небесное создание, – когда я вычищаю их нагноения, удаляю коросту, протираю, смазываю маслом – будто бы на небо возношусь». Она всегда в церкви выпрашивала, нет ли кого лежачего, за кем надо поухаживать. Для меня это просто недостижимая высота и, наверное, зависть. Может быть, и я надеюсь, пока еще недостижимая.

Уход за тяжело больными

Преодолеть этот барьер, воздвигнутый в нашем сердце, который стоит на пути исполнения основной евангельской заповеди, повелевающей «*возлюбить ближнего твоего, как самого себя*» (Мф. 22,39), подчас невероятно трудно. Но тот человек, который сумел перешагнуть эту границу, процарапанную дьяволом через нашу гордую душу, обретает удивительное сокровище. Он исполняет главное Божие повеление – и, следовательно, реализует свое предназначение как христианин. И многое простится ему за эту любовь.

У меня был школьный друг Сашка. После школы мы особо с ним не видались, и я повстречал его случайно, по прошествии уже немалых лет. Он был с женой, дочерью, с собакой и на машине. В те времена – это было в начале 1990-х годов – мне показалось это ясным свидетельством того, что жизнь у него удалась.

Затем я увидел его спустя где-то лет пять. Картина была иной. Он рассказал, что его маму несколько лет назад парализовало, и жена, не желая участвовать в решении свалившихся проблем, ушла от него, забрав дочь и усыпив собаку. Сашка остался один и стал сам ухаживать за парализованной матерью. Как мог где-то подрабатывал и одновременно бегал домой кормить, переворачивать, подмывать... Так он уже несколько лет нес этот невыносимый крест. Но он был человек неверующий и за помощью и утешением стал обращаться к спиртному.

Спустя где-то год (когда я уже приходил к вере), приехав в Питер, я решил зайти к нему. Он встретил меня слегка подвыпившим, но я скоро понял, что он праведнее меня. Пока мы стояли, разговаривая в коридоре, Сашкина мама непрерывно, просто не умолкая, звала его. «Она все время так зовет меня и днем и ночью, когда я дома и когда меня нет, – рассказывал Сашка, – ей очень тяжело, но она не умирает, и я не всегда понимаю, как ей помочь». «Тут как-то ей стало совсем плохо, – продолжил он, при

этом прокричав маме: «Сейчас подойду!», – и я вызывал “скорую”. Так они мне прямо сказали: “Чего Вы мучаетесь, – дайте денег, и мы ей укол сделаем. И все Ваши мучения закончатся”. Вот так, запросто, открытым текстом. Я тогда их едва с лестницы не спустил».

Я слушал Сашку, не зная, чем могу помочь. И тут мне неожиданно пришло в голову: «Тебе надо в церковь сходить и священника маме позвать. Они-то там знают, как можно ей помочь». Мне тогда было очевидно, что я сказал нечто действительно важное, но по его реакции я понял, что он никуда не пойдет. *«Не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою слышавших» (Евр.4,2).*

Для него сказанное мною сейчас было пустыми, бессмысленными звуками. И если в такой ситуации будешь настаивать, то кроме озлобления ничего не добьешься. И тут ничего нельзя поделать или как-то ускорить процесс. Слово, упавшее в сердце, как зерно, или погибает без следа, или прорастает и позже дает плод.

Награда

«Терпением вашим спасайте души ваши».
(Лк.21,19)

Я уехал на Север, но ситуацию эту помнил. И вот как-то спустя некоторое время я не поленился и позвонил другу Сашке, еще раз посоветовав ему позвать маме священника. В этот раз он вроде как пообещал более уверенно.

Удивительное разрешение этой истории я узнал через пару месяцев, вновь приехав в Петербург. «А ведь мама умерла, – сказал он, встретив меня у дома, – я тогда действительно ходил в церковь, и к маме пришел священник. Он ее поисповедовал, и она затихла. Совсем перестала меня звать. Я даже все заглядывал к ней: не умерла ли? А она все молчала и думала. А еще ко мне прислали девушку из храма, помогать за мамой ухаживать. Через некоторое время мама попросила еще раз позвать к ней священника. Она еще раз исповедовалась, причастилась и на следующий день умерла. А девушка из храма теперь моя жена».

Вот такое счастливое окончание этой истории: столь очевидно дарованная Господом радость и награда за терпение и смирение в несении своего Креста. Если бы это был голливудский фильм, то лучшего «хеппи

Отец Василий Ермаков.
Благословение старца

энда» не придумаешь. Однако в жизни все сложнее: Господь открывает человеку путь ко спасению, дарует благодатную возможность изменить свою жизнь, а дальше уже воля самого человека. И эта воля, к тому моменту, бывает очень сильно повреждена грехами прошлой жизни и не «тянет», не способна к такой перемене, к выполнению этой наиважнейшей задачи бытия...

Вот и Сашка, он как-то не поверил в произошедшее, в эту неожиданную любовь к нему этой чистой девушки из храма, в то, что есть в мире другая жизнь, есть «семья как малая Церковь». Он так и не смог это вместить.

Девушка N была дочерью священника и духовным чадом знаменитого тогда петербургского старца отца Василия Ермакова (+ 2007). Отец Василий благословил их расписаться, оформив брак, но венчаться не благословил. Надо быть истинным старцем, чтобы иметь право давать такие благословения. Будущее подтвердило, что батюшке в полной мере были открыты судьбы Божии, и свои благословения он давал не по букве закона, а по благодати откровения.

Сашка вновь стал выпивать. Выпивая, не терпел ничего духовного и церковного – враг брал над ним все большую власть. Молодая жена, как могла, стремилась помочь ему, прощала, уговаривала, молилась и плакала... Но он лишь все больше озлоблялся.

Вскоре N, окончательно измученная, отпросилась съездить к своим родителям, к батюшке и матушке в Белоруссию.

«Не гордись, но бойся» (Рим.11,20)

Семья этого священника была необычной. Жена батюшки, мама де-вушки, была, ни больше ни меньше, бесноватой. Дети были тогда еще маленькие, когда матушка тяжело заболела. Дело явно шло к кончине. Батюшка слезно молился и ездил к старцу. Матушку вымолили, но оказалось, что условием продолжения ее жизни стал вошедший в нее дух нечистый. Этот бес в обычной обстановке молчал, признаков жизни не подавал, ни в церкви, ни при соприкосновении со святыней не открывался. Была лишь одна причина, на которую он реагировал моментально и страшно. Эта причина – человеческая гордость.

Стоило кому-либо в присутствии матушки начать гордиться, хвалиться или допускать выражение уверенности в своих силах, тут же матушка на мгновение замирала, и в следующую секунду это была уже не она. Глаза становились стеклянными, грубым голосом она начинала ругаться, не контролировала свои поступки, становилась агрессивной и страшной. Дети уже знали, что надо сразу делать: все, с батюшкой во главе, вставали на колени и читали Евангелие до тех пор, пока бес не утихал.

Когда N приехала домой, все были в сборе, и радость встречи была необычайной. Сыновья батюшки, братья N, обзавелись семьями и уже тоже приобщились священнической стези. Родители воспитывали позднюю дочь – «дауна» – свидетельство нарушенного обета. В свое время, следуя благочестивой православной традиции и взяв после сорока лет обет целомудрия, дабы «в Бога богатеть», батюшка с матушкой в обете том не устояли. Зачатый в невоздержании ребенок оказался носителем «послания» от Господа в виде синдрома Дауна.

Когда после радостной встречи все разъехались и мать с дочкой остались одни, зашел разговор про нынешнюю жизнь N в большом городе Петербурге, о семье, о муже. Та поделилась с мамой своими скорбями, сетовала, что тяжело на душе от такой жизни. Мать конечно, жалела дочь, всячески утешала ее... И тут, N, забывшись, совершила большую ошибку. «Ничего, мама, – сказала N, – ты же знаешь, я сильная, я справлюсь!» Мама замерла, глаза ее остекленели, и в следующую секунду раздался

злобный шипящий голос: «Ах, ты сильная, ну держись, ты у меня попляшешь! Скоро ты меня вспомнишь...»

«Я тогда, помню, вся похолодела, – позже рассказывала мне N, – как я жалела об этой своей глупой похвальбе. Но слово не воробей...»

Когда N, вернувшись в Петербург, вошла в свою квартиру, то первое, что она увидела, было изображение дьявола. Громадная татуировка с врагом рода человеческого находилась на спине здорового мужика, который почему-то мыл голову в раковине на ее кухне. От движений его рук мерзкая фигура на спине кривлялась и ухмылялась.

Как выяснилось, мужик только что «откинулся с зоны» и приехал погостить к «корешу», который теперь живет в этой квартире. Вскоре подъехал и «кореш» с компанией таких же «реальных пацанов». Выяснилось, что пока N была в отъезде, муж по пьяному делу переписал квартиру каким-то мошенникам, которые, в свою очередь, уже сдали жилплощадь этой «братве». И все это несмотря на то, что у Александра есть жена, которая здесь прописана и является совладельцем квартиры. Но то были знаменитые дикие 90-е годы, и тогда многое невозможное было возможно.

Татуировка изображения дьявола на спине означает, что для ее владельца людские нормы, мораль и правила не существуют

Поскольку N идти было некуда, то она, показав прописку, попросилась пожить в своей комнате. Пацаны пока что не возражали, и бедная «девушка из храма» осталась в квартире с такой лихой компанией, где в полной мере вкусила угроз мстительного беса.

Она потом долго пыталась спасти своего Сашку, находя его по разным подвалам и «бомжатникам». Не раз умудрялась она отыскать его, приходя к нему на помощь в самый последний момент. Вызывая «скорую», она умоляла врачей не отказать и забрать в больницу этого потерявшего человеческий облик бомжа. Она стала первой, кто обнаружил

его скончавшимся, по сути, под забором. Таким образом она тоже терпеливо пронесла свой крест, и Господь не оставил ее Своим Отчим попечением.

Сейчас, насколько я знаю, она живет своей семьей, в Петербурге, с прекрасным молодым человеком, с детьми и в благополучии.

За благословением на жизнь

Все же вернусь к началу моего пути от мрака к свету. Где-то в конце 1999 года, забирая сына из музыкальной школы, я встретил его преподавательницу по флейте, которая сказала, что прощается с нами, так как продает квартиру и уезжает в Печоры Псковские, где будет трудиться при монастыре. На мое выраженное недоумение она пояснила: «Так старец благословил». И потом добавила: «Надо бы и Вам съездить к отцу Иоанну Крестьянкину и благословиться». Я спросил: «Так на что мне благословиться?» «Да ни на что, – ответила она, – просто, на жизнь благословиться. А на что, он сам скажет. Но только помните, Вы будете должны выполнить то, что он скажет, каким бы неожиданным ни оказалось его благословение. Если нет у вас такой готовности принять волю Божию, то лучше и не спрашивайте, а продолжайте жить так, как и жили».

Поразмышляв над услышанным, мы с сыном решили ехать. Добравшись в Печоры и поселившись в монастырской гостинице, мы, не откладывая, сразу встретились с келейницей отца Иоанна, Татьяной (Татьяна Сергеевна Смирнова, † 2019 г.). Однако она нас не обрадовала: «Батюшка совсем плох, никого не принимает, даже непонятно, что дальше будет». В подтверждение ее слов мимо пробежала медсестра с аптечкой и уколами и скрылась в келье старца.

Видя наше расстройство и глядя на привезенную нами коробку с северными рыбными деликатесами, Татьяна сказала: «Напишите-ка батюшке записки с вашими вопросами, я ему передам, и он непременно даст ответ через меня. Завтра днем приходите, в это же время». Мы написали и стали ждать завтрашнего дня. Я писал в своей записке о том, как мы пришли к вере, как сейчас помогаем церкви, как издаем епархиальную газету. А еще о том, что в наших с женой отношениях появилась странная напряженность и порой непонимание и что я прошу благословения на церковный брак. Саша тоже написал что-то свое.

Придя на следующий день к келье старца, мы с волнением ожидали

Старец Иоанн и его келейница Татьяна.
Псково-Печерский монастырь

Ответа все не было. Мы были в смущении. Татьяна, выходя к нам из кельи, недоуменно пожимала плечами: «Не знаю, в чем и дело. Про вас он помнит, но молчит».

Остров Залит

Тем временем в Печорах мы познакомились с одним хорошим священником из-под Питера. Отец Игорь Филин восстанавливал знаменитый храм Серафима Саровского в поселке Песочный и приехал получить благословение на начало работ у старца с острова Залит протоиерея Николая Гурьянова, которого очень почитал. Мы впервые услышали об этом острове на Псковском озере и об этом старце и напросились ехать туда вместе с ним. По дороге от Печор к Псковскому озеру батюшка ехал впереди на своей легковой иномарке, а мы за ним на нашем микроавтобусе «Фольксваген».

Дорога, по которой мы доехали к озеру, плавно выходила на лед и зимней ледяной дорогой следовала напрямик к едва виднеющемуся на горизонте острову Залит. Надо сказать, что весна в тот год была небывало ранней. Снег таял так активно, будто бы уже наступил апрель.

Мы проделали уже значительную часть пути по озеру, когда увидели впереди группу людей на льду, которые активно махали нам руками и что-то кричали. Остановившись и выйдя из машин, мы услышали весьма энергичные и нелестные выражения в наш адрес. Оказалось, мужики были заняты подъемом утопленников из машины, провалившейся под лед.

Посмотрев под ноги, мы, к своему неописуемому ужасу, увидели разбегающиеся трещины и услышали звук трескающегося льда. Я лишь

ответа. «Записки ваши батюшка прочитал, – сказала вышедшая к нам Татьяна, – но почему-то молчит, это странно. Так что ответа пока нет. Приходите завтра».

Завтра все было то же самое. Так продолжалось целую неделю. Мы ходили на монастырские службы, трапезничали с монахами. Нас пристроили до обеда работать на просфорне, потом убирать дворы.

Протоиерей Николай
Гурьянов (1909–2002)

успел крикнуть: «Что будем делать, батюшка?», как тот, заскакивая в машину, на ходу ответил: «Молимся святителю Николаю!» И мы понеслись. Никогда больше, ни раньше, ни позже, не было у нас столь чистой и искренней молитвы...

Вылетев на берег острова, утерев пот и отдышавшись, мы пошли к дому старца. Рядом с батюшкиной кельей народа было не так много: сказывалось состояние льда на озере. Все сосредоточено ждали выхода отца Николая. За забором, поодаль, дурным мужским голосом кричала бесноватая Светлана. «Колька! Колька! – надрывался бес. – Скажи ты ей, ну чего она меня по монастырям таскает! Скажи ты ей, пусть дома сидит, замучила уже...»

Наконец дверь домика отворилась, и на крыльцо вышел отец Николай со скляночкой для помазания святым елеем. Каждый по очереди подходил к старцу, задавая вопрос и получая ответ, завершаемый помазанием. Подошел и наш отец Игорь с проектом своей стройки. Старец внимательно все посмотрел и, благословив чертежи, помазал батюшку. Подошла моя очередь. Я ничего не спрашивал, лишь попросил благословения. «Не пей и не кури», – тихо произнес, благословляя, отец Николай, и я, помазанный, отошел.

Обратно по льду озера мы неслись уже благословленные, и на душе было полегче. Хотя все равно дверцы машин держали наготове, чтобы, если что, быстро выскакивать на лед.

Воля Божья

Тем временем в ожидании ответа прошла неделя нашего пребывания в Печорах, и наступило воскресенье, 4 марта, большой праздник Псково-Печерского монастыря – память преподобномученика игумена Корнилия, убитого царем Иоанном Грозным в 1570 году.

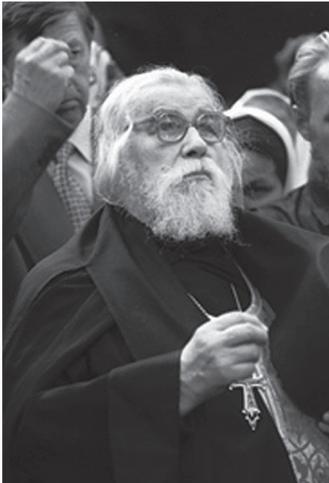
В Михайловском храме монастыря уже шла Исповедь, читали Часы, когда вдруг в народе пронеслось: «Отец Иоанн пришел! Отец Иоанн пришел! Встал дорогой батюшка с одра...»

Служба прошла прекрасно, на большом подъеме. После службы вся масса паломников, естественно, рассчитывала подойти к старцу. Но тот сразу по окончании Литургии в окружении нескольких крепких монахов стремительно пошел прочь, закрыв голову руками и повторяя: «Я всех вас благословляю, всех благословляю...»

Как только отец Иоанн скрылся в келейном корпусе, следом за ним побежала медсестра с уколом.

Тем временем мы прошли крестным ходом с мощами преподобномученика Корнилия, помолились в Богозданных пещерах и празднично отобедали с братией. Пришло время снова идти к келье отца Иоанна.

В этот раз Татьяна вышла несколько растерянной, сказав, что батюшка дал ответ. «Вы меня простите, не знаю, как и начать, но я лишь повторяю то, что сказал отец Иоанн, – и, как бы собравшись с духом, Татьяна спросила меня: – а где Ваша первая жена?»

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) (1910–2006)

Я не был готов к такому вопросу. В своем письме старцу я этой темы не касался вовсе, потому теперь начал что-то мямлить о том, что мы с ней давно не виделись, что она должна быть в Петербурге... Татьяна сочувственно слушала и наконец, решившись, произнесла: «В общем, Вам благословлено либо вернуться к первой жене, либо жить одному».

Я возвращался на Север, плохо представляя, как все это можно будет сказать Людмиле. Теперь стало понятно, почему так долго не отвечал мне отец Иоанн – слишком тяжел был его ответ. Батюшка решил взвесить свои слова пред Господом, специально придя на

Литургию, прежде чем объявить мне волю Божию. Кстати, моему сыну Александру старец ответ дал короткий и более простой в исполнении: «Сейчас учиться. Все остальное будет потом, много позже».

Вернувшись в Мурманск, я сразу отправился к Владыке и все ему рассказал. Владыка сразу распознал глубину смысла в ответе старца и решительно расставил все точки над «i»: «Отец Иоанн благословил Вас принимать священство. И обозначил Вам два варианта: либо, восстановив первый брак, стать белым священником с матушкой, либо принимать монашество и сподобиться священства черного. И я думаю, – продолжал Владыка, – Вам надо поговорить об этом с Вашей первой женой».

В моей голове все смешалось. Но волю Божию надо было как-то исполнять. Сейчас я и не вспомню, как я сумел все это рассказать Людмиле. Для нее это стало тяжким испытанием, но все же, мне показалось тогда, что она и так уже ожидала чего-то подобного...

Тем временем я выехал в Питер для встречи с Валентиной.

Встреча на могиле

Прошло уже шесть лет, как мы с Валентиной официально оформили наш развод. Она, конечно, удивилась моему звонку, но 24 апреля как раз был день памяти ее мамы – Анны, и я предложил ей встретиться на могиле тещи.

Мы сидели на скамейке у нашего семейного захоронения, что на Охтинском кладбище Санкт Петербурга, когда я произнес невероятное – предложил Валентине снова стать моей женой. Естественно, эти слова показались ей каким-то безумием и просто ошеломили ее. Я же объяс-

Я в подрянике послушника. Владычная служба в Североморской церкви, что была тогда на ул. Северная Застава. Март 2000 года

Перед постригом. Слева от меня: редактор епархиальной газеты Сергей Леонтьевич Филиппов (ныне о. Сергей), справа иеродьякон Никита (Борисов) и регент хора Геннадий Буздуган (ныне почивший протоиерей Геннадий, † 2018)

нил, что собираюсь принимать священный сан и зову ее стать матушкой, женой священника, чтобы мы вместе служили Господу. Она была потрясена и растрогана. Понимая, что все это нужно как-то «переварить», мы договорились встретиться завтра на ее квартире, и пригласить для разговора наших детей Аню и Сашу.

На следующий день мы встретились. До прихода детей мы тепло поговорили и, со слезами испросив друг у друга прощения, взаимно отпустили свои сердечные обиды. Это было очень важно и, по сути, стало тем главным, ради чего, собственно, нам надо было встретиться.

Вскоре подошли дети. Я вновь повторил свое предложение. Как известно, дети должны служить родителям утешением в старости, если родители того заслужили, воспитав своих чад в вере и целомудрии, либо стать наказанием для родителей, если те, живя безбожно, оскорбили Отца Небесного нехристианским воспитанием детей.

По реакции наших детей я понял, что нам с Валентиной пока что придется довольствоваться вторым вариантом. Наши дети, неожиданно

дружно возмутьившись, восстали на меня, сказав примерно следующее: «И что это, мы теперь должны будем стать детьми священника!? Может быть, вы нам теперь строим прикажете в церковь ходить, на все службы таскаться!?!»

Я предложил всем успокоиться, трезво поразмыслить на досуге, ни на кого не обижаться и никого ни в чем не винить.

Я уезжал на Север, уже хорошо понимая, что этот вариант мне заказан навсегда и что невозможно склеить то, что уже давно разбито. Равно как и дважды войти в одну и ту же реку не получится ни у кого.

«Это было очевидно с самого начала, Алексей Васильевич, – такими словами Владыка встретил мой рассказ, – но, в то же время, пройти это было совершенно необходимо». Видя мое недоумение, Владыка продолжил: «Вы должны были сами убедиться, что этот путь для Вас закрыт. Это нужно для того, чтобы, когда Вы станете монахом, враг не смог Вас искушать такими мыслями: вот глупец, стал бы белым священником, жил бы в семейном счастье, с детьми, с внуками... Так что теперь Вам нужно решать вопрос с Людмилой Михайловной. Желательно, чтобы постриг вы приняли оба одновременно».

Однако от пострига Людмила отказалась, благословив меня одного вставать на этот путь. Так что весной 2000 года о готовности к постригу Владыку известил только я один.

«Хорошо, готовьтесь, но знайте, что служить Вы поедете в Варзугу». Услышав это, я внутренне ужаснулся: о Варзуге шла дурная слава. Но затем, поразмыслив о том, что, «снявши голову, по волосам не плачут», ответил, что и требовалось: «Как благословите, Владыка».

Варзуга поедающая

Как я сейчас понимаю, моя кандидатура был последним козырем в борьбе Владыки с ситуацией в Варзуге. Старинное поморское село Варзуга, самое первое христианское поселение на Кольском Севере, неизменно сначала очаровывало каждого, кто приезжал сюда восстанавливать церковную жизнь, затем же вскоре съедало его без остатка.

Первый священник, иеромонах, начавший здесь создавать приход и отслуживший первые службы, разбился на машине вместе с пассажиром, дети которого остались сиротами. Следующий за ним иерей бросил

Все, что осталось от
Успенского комплекса
церквей с. Варзуга после
безбожных времен

свою матушку с тремя детьми и женился на молоденькой девушке. Следующий настоятель, иеромонах, вообще бросил все, отрекся от монашества и удрал с местной жительницей строить «счастливую семейную жизнь». Следующий иерей, мой непосредственный предшественник, просто исчез бесследно, забрав единственное священническое облачение и кадило.

Варзуга ждала меня как очередную жертву. Но Господь привел меня сюда дорогой весьма тернистой и болезненной, искушая, ломая и перекраивая. Так в полной мере готовил Он мою душу к брани, уже не против моих *«крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной»* (Еф.6,12).

Безусловно, какую-то «первоочередную работу» мои предшественники проводили, но, судя по результатам, итоговый счет оказался не в их пользу. Я приехал в Варзугу 15 июля 2000 года. Лишь позже я узнал, что это день иконы Божией Матери «Ахтырская», одной из главных варзужских святынь.

Первое, что я понял и почувствовал, приехав на место моего служения и войдя в мой недостроенный «дом священника», так это глубочайшее духовное неблагополучие, повсеместно царящее в этом поселении. Не было ни малейшего участка, где можно было держать оборону, никакой территории, свободной от врага. Мой дом постоянно атаковался днем и ночью как силами бесплотными, так и врагами во плоти, какими-то темными «зомбированными» личностями с самыми разными проблемами и предложениями.

Икона Божьей Матери «Ахтырская» – особо почитаемая Варзужская святыня

Таков нынешний вид Успенской стороны села, как итог напряженной работы за 13 лет

Нужно было срочно начинать полноценно служить. Из документации, оставленной предшественниками, я обнаружил одну единственную папку с одним листком протокола Приходского собрания. «Порадовало» принятое не столь давно постановление: «П. 1. Вечерние службы не служить. П. 2. Литургию служить в воскресенье».

Пришлось выпросить на время у Владыки недавно рукоположенного в дьяконы Сергия Шерфетдинова и с ним начинать полноценно служить в субботу и воскресенье. Службы потихоньку пошли, и сразу как-то просветлело.

На Успение, 28 августа, впервые проведать меня приехал Владыка. Уже случилась трагедия АПЛ «Курск», и Владыка приехал с родственниками, с детьми погибших моряков. С момента катастрофы 12 августа все еще молились «о здравии и спасении экипажа», но вот, очевидным образом, пришло время начинать служить «за упокой». Первую панихиду об упокоении отслужили за алтарем нашей церкви Успения, там, где древние могилы варзужан. Делами на приходе Владыка остался доволен. К его приезду успели в моем доме подготовить для него приличную келью. «Ну, коли это моя келья, – предупредил Владыка, – селить здесь теперь только по моему разрешению».

Где-то через полгода появились первые добродетели. Пара моих знакомых предпринимателей из Петербурга приехала в Варзугу проведать

меня и отдохнуть. Я позвонил Владыке испросить разрешения поселить их в его келью. Состоялся примечательный диалог.

«Владыка, тут приезжают нужные люди, спонсоры, – начал я, – и я хотел бы оказать им уважение и просить Вас разрешить им поселиться в Вашей келье». На другом конце провода воцарилась странная тишина. Потом раздался несколько удивленный голос Владыки: «Может, Вы еще в мою постель их хотите положить?» «Да, Владыка, – подхватил я, – именно об этом я хотел Вас и попросить». Тишина в трубке стала угрожающей. Затем раздался грозовой голос архиерея: «Отец Митрофан, что там у Вас происходит!? Вы что такое говорите?» И только тут до меня дошло, что Владыка понял так, что я хочу положить гостей к нему в постель в келью в его доме в Мурманске, на ул. Зеленой.

Я поспешно внес ясность, и Владыка успокоился. Стало понятно, что очередной настоятель варзужского прихода пока еще головой не повредился, и ставшая уже здесь традиционной замена священника не требуется.

Неопалимая Купина

Это была моя первая весна 2001 года на Успенском приходе Варзуги. Как-то, выйдя после воскресной Литургии из храма, я с печалью посмотрел на раскинувшееся село, сокрушаясь, что так мало людей приходит на службу. И в этот момент из дома невядалеке полыхнул в небо столб пламени. Как потом оказалось, пламя вырвалось из газового баллона на кухне. Дом вспыхнул, в селе начался переполох. Просто глазеть на происходящее мне не хотелось, а чем я могу помочь, было непонятно, и я пошел домой.

Весна 2001 года. Пожар в Варзуге. На переднем плане начало строительства колокольни

«Неопалимая Купина». Худ. Н.С. Матвеев, 1891 год

Вскоре ко мне примчался мальчик Толя, сын моей прихожанки. Его всего трясло так, что он с трудом мог говорить. Он умолял меня сделать хоть что-нибудь – на улице поднялся ветер, и огонь от пожара начал бить в стену его дома. Я надел епитрахиль, схватил большой тресник и поспешил к его дому.

Действительно, неожиданно поднявшийся ветер сделал ситуацию безнадежной. Пламя от горящего соседнего дома с силой било в деревянную стену, брус уже начал уже темнеть, а шифер на крыше от нагрева оглушительно «взрываться». Я с Толиком начал молебен иконе Божией Матери «Неопалимая Купина». Тут прибежала его мама, хозяйка дома, и встала рядом с нами, держа эту икону в направлении наступающего пожара.

Вокруг все бегали как ошпаренные, вынося из дома вещи, и уже начинали выламывать окна и двери, чтобы спасти хоть что-то. На нас же глядели, как на полудурков. Тем временем мы продолжали молиться. Стена дома уже стала обугливаться, ситуация дошла до критической точки,

Радуга над Успенским комплексом церквей отделяет свет от тьмы

когда неожиданно ветер взял да исчез и пламя пожара стало теперь подниматься строго вверх. Все вокруг замерли, прекратив беготню. И тут, ко всеобщему изумлению, повалил снег. Огромные хлопья покрывали все вокруг белоснежным покровом.

Соседский дом уже догорал. На улице было тепло, и когда вскоре снег также внезапно прекратился, он быстро и растаял. И тут все увидели, что стена дома вновь стала светлой, будто бы ничего и не было.

Думаете, кто-то удивился этому чуду? Никто. Все стали заносить обротно вещи и прикручивать на место окна. А я, возблагодарив Бога, пошел домой.

Ничего не меняется в людях за прошедшие тысячелетия. Все, как в той евангельской истории про исцеление «десяти прокаженных». «*Не десять ли очистились? где же девять?* – все также спрашивает Господь, – *Как они не возвратились воздать славу Богу?»* (Лк.17,18).

Колокола над Варзугой

Важным этапом на пути отвоевания территории Варзуги у врага рода человеческого стал колокольный звон, вернувшийся в село с августа 2001 года.

Когда пришло время подымать семь колоколов на вновь построенную колокольню, вывешивать и настраивать их, то на нашей, Пречистенской, стороне села начался прямо-таки природный катаклизм. Внезапно посреди прекрасной летней погоды налетел шквальный ветер, начался дождь и какой-то странный для августа холод и мрак. На высоте, на звоннице, стало невозможно работать. Это была столь очевидная, неприкрытая борьба со стороны древней нечисти этих мест, столь удобно разместившейся в селе во времена безбожные, что только теперь нам стало понятно, какое великое дело мы затеяли.

Позже рассказывали, что нам звонили с противоположной стороны реки и спрашивали, что у нас происходит с погодой, говоря, будто бы у нас идет снег. Со звонницы, конечно, никто не ушел, и даже маленькие дети в трусиках и маячках дрожали от ветра и холода, но терпели. Когда

На колокольне. 2001 год. Фото Л. Федосеева

же работа, несмотря ни на что, все же была закончена и колокола вывешены, все перекрестились, и звонарь (из Москвы), взяв у меня благословение, наконец-то «ударил во вся тяжкая»...

Трудно описать те чувства, которые испытали все присутствующие в тот момент на колокольне. Одним словом, стало ясно, что свершилось великое Божье дело. Когда звон наконец стих, все посмотрели вокруг и увидели, что произошло то, что в Церкви называется «благорастворением воздуха» – вместе со звоном наступила тишайшая и ласковая солнечная погода. Это было настолько очевидно, насколько необычайно и радостно. Было отрадно понимать, что на эти древние земли возвращается некогда утраченная благодать Божия, а с ней и надежда на возрождение этих прекрасных берегов, и что, Бог даст, тьма и непогода безбожия не вернутся сюда больше никогда.

И, что самое главное, теперь есть надежда, что Божия Матерь вернулась и вновь покровительствует над этим древним селом и над всем Русским Севером.

Как уходила благодать

Эту историю «о прощании Божьей Матери» я услышал довольно далеко от Варзуги, на другой стороне Белого моря. В те времена я часто бывал в Карелии, в районе села Кереть, покинутого жителями в 60-е годы в числе других сорока тысяч «неперспективных» населенных пунктов России, уничтоженных Хрущевым. Собирая сведения о преподобном Варлааме Керетском, одном из удивительных подвижников нашего края XVI века, я много встречался с бывшими жителями Керети, разъехавшимися на жительство по иным местам. Так вот, в поселке Чупа мне рассказали, что в 30-е годы среди верующих людей ходила история о том, как Божия Матерь прощалась с этими краями. Подробностей никто толком уже и не помнил, но все повторяли: «Поклонилась Матерь Божья в пояс и сказала – ухожу Я от вас».

Поскольку эта история не входила в круг моих тогдашних интересов и я был увлечен житием Варлаама с Керети, святого покровителя мореплавателей Севера, – отнесся я к ней не слишком внимательно. И, как вскоре оказалось, напрасно.

В Варзуге умерла бабка Калисфения. Казалось бы, ничем не примечательное событие. Калисфения церковь особо не жаловала, явным обра-

Проект новой колокольни
Никольской церкви 1879 года

зом сторонясь. И вопрос с отпеванием стоял открытым. Однако на приходе, поразмыслив, стали мне говорить, что отпевать ее надо обязательно, поскольку мать у нее была «та самая Ольга». Вскоре, после моих расспросов, выяснилось, что именно с жительницей села Ольгой произошла история, известная на всем Поморье как «Прощание Божией Матери».

Ольга Чурилова была женщина очень верующая. Одна из тех, на ком держится любой приход. Когда в 1937-м арестовали священника и расстреляли старосту, люди замкнулись, стали бояться. Из четырех церквей села приходу оставили одну, Петропавловскую. Туда собирались оставшиеся верные христиане, пели акафисты, старались читать часы, но народу приходило все меньше.

Вскоре с колокольни сбросили знаменитые древние варзужские колокола. Наступил день, когда brave комсомольцы завели на колокольню трос и всем объявили, что утром подгонят трактор и колокольню «завалят». Говоря о сакральном значении этого события, надо помнить, что Никольская церковь села Варзуги – есть «корень» Кольского Православия, поскольку является самой первой церковью на всем нашем полуострове. С ее строительства в начале XIV века началось Христианство на этой земле.

В этот печальный вечер Ольга, прочитав вечерние молитвы, сидела на кровати в своей комнате, когда услышала, что вроде как кто-то вошел в дом. Входная дверь, как она хорошо помнила, была уже закрыта на ночь на щеколду, но, тем не менее, что-то приближалось. Ольга почувствовала, что сейчас должно произойти нечто необычайное, важное, волнующее. И действительно, дверь открылась – и в комнату вступила Величественная Жена.

Как потом описывала Ольга, это была Женщина неземной красоты и благородства, облаченная в монашеские одежды из темно-вишневого бархата. От всего Ее облика веяло такой благодатью, столь величественной и притягательной силой, что Ольга заморожено прошептала: «Цари-

Явление Пресвятой Богородицы

ца моя Преплагая, Владычица моя Богородица...» В ответ Дивная Гостыя с печалью опустила Свои очи и произнесла: «Прощай, Я ухожу от вас». Затем поклонилась в пояс и тихо вышла. Придя в себя, Ольга бросилась следом, и... наткнулась на запертую дверь. Потрясенная, она вернулась в комнату, и лишь легкий аромат неземных цветов какое-то время утешал ее, продлевая радость от встречи с Горним миром, что вскоре сменилась глубокой скорбью от осознания смысла услышанных ею слов.

На следующий день Никольская колокольня была разрушена.

Роканы

Один известный общественный деятель родом с Терского берега, вспоминая свое детство середины XX века, делился со мной опытом духовной жизни на Поморье в советское время. «Мама, бывало, говорила мне, указывая на ту или иную женщину, – вспоминал он, – “Смотри, Саша, вежливо веди себя с ней, заранее здоровайся”. На мое удивление мама поясняла: “Надо быть с ней осторожным – она *роканиха*”.

Этим словом на Терском берегу Белого моря называли тех поморок, которые в XX веке, в условиях полной ликвидации церковной жизни, обратились к служению древним лопарским «богам». Сами лопари, крещенные еще в XVI веке преподобными Феодоритом Кольским и Трифоном Печенгским, никогда, собственно, до конца не забывали своих темных «богов». И в советское время в полной мере вновь обратились к родовым духам-помощникам. Регулярно приезжая со своими товарами на ярмарки в поморские села и общаясь с жителями, лопари за водку обучали желающих магическим приемам. Я слышал много рассказов местных жителей, как опасно было чем-либо не угодить лопарю или их ученикам из

«На севере везде бояться лапландских женщин ...». Рис. из книги Олауса Магнуса «История Северных народов», 1555 год

поморов. Серьезные проблемы со здоровьем и вообще по жизни тебе будут обеспечены.

Так что рассвет всей этой магической «культуры» я в полной мере застал, приехав служить в Варзугу. Большой победой в одолении этого мрака бесовского помимо регулярности церковных богослужений, конечно же, стал возрожденный колокольный звон, о чем я писал выше. Но все равно наследие безбожных времен давало себя знать.

Один из первых моих послушников на варзужском приходе, по имени В., был из потомков знаменитого лопарского рода Архиповых. Они считались самыми лучшими проводниками. В советские времена к услугам его предков неизменно прибегали все исследователи Кольского Севера. Как и положено коренному лопарю, этот юноша имел прямой контакт со своими родовыми духами-помощниками.

Прикормленные с глубокой древности духи его сийта (рода), эти ангелы тьмы передавались по наследству родственникам по крови, обычно от деда к внуку и от бабки к внучке. И было весьма непросто, если вообще возможно, избавиться от их навязчивой, ласковой помощи. Сложность этой задачи состояла в том, что человек, вошедший с ними в доверительные отношения, и сам не особо стремился разорвать этот блудный союз. Да и как порвать эту связь, когда советы они нашептывают практически полезные и очевидно помогающие в повседневной жизни. «Хозяин, ты

ключ потерял от входной двери. Он лежит еще за углом дома, пойдй подыми, а то скоро затопчут, – рассказывал мне В., – можно, конечно, не слушать, внутренне сопротивляться этим советам и пойти взламывать дверь топором». Или: «Хозяин, не ходи дальше: за баней мужики пьяные сидят, поколотят тебя. Обойди вокруг». Слушая рассказы В., я действительно понимал сложность такой ситуации: можно не послушать совета, пойти дальше и получить по физиономии. Но вот как-то не хочется...

Именно таким путем складываются доверительные отношения с бесами, согласие с этими «ласковыми» помощниками. Все это я наблюдал в жизни моего послушника, временами спрашивая В. об этой неведомой для большинства сельчан стороне его духовной жизни.

Надо сказать, что эта власть сокрытого для других «тайного знания», пьянящая сила превосходства над простыми смертными полностью захватывает человека, делая его рабом сил тьмы. Эта власть, паразитирующая на человеческой гордости, поработачивает его как наркотик, зависимость от которого преодолеть едва ли возможно. Во всяком случае, крайне трудно.

Я не имел возможности убедиться в его потомственных способностях проводника, но ясно видел его удивительное умение, например, разводить огонь. В моем доме печка была сложена весьма бестолково. Каждый раз, чтобы растопить ее требовалось прогревать дымоходные трубы горячей газетой, тщательно готовить материал на растопку и т. п. Так что порой, чтобы избежать этой мороки, можно было просто позвать В. и попросить растопить печку. Через пару мгновений поленья уже весело трещали, и тяга была просто небывалой.

Он был хорошим, добрым парнем. Вроде бы старался служить Богу, вроде бы исповедовался и причащался, старательно пел на клиросе. Но я видел, что у него есть другая, параллельная жизнь, и факты этой жизни исповеди не подлежали.

Как-то, между делом он обмолвился, что эту ночь ему пришлось ночевать в гараже, где он работал сварщиком. На мой вопрос, почему не дома, он обыденно пояснил, что вечером пришел с работы, открыл дверь, а там уже его «помощник» сидит. «На ключ от него не закроешься, приходит, когда захочет, – пояснил В., – он стал меня склонять на блуд, а я не хотел, так что пришлось уйти спать в гараж». Вот такая духовная повседневность.

Духи-помощники выполняют поручения своих хозяев. Рис. из книги Олауса Магнуса «История Северных народов», 1555 год

В конечном итоге В. покинул мой приход, перебравшись ближе к своей лопарской родне. Вымирающие потомки сийта Архиповых из их разоренного погоста в Зашейке переехали в г. Полярные Зори.

Вспоминая при случае В., наши прихожане много чего могли припомнить интересного, связанного с ним. Так, например, одна моя прихожанка поделилась историей, произошедшей с ней еще во времена до моего прибытия в Варзугу, когда жизнь на приходе была развеселая и пьянственная. Как-то, когда она собралась идти домой с традиционного воскресного застолья с обязательными обильными возлияниями, ее до дома взялся проводить В. «У дома мы распрощались, – вспоминала прихожанка, – я закрылась на ключ и уснула даже не раздеваясь. Дома в тот вечер я была одна. Утром проснувшись, я с ужасом обнаружила себя в постели абсолютно голой. И кроме того, бесследно исчезло мое нижнее белье. Так его и не нашла. Дверь же по-прежнему была заперта на ключ».

Кровь врага

Пока я служил на этом дальнем варзужском приходе, Господь не забывал меня, продолжая посылать мне возможности достаточно близко изучить этот мир темных сил, равно как и его носителей.

Через некоторое время после ухода В. у меня появился еще один послушник, тоже родом из коренных жителей Кольского Севера. Его звали И., и он пришел ко мне с ясной целью освободиться от неправды и греха прошлой жизни. У него был вполне сформировавшийся грех, который прилепился к нему через чеченскую войну. Именно там, в окопах Чечни, он «подцепил» себе беса.

На войне всем очень страшно. Страшно всегда, и по-другому там не бывает. Кто говорит, что ему не страшно, либо лжет, либо повредился умом. Русские воины прошлого спасались молитвой, она утешала и придавала сил. Русские воины нынешнего века спасаются водкой. Но этот путь тупиковый, поскольку через затуманенное сознание духи злобы, что правят бал на войне, еще легче и сильнее повреждают душу человека, делая его духовным инвалидом. Они начинают мучать его по ночам, приходя в виде убитых врагов, и вконец изводят беднягу, не давая ему покоя. Водки требуется все больше, а толку от нее становится все меньше.

Мой послушник, как и всякий восемнадцатилетний паренек, призванный на ту чеченскую войну, пребывал там в постоянном смертельном страхе. Водки в необходимом количестве для снятия этого стресса у рядового состава не было. Но, как уверяли «бывалые воины», оказывается, есть иное надежное лекарство от этого изнуряющего страха. Чтобы не бояться войны, надо выпить крови врага. То есть буквально – выпить человеческой крови. И не было секретом, что во многих подразделениях так и поступают. Так вскоре поступили и в его роте. Поймали чеченца и взяли у него стакан крови. Потом каждый отпивал из стакана понемногу.

Бояться мой герой не перестал, да и война скоро закончилась, но некоторые перемены с ним, очевидным образом, произошли. Он стал вором. То есть приобрел неодолимую, болезненную тягу к этому занятию. При этом в нем объявилась некая посторонняя сила, которая помогала в этом ремесле, и потому воровал он виртуозно. И. стал профессионалом и приобрел большой авторитет в соответствующих криминальных кругах, поскольку то существо, которое вошло в него во время испития крови, давало ему теперь особые духовные способности. Он, например, точно знал, когда можно и когда нельзя идти на дело. Воровской мир обращался к нему за консультациями, и вскоре он прослыл как надежный «чучек» и приобрел большое уважение за точность своих предсказаний.

Но за эти услуги сил тьмы, за такие сверхспособности, всегда надо платить. Платой стали тяжелейшие сумеречные состояния, по сути, явное беснование, в которое он все чаще впадал. Именно с этим «багажом» он пришел ко мне, имея намерение освободиться от этой тяжелой власти бесовской. Он прожил у меня немало времени, и порой казалось, что он сумеет изменить свою жизнь. Он вроде бы искренне исповедовался и причащался, но...

Я старался ему помочь, памятуя, как слезно о том просила меня его мать. Помню, как с Божьей помощью мне порой удавалось ясно почувствовать момент появления беса в доме, где мы с ним жили. Я срочно спустился к нему со своего второго этажа и действительно застал И. входящим в состояние беснования. Обливая его Крещенской водой, я надевал епитрахиль и тут же начинал чин Исповеди, жестко требуя от него каяться в происходящем. Он выворачивался, прося оставить его в покое, однако все же враг отступал. При этом было очевидным, что я не смогу всегда быть рядом с ним в эти моменты. Равным образом бесполезно было подменять своей волей его волю.

В каждом таком случае, когда речь идет о подобном симбиозе человека и падшего ангела (беса), неизбежно существует одна, подчас непреодолимая, проблема. Это проблема человеческой гордости, которая соединилась с гордостью дьявольской. Человек, почувствовавший себя выше других, осознавший, что он не такой, как все, что он избранник «высших сил», ни за что на свете не согласится с этим расстаться. Это же такое пьянящее чувство! Так сладостно осознавать свое превосходство над всеми иными простыми смертными.

Потому расстаться с «этим» и принести покаяние в том, чем ты так упиваешься, практически невозможно. Даже если этот «избранник богов» и приходит на исповедь и произносит слова покаяния, все равно возненавидеть свой грех он неспособен, ибо прельщен этим грехом и составляет с ним одно целое. И как же возненавидеть «себя любимого»? Но без этой ненависти ко греху победа над ним невозможна: *«Если кто приходит ко Мне и не возненавидит... самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником»* (Лк.14,27).

Так что мы расстались, и он продолжил свою воровскую «карьеру» с очередными «делами», бегами и отсидками.

Бабка Еликонида

*«Вы примете силу,
когда сойдет на вас Дух Святый;
и будете Мне свидетелями... даже до края земли».
(Деян.1,8)*

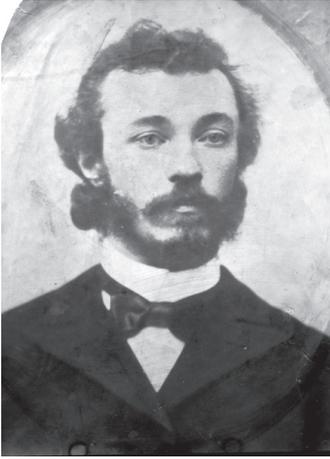
Если кто думает, что такие имена, как Еликонида или Калисфения, большая редкость на Поморье – он очень ошибается. Служа в Варзуге я имел благодатную возможность еще застать отголоски тех времен, когда яркие полновзвучные имена на Руси были нормой и даже являлись предметом особой гордости: Исихий, Философ, Фантин, Фалалей, Фортунат, Иоаким, Рим, Еликонида, Евстолия, Евфалия, Домна, Фелицата, Феона и другие.

Бойкая девушка Еликонида Мошникова (Чурилова) взяла на себя обязанности священника в далеком поморском селе Варзуга и в течение без малого шестидесяти лет неукоснительно их исполняла

Когда впервые я зашел к бабке Еликониде «пораспрашивать о старине», то задал ей вопрос: когда ее именины? «Десятого июня», – сразу ответила Еликонида Иоакимовна. «А День рождения когда?» – продолжил я расспросы. «Я ж тебе сказала, десятого июня», – явно недовольно проворчала она. «Это именины, – продолжал я допытываться, – а День рождения когда?» Тут она молча уставилась на меня, затем сокрушенно покачала головой и наконец произнесла: «Да ты, я вижу, бестолковый! Сколько раз тебе говорить – десятого июня».

После того разговора ко мне вернулось понимание того, что до революции на Руси отмечали лишь именины, а про свой день рождения никто и не вспоминал. Тем более что практически всегда эти дни совпадали и два события в памяти не разделяли

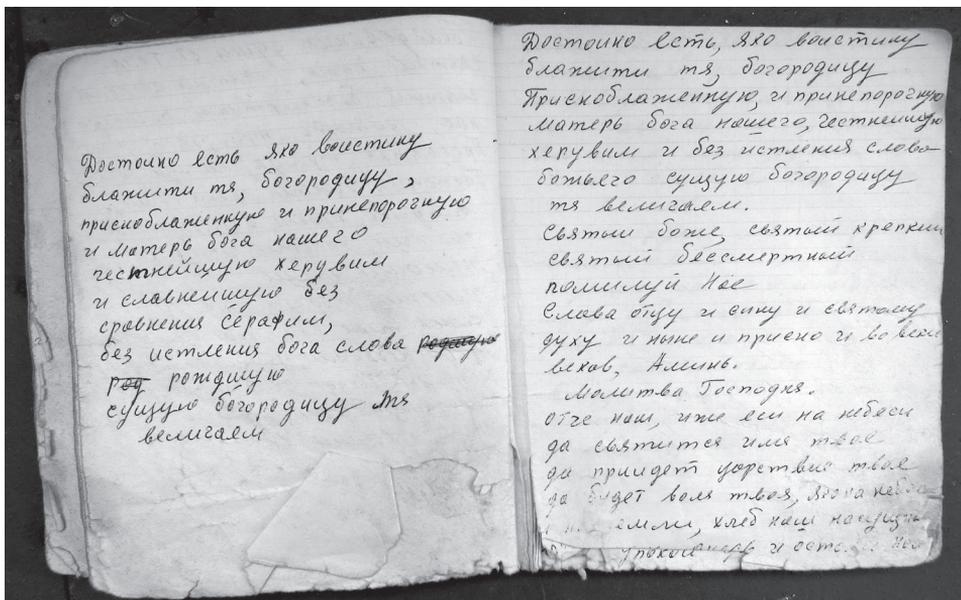
Последний священник с. Варзуга протоиерей Николай Гусев (+1939). К сожалению, фото в священническом облачении так и не удалось найти. Революционный дух мира в полной мере отражался и на облике священников

ли. Простой народ за именем для новорожденного приходил к батюшке, который открывал месяцеслов на дате рождения и, найдя «святого дня», нарекал имя, читая соответствующую молитву. Потому и имена на Руси были богатые, звучные и удивительно разнообразные, не в пример нынешней практике.

Мой давний предшественник, последний священник Варзуги протоиерей Николай Гусев, скончался в мурманской тюремной больнице в январе 1939 года. Он не дождался суда, где ему должен был быть зачитан расстрельный приговор по статье УК 58-10 – «контрреволюционная агитация». Вначале, правда, его хотели расстрелять по статье 58-6 – «шпионаж в пользу Англии», но, видимо, самим стало смешно, и статью изменили.

Когда в Варзуге стало понятно, что больше священников дождаться не удастся, встал насущный вопрос: как теперь крестить и как отпевать? И вот одна из бойких девушек села, Еликонида Чурилова, услышав в сердце призыв от Господа, решила взять это дело на себя. Требовалось отыскать еще сохранившихся «знающих» людей, чтобы переписать и привезти в Варзугу тексты соответствующих молитв. Ей подсказали, что где-то в Кандалакше живет уцелевшая монахиня. Добравшись до Кандалакши и найдя эту монахиню, Еликонида действительно тщательно переписала у монахини в тетрадочку все необходимое для мирского чина Крещения и отпевания, а также прочие молитвословия на иные потребности: о здравии, о путешествующих и прочее. С тех пор в течение без малого шестидесяти лет бабка Еликонида исправляла обязанности священника села Варзуга и всех иных сел в округе, в меру своих сил и возможностей.

Даже спустя пару лет после моего появления в селе жители Варзуги относились ко мне с явным сомнением, предпочитая по духовным вопросам, как и раньше, обращаться к Еликониде Иоакимовне. Я, воспитанный в городской среде, тогда еще плохо понимал суть духовного устройства таких замкнутых деревенских общин, как Варзуга, и весьма поверхностно объяснял законы их внутренней жизни. Ситуация эта, как мне каза-

Шестая по счету тетрадочка с молитвами бабки Еликонида. Пять предыдущих приходили со временем в негодность и тщательно переписывались

лось, отражала лишь темноту и невежество народа. Как можно продолжать обращаться к какой-то бабке при наличии полноценного, как я считал, священника? Но в их глазах, как оказалось, я таковым должен был еще стать.

И вот наконец наступил момент, когда бабка Еликонида торжественно объявила селу, что все свои обязанности он передает мне: «Больше ко мне ни с какими церковными просьбами не обращаться». После этого она пригласила меня к себе в дом, где продемонстрировала мне свою тетрадочку. Это была уже шестая по счету тетрадь с переписанными от руки молитвами, поскольку все предыдущие записи от активного использования приходили в полную ветхость. Затем Еликонида Иоакимовна неспешно и с явным пониманием значимости момента стала читать мне молитвы из своей знаменитой тетради. По своей суетной гордости, я воспринимал происходящее, скорее, снисходительно, как бы свысока, без должного внимания. К сожалению, лишь сейчас мне становится в полной мере понятно, что тогда, в домике бабушки Еликонида, происходило очень важное, чрезвычайно значимое для духовной истории нашего края событие.

Конечно же, за столь долгое время и при таком количестве переписываний в тексты молитв закрались ошибки, накопилось множество неточностей и пропусков, но главным было не это. Главным было это потрясающее ощущение силы Православной веры Христовой, которая, несмотря на жесточайшие гонения и небывалые усилия богоборческого государства по ее искоренению, продолжала жить в русском народе, сохранялась в этом дальнем поморском селении, сберегалась на самом краю земли.

Вскоре после этих событий Еликонида Иоакимовна скончалась. Она выполнила свой долг пред Богом и людьми и достойно пронесла крест своего свидетельства о вере Христовой в годину жестоких гонений *«даже до края земли»*.

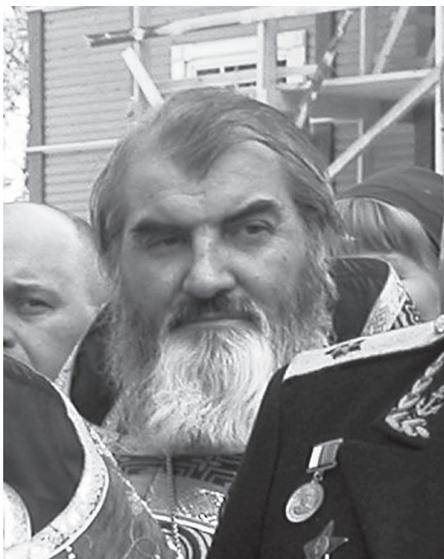
Отец Василий и отец Николай

С отцом Василием Ермаковым, настоятелем Серафимовской церкви, что на Серафимовском кладбище Петербурга, долгое время я не имел общения. Так получилось, что раньше всех на моем жизненном пути встретился тогда еще ключарь этой церкви, протоиерей Николай Коньков, и все мои последующие контакты с Церковью происходили через

него. Да и, кроме того, скажем прямо, подойти к уже известному тогда старцу отцу Василию было весьма непросто: повсюду его сопровождали огромные толпы людей.

Помню, вскоре после пострига и принятия священного сана я выехал в Петербург. Стояла июльская жара, и я, сняв черные монашеские одеяния, ехал в брюках и рубашке. Я допустил такую вольность, поскольку в нашей Мурманской епархии снятие с себя священных одежд не только не порицалось, а, более того, всячески поощрялось.

Приехав в Питер, я зашел в родную Серафимовскую церковь. Отец

Протоиерей Николай Коньков, первый священник на моем жизненном пути

Первый год после пострига. От прежней жизни у меня остался микроавтобус, что было, конечно, большим подспорьем

Николай служил водосвятный молебен. Я в рубашечке встал среди народа помолиться. Когда пришло время кропить народ, отец Николай, повернувшись, взмахнул было кропилом, но, увидев меня, задержался, пригляделся и вдруг спросил: «Ты что это, никак сан принял?» Я, весьма удивленный такой прозорливостью, утвердительно кивнул. «Белый или в монашестве?» – продолжил расспрашивать отец Николай. Я ответил, что в постриге и что имя мое Митрофан. «Хорошее имя, – сказал батюшка и добавил: – а что же ты, монах, в таком виде в церковь пришел?» После чего, с досадой шлепнув меня мокрым кропилом по голове, потерял ко мне всякий интерес и пошел дальше кропить народ Божий.

После этого вразумления Господнего я свои монашеские и священнические одежды стараюсь с себя никогда не снимать. Бывает, слышу, что в них якобы что-то неудобно делать. Я думаю, что все то, что неудобно делать в этих одеждах, монаху просто не надо делать вовсе. У монаха не существует ситуаций, когда он добровольно снимает с себя одежды, врученные ему при постриге. Монашеская одежда – это доспехи воина, которые одеты на него с чтением особых сакральных молитв, дабы он вышел на невидимую брань, на сражение с князем тьмы. И эта брань не знает перемирий.

Что касается белого духовенства, то переодевание попов в светские пиджачки наступило лишь незадолго перед революцией. Никто не спорит, что ношение положенной по сану одежды в общественных местах есть исповедничество. Особенно хорошо это понимали наши собратья времен большевистских гонений XX века. Как, например, священник Григорий Лисиенков из пос. Умба, расстрелянный в 1937 году по статье 58-10 (Антисоветская агитация). Так вот, в его деле было особо оговорено, что он позволял себе «открыто ходить по поселку в священнической одежде». Тогда это было страшно и смертельно опасно, но батюшка ходил – и принял венец мученический. Церковному причту необходимо наконец прийти в себя после гонений и поменять местами норму и исключение из нее.

Это что касается отца Николая.

С отцом же Василием мы познакомились лишь года через три. Правда, справедливости ради следует заметить, что фактически мы встречались с ним много-много раньше, аж в середине XX века. Когда осенью 1953 года меня крестили в Свято-Никольском Морском кафедральном соборе г. Ленинграда, то Таинство Крещения совершил только что закончивший семинарию молодой иерей Василий Ермаков¹. Это была, если так можно сказать, наша первая с ним встреча. В следующий раз мы встретились через пятьдесят лет, когда в 2003 году, уже будучи священником, я попросился у него послужить воскресную Литургию в родной Серафимовской церкви.

Отец Василий отнесся ко мне с небывалой теплотой. Мне подчас было даже временами неловко от его столь щедрого ко мне внимания и прямо-таки отцовской любви. Еще он постоянно поднимал тему о необходимости моего перевода в Петербург, чтобы я служил именно в этой церкви, у нашей «семейной» иконы. Учитывая его близкие отношения с Патриархом Алексием, думаю, и он этого не скрывал, достаточно было лишь моего согласия. Но я, конечно же, не мог так поступить, не мог подвести своего Владыку и бросить те исследования и труды, в которых очевидным образом так нуждалась наша молодая Мурманская епархия.

¹ Тайную и сверхсекретную операцию под названием «Крещение младенца Алешеньки» разрабатывали моя бабушка Мария и крестная Клавдия Николаевна, жена адмирала Рутковского В.И. Была выработана легенда прикрытия: о том, что «никто из мужчин семьи ничего не знал». Такси, автомобиль «Победа», подогнали к самому подъезду, «темные, необразованные» бабушки оделись в старье пальто и замotalись платками. Все, однако, обошлось благополучно, и Таинство Крещения совершилось.

Отец Василий у Серафимовской церкви на празднике Дня Победы, 2006 год

Надо заметить, удивительное это место – Серафимовская церковь. Почивший в 2007 году ее настоятель отец Василий Ермаков в юности учился, служил и дружил с Патриархом Алексием II. Нынешний настоятель церкви, отец Николай Коньков, в юности учился, служил и дружил с Патриархом Кириллом I.

Не могу не вспонить последнюю нашу встречу с отцом Василием за несколько месяцев до его кончины. Это был 2006 год, канун Дня Победы. Я приехал с Севера и пошел в Серафимовскую церковь помянуть всех почивших в годы войны. Когда я шел по центральной аллее мимо мемориала погибшим блокадникам, то увидел движущегося мне навстречу отца Василия. Как всегда, окруженный многочисленной толпой, со священниками и дьяконами с кадилами он шел к мемориалу послужить панихиду на этой огромной братской могиле. Но тут он увидел меня. Дальше случилось для меня крайне неожиданное: отец Василий опустился предо мной на колени и земно мне поклонился...

Наступило всеобщее замешательство, кто-то стал тоже опускаться на колени, иные с удивлением глядя на меня, *«смутились... и размышляли,*

что бы это было за приветствие» (Лк.1,29), кто-то бросился помогать бабушке подняться. Надо сказать, что старец к этому времени уже с большим трудом, с помощью дьяконов и алтарников, делал земной поклон лишь Престолу.

Вспоминая эту последнюю с ним встречу и то прощальное, тревожное для меня его приветствие, я всегда внутренне содрогаюсь. Что провидел тогда старец Василий Ермаков, какое грядущее Божие определение мне предсказывал ...

И страшусь, размышляя, что готовит мне Господь, и *«как Он выполнит положенное мне, и подобного много у Него. Поэтому я трепещу пред лицом Его; размышляю – и страшусь Его» (Иов.23,15).*

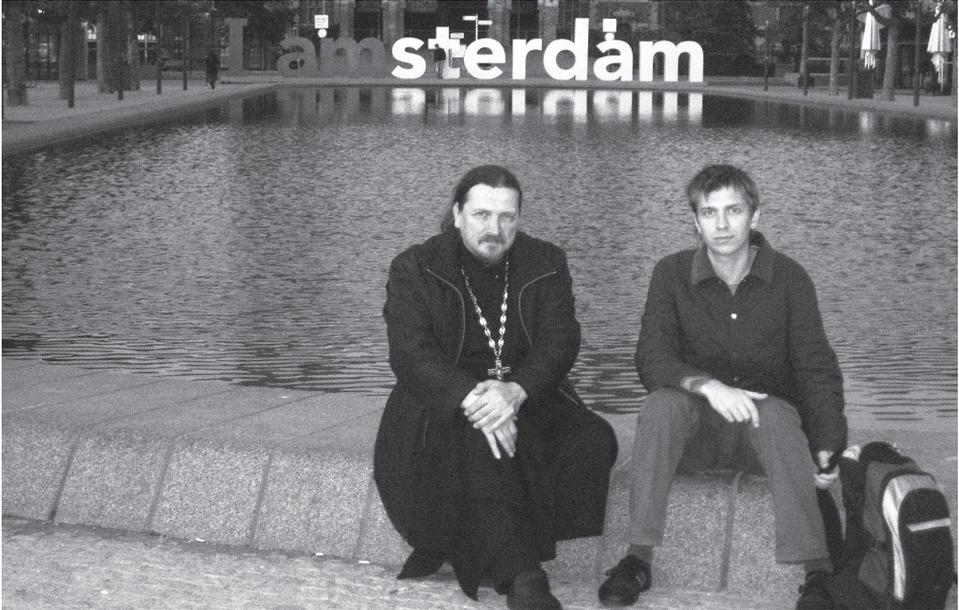
Крест

«Желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира».
(Гал.6,14)

«Господи! Оружие на диавола Крест Твой дал еси нам», – утверждаем мы молитвой Животворящему Кресту Господню. Казалось бы, надо ценить и беречь это уникальное и непобедимое оружие. Сегодня, думается, ни у одного христианина нет сомнений, что натальный крестик снимать нельзя никогда. Думаю, что и никакой монах не решится пренебречь своим параманным крестом, врученным ему при постриге. Но почему-то

Несение Креста
Фото о. Сергия Шерфетдинова

Наиболее памятной была моя прогулка в облачении и с крестом по ночному Амстердаму в 2007 году, по городу, где *«воплъ Содомский и Гоморрский велик, и грех их, тяжел весьма»* (Быт.18;20). Сопровождавший меня фотограф Павел был весьма впечатлен этим моим самоотверженным свидетельством

к священническому кресту отношение иное. Считается хорошим тоном снимать его как можно быстрее и при первой же возможности.

Очевидно, что это тоже «наследие мрачных времен», синдром жестоких гонений на Церковь в XX веке и сейчас являет собой если не поражение, то, как минимум, наше отступление в духовной борьбе. Кроме того, здесь можно проследить неуместное ныне желание подражать греческим священникам, не носящим наперсного креста.

Но самое главное в этом вопросе то, что этот крест священству нашей Церкви был дарован святым императором страстотерпцем Николаем Вторым. И проявление некоего пренебрежения к этому подарку являет собой неосознанное желание подражать священству начала XX века, уже подверженному революционному духу и демонстративно игнорирующему подарок монарха. Как, впрочем, позже упорно игнорировавшему и мученический подвиг царя и его семьи.

По моему глубокому убеждению, это «оружие на дьявола» воин Христов не должен по возможности выпускать из рук никогда. И вообще снимать с себя крест – нехорошо. Это торопливое действие священника,

это настойчивое желание, да и сам этот момент снятия с себя креста, на мой взгляд, какой-то жутковатый, и уж никак не надо стремиться совершить его как можно скорее.

Помню, когда в 2000 году я еще только стал священником, то, естественно, входил в осознание своего изменившегося социального и духовного статуса. Выстраивая новый образ поведения в миру, я тоже вначале принял это хождение без священнического креста как должное. И вот как-то раз, выйдя из своего дома в Варзуге, я пошел на автобусную остановку, собираясь кого-то встретить. И тут неожиданно откуда-то из кустов ко мне подскочила некая дама, явно духовно нездорового вида, и завопила: «А крест-то твой где? Где крест-то твой?!» Я послушал ее вопли, послушал, да и решил вернуться домой за крестом. Надев крест и вновь подойдя к остановке уже «во всеоружии», я попытался обнаружить мою «обличительницу», но никого даже близко похожего на нее не нашел.

С тех пор я взял себе за правило не покидать своего дома без креста, «чтобы не случилось... чего хуже» (Ин.5,14).

Последняя возможность

*«Печь испытывает крепость лезвия закалкой;
вино испытывает сердца гордых – пьянством».*
(Сир.31,30)

Приехав на приход в Варзугу, я был глубоко удручен царившим вокруг всеобщим «колхозным пьянством». В это поголовное пьянство даже стала входить некая сакральная составляющая. Так, например, в угол фундамента каждого нового строящегося здания председатель варзужского рыболовецкого колхоза «Всходы коммунизма» закладывал бутылку водки.

В таком же духе «крепких традиций» сложилась ситуация и на Успенском приходе села. Против спиртного на столах, увы, не возражал и архиерей, и порой подготовка к его визиту особо сосредотачивалась именно на этой компоненте.

В этой связи вспоминаю забавный случай, рассказанный мне нынешним Главой Терского района, а в 90-е годы «сельским предпринимателем» Поповым Г.Н. Это история о том, как к нему за помощью обратился один из тех позже «сгоревших» настоятелей прихода.

Речь шла о предстоящем приезде в Варзугу правящего архиерея и необходимости оказать помощь с организацией архиерейской трапезы. «Я взялся помочь и попросил подготовить мне список необходимых продуктов, – вспоминал Геннадий Николаевич, – мне, естественно, было интересно, что представляет собой архиерей и какова будет эта “архиерейская трапеза”. Дело тогда еще было для всех диковинное... Надо сказать, что представленный перечень необходимого произвел на меня сильное впечатление. В нем было всего два пункта: 1. Водки – один ящик; 2. Арбузы – 8 штук. Я понял, что архиерей очень серьезный человек. Ко мне, конечно, приезжали и иные серьезные люди и “реальная братва”, но тут я понял, что все очень круто...».

Так что после моего прибытия на приход в Варзугу я достаточно ясно высказался против вообще любого спиртного на нашем столе. Прихожане, в полной мере вкусив последствий этой пагубы и на себе убедившись в справедливости слов апостола «не упивайтесь вином, в нем же есть блуд» (Еф.5,18), активно меня поддержали. Надо сказать, наш приход был единственным во всей епархии, где так решительно встали на путь борьбы с этой позорной привычкой.

«Сердца гордых» испытываются вином. В этих словах библейской мудрости ответ на вопрос, которым я часто задавался: для чего Господь попускает эту страшную беду, неодолимую привязанность к выпивке. В чем смысл превращения человека в этакое пьяное посмешище? Ответ на этот вопрос дает нам Писание, ясно раскрывая глубинный смысл этого наказания Божьего: «вино испытывает сердца гордых пьянством».

Думаю, что это последняя, очень болезненная, но реальная возможность излечить человека от более страшной болезни – от гордости бесовской. Именно потому так много пьянства на Руси, что заботится Отец о своих непомерно возгордившихся блудных сынах, вознамерившихся в XX веке вновь построить «Вавилонскую башню» «высотой до небес». Башню богоборчества, дабы «сделать себе имя», а не прославить Имя Божие.

Бес винопития

Коварно это искушение, сопровождающее человечество на протяжении всей его истории. Сначала человек пьет спиртное, приправляя им свои, еще чистые юношеские, силы, «и вино веселит его жизнь»

(Еккл.10,19). Но по своей неопытности и юному легкомыслию ему кажется, что это найденное им подспорье универсально и что вообще оно теперь самый лучший его друг.

Но он не знает главного: одно и то же вино может быть орудием совершенно разной направленности. «Хлеб и вино и елей» избраны Богом от начала как особые вещества, сверхъестественным образом восприимчивые к молитве и способные менять свои свойства. Мы здесь не говорим о воде, которая есть само существо и олицетворение всякой жизни, и целительный потенциал Святой воды трудно переоценить.

Однако вся суть, сердцевина христианского богослужения сосредоточена в хлебе и вине, которые с момента Тайной Вечери вот уже как две тысячи лет способны претворяться в Тело и Кровь Христа.

Если в целом затронуть отношение к вину и тему винопития, то невольно вспоминается обязательное у всех народов мира «наговаривание», словесное воздействие на поднимаемую емкость с этим напитком. Это то, что на Руси называли «здравицей», а теперь «тостом»¹. Во времена христианские эти слова, безусловно, обрели характер молитвенного прошения. И тут многое зависит от самого человека, от того в чьих руках бокал, какими словами и делами славят Бога собравшиеся на пир. И тогда в одном случае Господь повелевает: «ней в радости сердца вино твое, когда Бог благоволит к делам твоим» (Еккл.9,7), а в другом случае грозно предупреждает: «виноград их от виноградной лозы Содомской и с полей Гоморрских; ягоды их ягоды ядовитые, гроздь их горькие; вино их яд драконов и гибельная трава аспидов» (Втор.32,33).

Человек неверующий, творящий дела, неугодные Богу, начинает пить этот «яд драконов» и, отравляя им душу, в конце концов поработается им. Но он все еще горд, величествен и силен, пытается убедить себя и окружающих в том, что если захочет, то сразу бросит пить. На самом деле он уже жалок, смешон и полностью обессилен.

Каждый психиатр и врач-нарколог знают, что надежда на исцеление появляется лишь после смиренного признания алкоголиком одного факта: я сам ничего сделать не в силах. Как известно, «Бог гордым противится», и, понуждая несчастного к этому акту смирения, Он заботится о его спасении, для чего и низводит до скотского состояния, делая его посме-

¹ В давние времена в вино непременно бросался кусочек хлеба, что и определило название «тост» (от англ. toast).

Бес винопития. Худ. Генри Джастис Форд, 1927 год

щищем, лежащим в собственных нечистотах. И, несомненно, горький пьяница, осознавший полное собственное ничтожество, более угоден Богу, чем, например, погибающий в гордыне и самомнении выдающийся ученый-атеист.

Почему для победы в этой страшной борьбе так необходимо достичь состояния полного покаяния и смирения? Потому что всем этим правит вполне конкретный бес пьянства, реальная темная сила.

Вспоминаю еще одного моего послушника, жестоко посрамленного этим недугом за неизжитую им гордыню и за тайно лелеемый грех блуда. Он очень долго, много лет, казалось бы, успешно трудился на приходе, в церкви, искренне стараясь помогать мне по хозяйству. Но, увы, грех своей юности он так и не возненавидел, до конца не понимая, что «... лгал не человекам, а Богу» (Деян.5,4). Это было коварное оглядывание назад, как та убегающая из горящего Содома «жена Лотова», что «оглянулась позади его, и стала соляным столпом» (Быт.19,26).

Так что враг очень жестоко обошелся с ним, взяв над ним такую власть, что превратил в полное ничтожество. Было даже непонятно, как не слишком здоровый человек может столько пить и не умереть. Но у Господа была иная цель: посрамить гордеца, превратив его в посмешище и свинью. Помню, как в очередной он сумел пробраться в дом и выпить весь запас церковного вина. Я застал его развалившимся на диване, полуголым, обгадившим все, что только можно вокруг себя и под собой. При этом он был в полном беспамятстве. Не в силах наблюдать всю эту мерзость, я произнес: «Ну и скотина же ты!» И вдруг он, не выходя из беспамятства, ясным, но чужим голосом произнес: «Ну да, скотина. А тебе-то что?»

Все мне стало очевидным. Открылся тот, кто здесь всем заправляет. Мой гнев на столь униженного и при этом явно страдающего грешника прошел. Я позвал помощников, и мы вынесли безжизненное тело на улицу: приходить в себя. Диван отнесли на сжигание. Вскоре он уехал с пониманием того, что в Варзугу ему путь заказан...

Увы, эту беду я наблюдал и в жизни моего отца. Умный и очень порядочный человек, он в полной мере испытал эту неумолимую десницу Божью, показавшую ему всю его постыдную немощь. И в этом вопросе подчас, как выясняется, не имеет решающего значения наличие сильной воли или ее отсутствие. Отец был очень сильным человеком. Моя бабушка вспоминала, как он потряс ее, «легко» бросив курить. Дело в том, что, вернувшись с фронта, отец, по словам бабушки, «дымил как паровоз». Курил очень много и даже не раз вставал ночью. Бабушка Мария как-то решила с ним об этом поговорить: «Надо что-то делать с курением, Василий, столько дыму, а ведь будет ребенок, как это отразится на его здоровье?» На что зять спокойно ответил, что как только ребенок родится, он тут же бросит курить. Бабушка позже признавалась, что такое заявление она сочла легкомысленной бравадой, поскольку видела сильную привязанность зятя к табаку, и помнила, как долго и с какими мучениями избавлялся от этой привычки ее муж, мой дед.

Но когда поздно вечером 27 мая 1953 года раздался звонок из роддома, возвещающий о моем появлении на свет, и стихли первые восторги, отец спокойно достал пачку «Беломора», скомкал ее и выбросил в мусор. И я тому свидетель: за всю свою жизнь к табаку он более не прикоснулся.

Так что для него, заслуженного офицера, капитана 1 ранга, эта неодолимая зависимость от алкоголя и полное бессилие представлялось тяжелым посмешищем и мучительно переживалось, являя крушение всех его планов.

Оказывается, любящему Отцу Небесному больше по душе те, кто познал свою немощь и растерял свою гордость, чем раздувшиеся от своей значимости и достижений надменные богоборцы.

В этом смысле всегда вспоминаю «Преступление и наказание» Достоевского и размышления о Страшном Суде одного из его героев, спившегося чиновника: «И когда уже кончит суд над всеми, тогда возглаголет и нам: “Выходите, скажет, и вы! Выходите пьяненькие, выходите слабень-

кие, выходите соромники!” И мы выйдем все, не стыдясь, и станем. И скажет: “Свиньи вы! образа звериного и печати его; но придите и вы!”... И прострет к нам руце свои и мы припадем...».

При этом важно упомянуть и то объяснение Господне, которое дальше приводит Достоевский: «Потому их приемлю, премудрые, потому приемлю, разумные, что ни единый из сих сам не считал себя достойным сего...»

Хлеб жизни

«Я хлеб живый, сшедший с небес» – так называл Себя Спаситель. Хлеб и вино избраны Богом от начала как особые вещества, позволяющие падшему роду человеческому соединиться с Богом во Христе для спасения и наследования вечной жизни. О том, насколько восприимчив хлеб к тому, кто его печет, с какими мыслями и какими руками, свидетельствует масса примеров.

Вспоминаю свой первый опыт, когда, придя с женой к вере и начав строго соблюдать посты, мы, бывало, расстраивали своих родственников, пытавшихся нас угостить чем-то вкусным, но не постным. В свою очередь, желая к их приходу испечь пирожки, мы все замесы теста делали с молитвой. Так вот, угощаясь нашими пирожками, они так нам и не поверили, что тесто наше постное. Будучи опытными хозяйками, родственники хитро покачивали головами и говорили: «Не надо нас обманывать, ваше тесто явно сдобное».

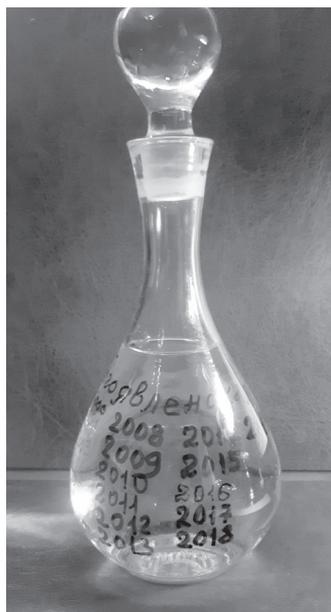
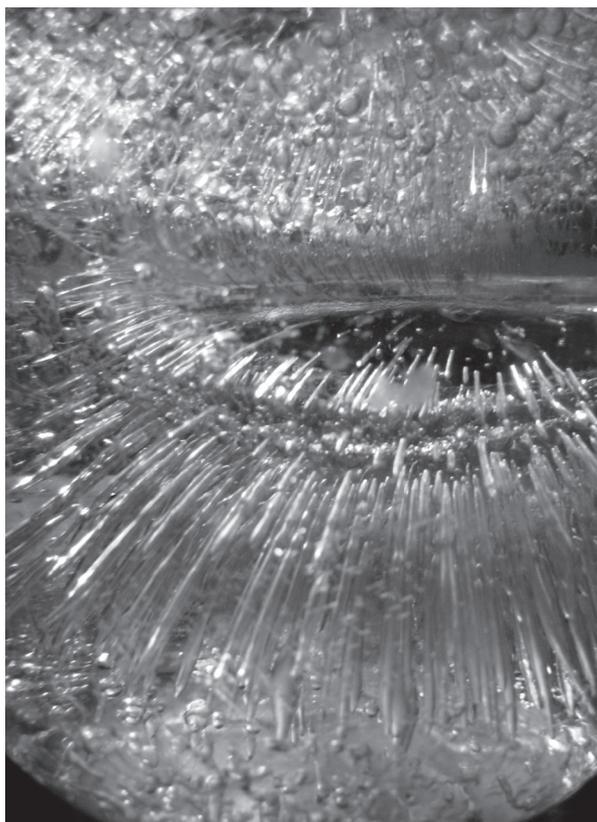
Просфора – богослужебный литургический хлеб, употребляемый в Православии для Таинства Евхаристии

Но были примеры и с противоположным знаком. Показательным в этом отношении можно назвать случай, произошедший в первый год моего священнического служения в Варзуге. Для начавшихся регулярных служб постоянно требовались просфоры. Однако подходящей на роль просфорницы женщины найти никак не удавалось. И вот как-то одна из прихожанок, имевшая уже некий опыт выпечки просфор, взялась передать опыт другой прихожанке. Урок по выпечке проходил в моем доме и кончился тем, что эти «просфорницы» разругались в пух и прах, и я,

едва их успокоив, отправил по домам. То же, что они при этом испекли, просфорами назвать было никак нельзя, и я их тут же бросил в горящую печь. Вскоре прогремел взрыв. Эти начиненные злобой и ненавистью просфоры взорвались с такой силой, что подлетела и раскололась чугунная плита моей печки. Разлетевшиеся по кухне части «просфор» напоминали осколки боевых ядер. Это что касается восприимчивости хлеба к духовной атмосфере в пекарне.

Именно потому у нас на приходе была негласная договоренность: прихожанки, работающие на колхозной пекарне, обязательно, замешивая тесто, добавляли в него Крещенской воды.

О чуде Святой воды, которая не портится десятилетиями, говорилось неоднократно. Приведу пример из своего опыта. У меня хранится чистейшая вода от двадцати праздников Крещений, проходивших в период с 1999 по 2019 годы. После каждого освящения новой воды 7 января я добавлял немного этой новой освященной воды в графин с прежними водами.

Чистейшая вода от двадцати праздников Крещений с 1999 по 2019 годы. Каждый раз 7 января я добавляю немного новой освященной воды
Фото замерзшей Крещенской воды

Также в течение многих лет моей службы в Варзуге я имел возможность наблюдать, как в алтаре храма в сильные морозы все перемерзало, в том числе и вода, хранящаяся в банках. Так вот, замерзшая Крещенская святая вода всегда представляла собой изумительное зрелище: чистейший лед с очень красивыми расходящимися от центра ледяными кристаллами в виде сияния. В то же время, хранящаяся для разных нужд неосвященная вода из деревенского колодца, над которой, возможно, колхозники произносили вовсе не слова молитв, превращалась в обычный мутный кусок льда, подчас со странными затемнениями в своей структуре.

Деревенский божж

*«Отвратительно для гордого смирение:
так отвратителен для богатого бедный».
(Сир.13,24)*

Еще раз вернусь к размышлениям о духовном смысле нищенства. *«Нищих всегда имеете с собою» (Ин.12,8)* – говорил нам Господь, свидетельствуя об особом и неизбежном присутствии этой категории людей в человеческом обществе. Попытки поставить их вне закона – богоборчество. Сам Господь нес образ нищего странника, бесприютного *«Сына Человеческого не имеющего, где приклонить голову» (Мф.8,20)*.

Понятно, что нищие как общественное явление есть порождение родов, верный признак так называемого прогресса. Мы не берем в расчет особое явление на Руси, такое как знаменитые «калики перехожие», странники-слепцы, певшие по деревням духовные стихи.

Деревенская общинная жизнь, конечно же, предполагает и бедных крестьян, но нищие среди проживающих в деревнях были практически исключены. Налаженная общинная и церковно-приходская жизнь деревни исключала бездомное нищенство. Русская деревня, жившая в неукоснительном следовании законам православной веры, не нуждалась в том духовном врачевании, которое осуществляет институт нищенства. Нищие нужны там, где людям требуется духовная помощь, ибо подаяние, которое подчас так надоедливо выпрашивает нищий, – это великое сокровище, идущее нам в жизнь вечную. *«Мне принадлежит только то, что я отдал»*, – гениально формулирует эту мысль преподобный Максим Исповедник.

Миша на речном «перевозе»

Так и о моей Варзуге Господь позаботился. В селе жил бомж Миша. Когда-то у него была семья, дети, но постепенно он «скатился» к жизни деревенского бездомного нищего. Он регулярно появлялся на пороге моего дома и просил подаяния. Моя келейница монахиня Евдокия вручала ему банку с каким-нибудь супом, хлеб, и пр. Иногда он просил свечей, поскольку жил в бане своего брата, где было темно и холодно. Еще он воровал еду прямо из холодильника. Матушка ругалась, требовала, чтобы он вернул кастрюлю. Он просил прощения, но затем вновь воровал...

Было видно, что он совершенно не стесняется такой позорной жизни и не собирается ее менять, несмотря на всеобщее презрение деревенской общины. То есть я видел, что его эта жизнь, этот странный выбор не тяготит и не смущает. Он чувствовал себя как бы «в своей тарелке», и более того: был уверен, что такая жизнь гораздо честнее, чем жизнь, которой живут многие другие, внешне «приличные» сельчане.

Бывало, в жестокие морозы я обнаруживал его, пьяного и побитого мужиками за воровство, лежащим в крови на ледяном полу в «предбаннике» моего дома. Я накрывал его, чем мог, дабы он не замерз, и утром его уже не обнаруживал. Иногда он заходил в церковь и стоял при самом

входе. В церкви никогда не крал. Свой крестик он регулярно терял, но неукоснительно выпрашивал другой и вновь надевал его. Без креста он ходить боялся, особенно после одной, наиболее страшной для него встречи с бесами, которая потрясла его необычайно.

Дело было осенью. Миша прибежал ко мне рано утром в неопишущем ужасе и абсолютно трезвый. Весь он был в саже, черный и драный, и, глядя на него, я впервые понял, что в действительности означает выражение: «волосы на голове встали дыбом» и как это выглядит. У него они просто стояли вертикально вокруг головы, будто наэлектризованные.

Трясаясь от ужаса, он рассказал, что поздно ночью, когда он сидел в своей бане, в нее вошли три беса. Со словами «Сейчас мы тобой займемся» они стали окружать остолебеневшего Михаила. «Мне стало так страшно, как никогда в жизни, – рассказывал, все еще трясясь, Михаил, – но тут я вспомнил, что на мне нательный крестик, и, схватив его с груди, я выставил крест перед ними. Увидев крест, они сразу отскочили от меня, как ошпаренные. Я как-то сразу ободрился, подумав, что теперь выстою, но тут один из них завопил: “Так он же пьяный!”, и с этими словами они опять бросились на меня. Я понял, что сила креста ослаблена моим пьянством, хотя я и был-то тогда всего лишь слегка выпивши. Тем не менее, я опять выставил свой крестик со словами: “На мне крест!”. Они на мгновение замешкались, но один из них вновь впился мне в глаза, после чего с диким криком: “Он пьяный!” они схватили меня. Что было дальше – страшно вспомнить. Каким-то невероятным образом они втоптали меня в топку банной печки, и мы оказались в жутких, грязных подземных коридорах. Они волокли и трепали меня, всячески издеваясь и жутко хохоча. Помню, протащили меня даже под Успенской церковью. Закончилось все под утро – они выкинули меня вновь из банной печи. Печь теперь вся стоит разваленная – что я брату скажу?...»

Миша умер зимой. Я был в отъезде. Рассказывали, что накануне он пьяный валялся на морозе, а поутру не нашел, чем опохмелиться, и сердце у него не выдержало. Бабушки, которые омывали его и готовили к погребению, единодушно признались, что никогда такого хорошего покойника не видели. Миша был мягкий, розовый и очень светлый.

Велика тайна загробной жизни. Одно можно сказать с уверенностью, что одно дело суд человеческий, а совсем другое дело суд Божий, и «*прежде смерти не называй никого блаженным*» (Сир.11,28).

Дунечкина могила

Думаю, каждый христианин по мере постижения и «обживания» удивительного мира христианской духовности непременно находит наиболее близких по духу и дорогих ему святых подвижников, коими так богата наша Православная Церковь. Для меня наиболее доверительные и драгоценно личные отношения сложились с блаженной Дунечкой и ее тремя келейницами, расстрелянными большевистскими карателями в 1919 году.

Вспоминаю, как в ту давнюю, первую и памятную мою поездку в Дивеево моя попутчица Валентина, показав на раскинувшиеся вокруг бескрайние поля, многозначительно произнесла: «А вот там могила Дунечки». Это было 4 июня 1997 года. Слова те мне запомнились, хотя особого значения тогда я им не придавал, тем более что никаких пояснений далее не последовало. Я еще не знал, что скоро буду крепко связан с этой неведомой мне пока «Дунечкой». Но у Господа все было уже predetermined,

и ровно через четыре года, именно в этот день, 4 июня 2001 года, будут обретены мощи этой дивной подвижницы, и я, недостойный, окажусь к этому причастен.

В том памятном 1997 году, вскоре после возвращения из Дивеевских пределов, я прочел книгу отца Дамаскина (Орловского) о блаженной старице Евдокии и ее верных келейницах Дарии, Дарии и Марии, убиенных безбожными властями в 1919 году.¹ И с того момента для меня все изменилось. Я был потрясен этой историей. Наверное, впервые мне столь глубоко раскрылся подвиг юродства, это сокровище духовной мудрости «безумства Христа ради», и недостижимый при-

Сын Саша у Дунечкиной могилы
в с. Суворово, 1998 год

¹ Иеромонах Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Т. 1. Тверь, 1992.

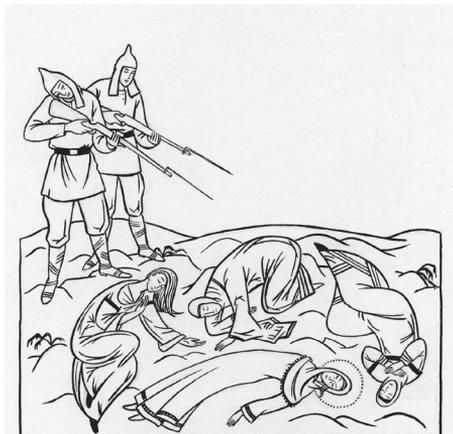
мер святости. Благодатный и неиссякаемый источник, врачующий всякий недуг и всякую язву наших падших, обмирщенных душ.

Находясь под глубоким впечатлением от прочитанного, мы с семьей решили непременно в ближайшее время побывать в селе Суворово, что близ Дивеево, и помолиться на этой святой могилке новомучениц.

Хорошо помню тот яркий летний день, когда наконец припали мы к Дуниной могилке. Я молил Господа об упокоении святой души блаженной старицы и душ верных ее «хожалок», о помощи мне, недостойному и грешному, и всем родным моим и близким, и обо всем том, о чем молится легко и чисто в месте благодатном и святом.

В эту ночь после молитв на деревенском кладбище мне приснился сон. Будто стою я вновь у могилы на этом поле и держу в протянутых руках холщовый мешочек, полный белого хлеба, типа нарезанных просфор. И **некто**, кого я не могу увидеть, поскольку он слишком ярок, просто ослепительно-солнечен, забирает у меня этот мешочек со словами: «Евдокиюшка принимает от тебя этот дар и вернет тебе сторицею».

Радостно было мне на душе от этого сна и утешительно, но жизнь пошла своим чередом, и не скажу, чтобы я слишком часто вспоминал о нем или особо уповал на это обещание. Но с тех пор все мои поминальные молитвы, а когда я стал иеромонахом, и заупокойные ектеньи, я неизменно начинал со слов об «убиенной блаженной Евдокии и иже с ней Дарии, Дарии и Марии».

Иллюстрации – житийные прорисы из книги «Святые мученицы Пузинские Евдокия, Дария, Дария и Мария». Это житие было впервые в жизни написанной и изданной мной книгой, которая явилась тем «ключиком», что открыл мой писательский дар. На сегодня это «Житие» выдержало уже пять изданий немальми тиражами

Так прошли годы. Служа в своем дальнем поморском селе, я не знал, что деянием Архиерейского собора (13–16 августа 2000 года) мои возлюбленные девицы были причислены к сонму святых Русской Православной Церкви и прославлены как новомученицы.

И вот, с приближением лета 2001 года, я ощутил странное беспокойство и некое волнение. Мысли мои постоянно возвращались к Евдокиюшке и ее непостижимому для меня подвигу, к ее верным келейницам, разделившим с ней подвижнические труды и мученический венец.

Вновь и вновь перечитывал я ее «Житие и страдание...» и потрясался, как эти хрупкие и беззащитные женщины могли нести такие немыслимые подвиги, как могли они отстаивать столько времени свой островок святости среди взбаламученного океана мирской ненависти и богоборчества. И все более приходило ко мне осознание своей немощи, лености и недостойности, и я с горечью вынужден был признавать, что никогда не смогу понести то, что было под силу этой немощной и болезненной старике Евдокии.

«*Можете ли пить чашу, которую Я пью?..*» – вопрошал Господь возгордившихся учеников. Но что их гордость по сравнению с нашей нынешней сверхгордостью, самодовольной надменностью и лжеумудростью? И как редки спасительные минуты признаний и плача о своем подвижническом ничтожестве и очевидной несостоятельности на пути своего спасения...

Благодарение

В августе 2001 года я выехал из Варзуги в Москву за колоколами для новой колокольни, что уже была построена в нашем селе. Преодолев на своем микроавтобусе более двух тысяч километров, я наконец добрался до Москвы, где был с радостью принят в доме своих давних флотских друзей.

Разместившись в отведенной мне комнате, я вдруг понял, что мне надо срочно выезжать. Я понял, что сейчас же уезжаю в Нижегородскую область, под Дивеево, на могилу к Евдокиюшке в деревню Суворово. Извинившись перед несколько опешившими друзьями, я выехал в Дивеево.

От Москвы до Дивеево всего 500 километров пути, и поздно вечером я был уже в монастырском храме у мощей батюшки Серафима. Это свое настойчивое желание столь срочной поездки я объяснял себе тем, что мне надо отслужить панихиду на могиле мучениц, поскольку я те-

Просторная и красивая каменная Успенская церковь небольшого села Суворово (Пузо) ясно свидетельствует о «нищете и отсталости» царской России

перь иеромонах и могу полновесней потрудиться для упокоения их святых душ.

Утром, проснувшись в пять часов с сестринским колокольчиком, я пошел в храм к мощам преподобного. Испросив благословения у батюшки Серафима, я почувствовал, что ехать к Дунечке надо просто немедленно. Вскоре я уже въезжал в спящую деревню Суворово. Достаточно рассвело, и я с радостью отметил, что церковь села, представлявшая собой печальное зрелище в те мои давние приезды, ныне преобразилась, хотя еще и пребывала в строительных лесах.

Я решил сначала подъехать поклониться храму, и с удивлением обнаружил, что, несмотря на столь ранний час, у церкви трудятся люди. И более того, один из мужчин подошел ко мне и обратился с довольно странным заявлением: «А батюшка просил его не беспокоить!» На что я, естественно, ответил, что никого беспокоить намерения не имел, и спросил, о каком, собственно, батюшке идет речь, да еще в столь ранний час. Надо сказать, что дело было в четверг, в день будничный и в 6 часов утра. В такое время активность в сельской церкви объяснить было довольно трудно.

Но в этот момент загремели засовы церковных врат, и в них появился батюшка: «Откуда Вы взялись?» – произнес он, с явным изумлением глядя на меня. Мы по-братски облобызались, и я сказал, что появился здесь, проехав три тысячи километров, поскольку очень хочу послужить панихиду на могиле дивных подвижниц этого села.

Он какое-то время молча смотрел на меня, а потом сказал: «Так, значит, это я Вас жду. Вам не надо ехать к могиле – они уже здесь, в храме. И мне очень нужен второй священник, чтобы обмывать и облачать их».

Мне показалось, что я поднимаюсь от земли. «И вернет тебе сто-рицею...» – вновь прозвучали те слова из давнего сна. Господи, за что мне эти благодеяния, почему Ты так милостив, за что прощаешь меня, «блудного, грешного и окаянного». «*Выйди от меня, Господи! Потому что я человек грешный*», – хотелось воскликнуть мне вслед за апостолом Петром.

Но отец Василий (так звали батюшку) уже пригласил меня войти в церковь. Пройдя в ризницу, мы стали облачаться. «Было указание из Патриархии. Их прославили в лике мучениц. Приезжал игумен Дамаскин и профессор-судмедэксперт, – рассказывал отец Василий. – Поскольку хоронили без гробов, прямо в яму свалили, могла быть проблема с идентификацией – кому что принадлежит. Но профессор очень опытный, все распознал, так что разделили все мощи с точностью».

«А почему раньше не обмыли и не облачили, а только лишь сегодня?» – поинтересовался я. – «Да все раки не были готовы. Я тут не знал, что со столяром делать, все какие-то причины и задержки. Вот только вчера вечером привез. Правда, теперь вот думаю, наверное, Вас ждали».

Мы приступили к омовению. Я прикасался к святым останкам, и душа моя наполнялась неземной радостью. Я не знаю, было ли хоть что-либо подобное в моей прежней жизни. Не помню. Если только в раннем детстве, когда душа чиста и невинна.

«Вот следы от пуля. А это отверстия от штыка. Это все профессор объяснял», – комментировал отец Василий. Вспоминались строки из «Жития»: «Машу застрелили не до смерти. Ее прикалывали штыком...» Вот и оно – трехгранное отверстие от штыка русской «трехлинейки». «Прикалывали» в голову. Вот они, венцы мученические...

Часа через три мы завершили этот труд, достойный разве что ангелов небесных. Прощаясь с отцом Василием, мы единодушно признались, что после всего пережитого сегодня должны считаться теперь братьями.

Вот и все. Я уехал. К вечеру вновь был в Москве, а вскоре и на Севере, где продолжил свою повседневную священническую работу. И лишь частицы мощей святых угодниц, врученные мне на прощание отцом Василием, подтверждали истинность произошедшего со мной.

Можно было бы недоумевать, почему столь значимые для Церкви события совершились так, как бы сказать, прикровенно. С мистической точки зрения обещанное мне Дунечкой «отблагодарение» совершилось легко и просто. И это несмотря на то, что уровень совершившегося явно

С отцом Василием в с. Суворово

требовал участия если не правящего архиерея епархии, то, по крайней мере, лиц, им назначенных. Размышляя над этими дивными делами Божиими, я задавался вопросом, как могло получиться, что какой-то приезжий иеромонах и другой сельский батюшка оказались главными фигурами и исполнителями в омовении и облачении мощей святой, о которой еще знаменитый старец архимандрит Софроний говорил, что она «подвижница, светильница, и от земли до неба столп».

Однако все, конечно же, имело и свое обыденное, земное объяснение. Дело в том, что за сорок дней до описываемых событий нижегородский владыка скончался, а за два дня до этих же событий скончался и заместивший его викарный епископ. И, таким образом, события в селе

Суворово для всей Нижегородской епархии отошли на второй план. Так что действительно: *«человекам это не возможно. Богу же все возможно»*.

Пророчество

Неудивительно, что самой первой книгой в моей жизни, которую я написал и издал вскоре после этих событий, стало «Житие святых мучениц Евдокии, Дарии, Дарии и Марии»¹. Это был текст стенографической записи, расшифрованный игуменом Дамаскиным, которому я постарался придать более совершенный вид. И вот так, именно через «Дунечку», открылся мой писательский талант и Божие призвание на этом поприще. И это тоже явилось тем, обещанным ею благодарением.

¹ «Жития новомучеников XX века. Святые мученицы Пузинские Евдокия, Дария, Дария и Мария» / Под ред. игумена Митрофана (Баданина). Изд. «Ладан», типография «Моби Дик». Мурманск – СПб, 2011. 80 с. Издание четвертое, исправленное и дополненное.

Крестный ход с мощами святых мучениц 5 июня 2002 года. Согласно пророчеству, мощи Дунечки «понесут четыре епископа»

В этой истории Жития блаженной Дунечки есть одно пророчество, которое я вновь вспомнил, когда перебирал старые фотографии. На фото запечатлен Крестный ход в селе Суворово в первую годовщину обретения мощей святых мучениц Пузинских. Это происходило 5 июня 2002 года, когда четыре раки с мощами вокруг храма несли священники и дивеевские монахини. Надо сказать, то событие было уникальным: в последующие годы такие «ходы» с мощами уже не благословлялись, что, видимо, и правильно.

В то же время, относительно этого события существовало известное пророчество, которое было произнесено дивеевской блаженной Марией Ивановной в 1920 году: «Ходите к Дуне на могилку чаще, там ангелы поют и служат не переставая. А еще Дуня выйдет мощами, понесут ее четыре епископа, будет четыре гроба, и народу будут тысячи, и тогда все восплачут, а неверующие уверуют».

В тот памятный день Крестного хода с мощами блаженной Евдокии несущих епископов я не увидел. Дунечкину раку несли священники, а остальные три раки с келейницами Дуни – сестры Дивеевского монастыря. Кроме меня и отца Василия, Дунечкины мощи несли еще четыре иеромонаха. Трое из них были греки с Афона, один из них в сане архи-

мандрита. Как они оказались в этот день в Суворово – непонятно. Значит, так было нужно. И пророчество о «четырех епископах» исполнится непременно. Одного из них я теперь уже знаю...

«Я ныне родил Тебя...»

*«Господь сказал Мне:
Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя».
(Пс.2,7)*

Велика и непостижима эта тайна: Сын Божий предвечно рождается от Отца. Но и всякий сын человеческий, предвечно избранный Господом ко спасению, всегда имеет духовное рождение от рождающего его во Святом Духе духовного отца. Так, как учит Писание, о том свидетельствует апостол: *«возлюбленные Господом братия, Бог от начала, через освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению, к которому и призвал вас благовествованием нашим»* (2Фес.2,13). Я гляжу на прожитую жизнь и размышляю: кто же родил меня для вечной жизни, кто мой духовный отец?

В последние годы, начиная с 2006-го, я регулярно участвовал в международных богословских конференциях в Италии, в Преображенском монастыре Бозе. Конференция эта напрямую посвящена вопросам изучения православной духовности, поскольку к наследию святых отцов Востока в католическом мире сейчас наблюдается самый неподдельный интерес. Это собрание православных богословов сейчас наиболее авторитетно в католическом мире как по представительности, так и по масштабности и поощряется священноначалием всех православных Церквей мира.

Признаюсь, когда мою кандидатуру для поездки на эту конференцию предложили владыке Симону, я отнесся к этой идее крайне негативно. Зачем я, монах, поеду к католикам, на какое-то «экуменическое» собрание... Но вмешался митрополит Кирилл (нынешний Патриарх), решительно настоявший на том, чтобы доклад об особенностях миссионерства на Крайнем Севере сделал именно я. Я был удивлен этим вниманием к моей скромной персоне, но все же поехал. И не пожалел. Мне стало очевидно, что свидетельствовать о нашей православной духовности в этом мире, отступающем от Христа, – задача чрезвычайной важности.

Если не будет звучать монашеское слово, верх возьмут иные силы... С тех пор я не уклоняюсь от таких площадок и смело говорю там то, что велит мне Господь.

Помню, одна из тем, предложенных для обсуждения, была «Духовный отец». Докладчики достаточно подробно осветили историю этого «духовного института», опыт монастырского старчества и приходского духовничества. Но чувствовалось, что народ как-то не удовлетворен. Западный христианин весьма прагматичен, и потому слушатели желали конкретных рекомендаций для современной церковной практики: кто сейчас может считаться духовным отцом? Где его найти? Каков он из себя?

В конце концов, я решил вмешаться и, попросив слова, изложил приблизительно следующее:

«Я размышляю над своей в значительной мере уже прожитой жизнью и теряюсь в догадках, кто же явился этим самым моим духовным отцом. Крестным моим был советский адмирал, убежденный коммунист и по определению атеист, но он крестил меня и таким образом “родил меня для вечной жизни”. Так, может быть, он мой духовный отец?

Или, может быть, тот военный врач в санатории, где я, офицер, командир корабля, в 80-е годы отдыхал с женой, который сказал мне странную по тем временам фразу: “Все Ваши болезни от грехов. Вам надо причаститься”. И я, офицер, коммунист, впервые в жизни оказался в церкви на Литургии и сподобился Святого Причастия. Это не изменило моей жизни, но это был очень важный духовный опыт. Так, может быть, он мой духовный отец?

Или, может, это тот священник, который, увидев нас, старших офицеров, учившихся тогда в Военно-морской академии и оказавшихся рядом с храмом, вышел к нам и сказал очень важные слова: “Не может человек быть готовым отдать жизнь за Родину, если некому будет позаботиться о его душе”? Впоследствии я, хоть и продолжал жить безбожной жизнью, мысленно не раз возвращался к тем словам.

Или, может, этим отцом будет мне известный старец нашего времени, архимандрит Иоанн Крестьянкин, к которому я приехал благословиться на Венчание, а он вместо этого благословил меня на монашеский постриг? Не он ли открыл мне подлинное мое предназначение, как в этой привременной, так и в грядущей вечной жизни? Так, может, это он мой духовный отец?

Или, может быть, это мой нынешний Владыка, мурманский архиерей, постригавший меня в 2000 году и рукоположивший в священный сан, духоносным советам которого я неизменно следуя, и поныне сверяя с ними свой жизненный путь?

Итак, я подвожу итог тому, что постиг из всего произошедшего в моей жизни. У нас всех один Духовный Отец – Господь наш Иисус Христос. Но при этом каждый из смертных, кто избирается Духом Святым возвестить нам, те самые Его «*глаголы вечной жизни*» (Ин.6,68), становится нам духовным отцом. И вопрос, скорее, не в том, кто он, тот, который будет нам их возвещать, а насколько мы готовы их услышать. И если любой из вас, здесь присутствующих, будет избран произнести эти глаголы божественной мудрости, то я постараюсь их услышать, и тот человек станет мне в этот момент духовным отцом».

Помню, я не ожидал тогда столь бурной реакции. Каждый готов был оторвать мне руку, тряся ее в поздравлениях: «Если бы не Ваше выступление, то...» И «прочие безумные глаголы», так отравляющие душу тщеславием.

«Скрепить любовью...»

«Единство, говорит оракул наших дней,
Быть может скреплено железом лишь и кровью.
А мы попробуем скрепить его любовью,
А там посмотрим – чье сильней!»

Ф.И. Тютчев

Так ответил наш русский поэт железному канцлеру Бисмарку. Здесь, в этом противопоставлении, сокрыта очень большая проблема. Либо «железо и кровь», которые царствовали в прошлой человеческой истории, созидавая языческие цивилизации древности, либо любовь, которую возвестил пришедший в мир Спаситель, созидающая человека для вечности.

Так как все же в жестоких обстоятельствах войны защититься человеку от всевластия «железа и крови», как «скрепить любовью» свою душу и не дать ее разрушить? Что может тягаться с торжеством смерти на войне?

Каждый, кто по-настоящему воевал и в силу обстоятельств должен был убивать, неизбежно становится духовно больным человеком. Един-

ственное лекарство от этого тяжелого недуга – любовь. Самым действенным целительным средством, конечно же, была, есть и будет неисчерпаемая любовь Божия. Ее врачующую силу испытывает каждый, кто прибежал к Таинствам Исповеди и Причастия. Именно этими проверенными средствами в течение двух тысяч лет излечивала Церковь Христова тяжелые душевные раны, нанесенные войной воину-христианину. Грех убийства, снятый на Исповеди с души воина, терял свою разрушительную силу, и человек постепенно исцелялся от этих внешне не видимых ран.

Та составляющая веры Христовой, которой была так сильна Русская армия в прошлой истории нашего государства, сейчас практически полностью отсутствует. На долгие годы российские воины оказались лишены самого главного оружия воина – стержня Веры, без которого невозможно быть уверенным в правоте своего дела, обрести бесстрашие и спокойную силу, ясное чувство бессмертия своей души, которое более всего духовно подавляет противника. И которое, скажем честно, явным образом смело демонстрирует нынешний враг и глумится, видя нашу позорную «духовную кастрацию».

«Синдромы войны» порождают в человеке глубокий внутренний конфликт с совестью, поскольку память неумолимо и безжалостно возвращает воина во сне и наяву к тем невыносимо жутким и порой позорным эпизодам и делам войны, которые он совершал сам или чему был свидетелем. Многие из того, что позволяли себе воевавшие, было бы абсолютно невозможным, недопустимым, если бы российская армия по-прежнему исповедовала веру своих предков, высочайшие идеалы Православия. Теперь же, в большинстве своем, как рядовые, так и военачальники вынуждены следовать тому образу ведения войны, который навязывает жестокий и фанатичный враг, порой скатываясь в слепую ненависть, с безумным матом и с единственным желанием ответить еще большим злом за зло и еще большей кровью за кровь.

Наш народ – народ-воин. Не потому, что мы любим это дело, скорее, наоборот – потому что ненавидим. Так, как знаем войну мы, не знает никто в этом мире. У нас так принято: воюет не армия, а вся страна, весь народ.

И нет в России семьи, чьи бы родные и близкие не сложили свои головы на полях сражений в прошедшем XX веке. И, конечно же, в первую очередь это относится к тяжелой трагедии Великой Отечественной

Будущие родители моей жены.
Воин Иван и его верная Анна.
1940 год

войны. Каждый россиянин – наследник этой великой боли и Великой победы и несет в себе груз непомерной цены, что заплатил наш народ за свою свободу. Память эта должна передаваться «в род и род», и дети детей наших должны обращаться к этим ясным примерам высшей степени любви, что являет человек в условиях жестоких испытаний. Ибо, по неотменному слову Божию, *«нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (Ин.15,13).

Говоря о людях того поколения войны, надо хорошо понимать, что все они несли еще одну тяжкую ношу: на них давил пресс атеистической пропаганды, они дышали атмосферой воинственного безбожия. Никто перед боем не говорил им слов, которыми всегда

благословлялось воинство Христово, которые могли бы наполнить их сердца спокойной уверенностью в правоте Божьего дела: *«Вы сегодня вступаете в сражение с врагами вашими, да не ослабевает сердце ваше, не бойтесь, не смущайтесь и не ужасайтесь их, ибо Господь Бог ваш идет с вами, чтобы сразиться за вас с врагами вашими и спасти вас»* (Втор.20,3;4).

Что же тогда оставалось дорогого в потаенных уголках душ этих людей, что продолжало сберегать их в той духовной пустоте идеологии безбожия? Что противостояло стихии войны и разрушения?

Меня всегда подвигало к серьезным раздумьям известное утверждение апостола Иоанна, являющее собой краеугольный камень нашей христианской веры: *«Бог есть любовь»* (1Ин.4,8). При этом слово «любовь» апостол не пишет с большой буквы, равно как и не оговаривает, что речь здесь идет об особом, непостижимом для простого смертного явлении, о неизвестном людьми чувстве... Более того, апостол пишет просто и ясно, что *«кто не любит, тот не познал Бога»*, и, следовательно, кто любил или любит, тот Его познал.

Речь идет о великом и спасительном чувстве любви, которое познали большинство людей на земле. Человек, познавший любовь, испытавший это Божие прикосновение, опаленный и очищенный этим огнем, стано-

вится другим существом, ибо *«пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем»* (1Ин.4,16).

И никакие идеологии, никакие богоборцы, *«ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией»* (Рим.8,39). И эта *«любовь Божия»* бережет человека, и особенно заботится и сохраняет воинов, исполняющих свой долг на войне.

Божественная мудрость свидетельствует, что война – дело греховное, ибо *«ненависть возбуждает раздоры»*. Но есть спасительная сила, сберегающая человека от этого всевластия зла, грязи и крови, окружающих его на войне. Это *«любовь, которая покрывает все грехи»* (Притч.10,12). Таков вечный закон любви, которая воистину *«все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает»* (1Кор.13,8).

Первая любовь

О том, что появление в нашей душе чувства любви есть явление Самого Бога, было открыто мне еще в самом раннем детстве. В третьем классе я страшно влюбился в одну девочку по имени Галя. Почему именно в нее? Этот тот вопрос, на который не может быть ответа. Равным образом это – то важное обстоятельство, которое ясно свидетельствует, что этот

выбор происходит вовсе не по нашей воле.

Я был влюблен чрезвычайно, дальше некуда. Когда учительница, чтобы мальчики не баловались, стала рассаживать нас за парты к девочкам и мне выпало сесть с Галей, я думал, что сейчас я взлечу и буду порхать по классу, как бабочка. Я любил ее долго, несколько лет, несмотря на то, что сам я ей был почти безразличен.

Так вот, самое замечательное было то, что Галя часто приходила ко мне во сне, и я разговаривал с ней. Это были невероятно блаженные сны. Но самое главное, что она всегда приходила ко мне в виде белого голубя. Естественно, в те детские годы, равно как и во все последующие взрослые десятилетия, никакого понятия о Духе Святом у меня не было.

Автор в 1959 году

Белый голубь в момент
Великого освящения воды на
Иордане, которое совершает
патриарх Иерусалимский
и вся Палестины Феофил

И лишь сейчас я дерзаю предположить, что тот чистый и влюбленный маленький мальчик сподоблялся посещения благодати Святого Духа.

Надо сказать, что и моя первая юношеская любовь, ставшая также моим жизненным выбором и судьбой, была очень схожа с тем первым детским духовным опытом по своему всепоглощающему характеру и высоте ощущений.

Помню, как я, шестнадцатилетний юноша, признался одному своему другу, что ко мне во сне часто приходит девушка, которую я хорошо знаю и люблю, но при этом я никак не могу ее разглядеть, она стоит как бы вдалеке и неясно видна сквозь дымку.

С моей будущей женой Валентиной мы учились вместе в школе с шестого класса и никакого внимания друг другу не оказывали. И вот как-то, в конце девятого класса, на дне рождения нашего одноклассника, где собралось много других парней и девчонок, на один из танцев я пригласил Валентину. И тут наступил момент истины. В этот вечер мы больше друг от друга уже не отошли. Все вокруг шушукались и переглядывались, но вопрос для меня был решен: я наконец сумел разглядеть, я узнал ту мою девушку из снов. Мы прожили очень счастливо восемнадцать лет, пройдя все тяготы морской службы на Крайнем Севере. После моего пострига у нас остались очень хорошие отношения. Сейчас она живет в Санкт-Петербурге и занимается воспитанием внуков, которых у нас уже шестеро.

«Любовь покрывает все грехи»

У меня был друг детства – Мишка. Очень интересный и талантливый человек. Когда я поступил в Военно-морское училище, а он в Политехни-

ческий институт, мы потеряли связь друг с другом. Спустя какое-то время я попытался его отыскать, но тщетно: его родственники говорили о нем как-то уклончиво и неохотно, настаивая, что никакой связи с ним не имеют.

Встретил я его много лет спустя уже в своем офицерском отпуске, который проводил на даче под Ленинградом. Он был на машине с женой и дочкой и тоже жил на даче, что в те времена свидетельствовало об очевидном благополучии его жизни. На мои удивления и вопросы о его исчезновении он поведал удивительную историю своей гибели и спасения.

«Меня действительно уже не было, – сказал Михаил, – меня обратно вернула Нина, моя нынешняя жена».

Не буду углубляться в перипетии его отношений с родителями, с родственниками, но с Мишей поступили непорядочно, лишив жилплощади. Он стал скитаться по квартирам случайных друзей, ночевал у сомнительных дам и в конечном итоге оказался в компании наркоманов. Чувство полной своей ненужности, неприкаянности и одиночество он стал заглушать сначала спиртным, а затем и наркотиками. У него сложилась кампания «единомышленников», таких же, как он, молодых ребят-наркоманов. Но естественный ход событий постепенно сводил их в могилу. Так или иначе, они все уходили из жизни: кто-то утонул в Неве, другой выпал из окна, кто-то умер от передозировки...

Наступил момент, когда Михаил остался совсем один, хорошо понимая, что это ненадолго. И тут он случайно встретил своего давнего знакомого, однокашника по институту. Тот, ничего не зная про историю Михаила, пригласил его на свой день рождения. Михаил согласился, справедливо полагая, что сможет там выпить «на халяву». Отыскав последнюю рубашку и галстук, он пришел и оказался за праздничным столом с многочисленными весьма представительными людьми высших слоев тогдашнего советского общества.

«Напротив меня, – рассказывал Михаил, – сидела девушка и все время смотрела на меня. Я подумал тогда: глупенькая, на меня смотреть без толку. Я уже давно ни на что не способен. И жизни мне осталось “на две затяжки”». Как вскоре выяснилось, девушку эту зовут Нина и она известный журналист газеты «Комсомольская правда». В те времена это означало принадлежность к элите общества.

«Я тем временем, – рассказывал Михаил, – налегал на водочку. И тут случилось неожиданное: девушка эта начала страшно рыдать, прямо за

столом. Как потом выяснилось, она услышала, как один из гостей сказал хозяину указывая на меня: “Ты что, с ума сошел? Ты зачем его пригласил? – Он же конченный бомж и наркоман. Ты нас всех подставил”. То есть случился скандал. Тем временем Нина, не обращая внимания на окружающих, решительно вытащила меня из-за стола со словами: “Я не дам тебе погибнуть, ты вылечишься, я буду с тобой”. В общем, она привезла меня к себе домой и с этого мгновения больше не отходила от меня ни на минуту. Я стал отговаривать ее, убеждая, что напрасно она в это ввязывается и что это абсолютно бесполезная затея. Я повторял, что она просто не представляет себе того, что очень скоро начнется. Я убеждал ее, что я не смогу, что я не выдержу того самого абстинентного синдрома, или как его еще называют всем хорошо известной наркотической ломки. Так что будет лучше, если она меня оставит и забудет навсегда.

Но она не отступила.

Что довелось нам пережить за эти несколько недель, невозможно описать. Из меня все текло, из всех отверстий, я орал не прекращая, порой теряя сознание от невыносимой боли в суставах и постоянных судорог. Меня крутило, изгибало и выворачивало. Ломка была жесточайшая, но Нина не отходила от меня ни на шаг, разделяя весь этот ужас и всю эту мерзость. Она ухаживала за мной, как за младенцем, и, прижимая к себе, непрестанно повторяя: “Я тебя люблю. Мы справимся”... »

И они победили.

В 80-е годы Михаил с Ниной и дочерью Марией уехали в Америку. Он проявил свои серьезные таланты инженера, и его заметили. Сейчас он с семьей живет в г. Миннеаполисе и успешно работает на производстве.

Жажда Исповеди

Не могу не вспомнить завершение жизни моего тестя, полковника советской армии Ивана Михайловича. Я подробно писал о нем в моей книге «Война и любовь»¹. Это был настоящий русский воин, образец офицерского служения, и рядом с ним во всех этих небывалых испытаниях была его единственная Анна. Пройдя от начала до конца Финскую, Великую Отечественную и Японскую и всегда находясь на передовой, он остался жив и был исключительно чист и светел.

¹ Война и любовь. СПб. – Мурманск, 2013. 72 с.: ил.

Мои тесть и теща – Иван Михайлович и его верная Анна. Золотая свадьба. 1987 год

Иван Михайлович дожил почти до восьмидесяти лет и в последнее время часто задавал мне один и тот же вопрос: «Сделаешь ли ты все как положено?» Речь, естественно, шла (и мы оба это понимали) о его кончине, и я уверенно отвечал, что, конечно же, все будет сделано «на высшем уровне». Мне тогда, естественно, казалось, что речь идет о хорошей организации похорон, об оркестре, почетном карауле и всем прочем. Обо всем том, что, по сути, нужно лишь нам, живущим и что душе усопшего не требуется и, более того, ее тяготит. Но все это понимание пришло много позже, а тогда, конечно же, я расстарался, выполняя данное мной обещание.

Гениально сформулировал великий Тертуллиан: «Душа от рождения христианка», и Иван Михайлович, может, сам того вполне не осознавая, заботился и просил меня об ином.

Всю жизнь мечтая о сыне, но имея лишь трех дочерей (младшая, Валентина, стала моей женой), Иван Михайлович очень меня любил. И потому столь важные просьбы доверял только мне. Порой людям, которые уже стоят на пороге вечности, открывается нечто большее, чем

можно постичь умом или вписать в обычный ход событий. Так и Иван Михайлович, видимо, неосознанно прозревал грядущую мою решительную перемену, и душа его уже чаяла моих будущих монашеских молитв.

Только сейчас я понимаю, как ему была нужна Исповедь. Как душа воина, прошедшего три страшные войны, страдала от тяжести грехов, накопившихся за эту долгую жизнь. Он никак не мог умереть. Лежал и стонал. Временами впадал в сумеречное состояние сознания и тогда подымался с постели, собирал вещи, искал свой наградной револьвер и шел на войну. Мы с женой отыскивали его порой уже на улице, очень его жалели, но ничем тогда помочь не могли. Мы ничего не знали о главном деле жизни – о спасении души человека.

Последние дни он уже не вставал с постели, но по-прежнему в бреду, в забытии командовал бойцами, подымал батальон в атаку и плакал об убитых друзьях...

Я верю, что Всемиловитый Господь принял теперешние мои молитвы за все мои прошедшие годы монашества и упокоил эти светлые души – воина Ивана и его верной подруги Анны.

Уроки святителя Луки

Всегда удивительно наблюдать, сколь явственным образом видно разделение, проходящее между людьми, пришедшими к вере, и стоящими вне ее. Мы будто бы живем в иных измерениях.

Как только касаешься темы, в которой присутствует Дух Божий, то мирской, «душевный» человек будто бы «выключается» из разговора. Он либо начинает зевать и смотрит пустыми глазами, как бы не слыша, либо переводит разговор на иную тему. И тут ничего не поделаешь, есть Закон Божий, по которому *«душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно»* (1Кор.2,14).

Казалось бы, как такое возможно? Мы находимся вроде бы в одном мире, в одном времени и пространстве, но при этом как будто бы пребываем на разных планетах. И в этой ситуации приходится искать возможность перекидывать некий мостик между этими мирами, стараясь идти навстречу друг другу.

В этом смысле интересный опыт мне довелось наблюдать на научных конференциях, посвященных духовному и научному наследию святителя

На одной из конференций по изучению духовно-врачебного наследия свт. Луки Крымского, г. Купавна, 2013 год

Луки (Войно-Ясенецкого), что не столь давно проходили в г. Купавне на базе главного госпиталя ВМФ. Именно этот новомученик XX века своей жизнью и подвигом явил пример единства служения как человеческому телу, так и человеческой душе. Современные военные врачи-хирурги и поныне считают труд профессора Войно-Ясенецкого «Очерки гнойной хирургии» своей настольной книгой.

Так вот, проводимые в течение нескольких лет упомянутые конференции, естественным образом, имели две достаточно разноплановые составляющие: медицинскую и богословскую. Священники, участвующие в конференции, неизменно наблюдали, что как только начинались их доклады о богословии Святителя, присутствующие врачи начинали ерзать на своих местах и потихоньку перемещаться к выходу. Столь радикальное погружение в неведомый им мир человеческой души и Святого Духа, что предполагали богословские доклады, был им явно не по силам.

Но вскоре наступила и прямо противоположная ситуация, когда свои доклады о развитии учения профессора Войно-Ясенецкого в наше время представили военные врачи-хирурги. Наблюдать столь радикальное вторжение в мир человеческого тела, что демонстрировали на своих слайдах врачи, стало явно не по силам нашим священникам. Я и сам чувствовал, что скоро начну сползать под стол от этих впечатляющих кадров сложных хирургических операций.

Этими своими переживаниями мы откровенно делились друг с другом в перерывах конференции. Для всех нас произошедшее стало важным опытом и необходимой ступенькой к достижению взаимопонимания. И надо сказать, что в последующие встречи каждый участник уже старался приложить усилие, дабы вникнуть в суть всех разносторонних докладов и приобщиться как к духовным, так и к медицинским наставлениям великого святителя.

Внутри

*«Только дал бы мне Бог
говорить по разумению».
(Прем.7,15)*

Ясно помню момент, когда Священное Писание стало для меня желанным и драгоценным чтением. До этого знаменательного события если само Евангелие я еще понимал или полагал, что понимаю, то все, что касалось Посланий апостола Павла, для меня было чистой «китайской гра-

Весной 2013 года сбылась моя давняя мечта: я поклонился мощам апостола Павла. На фото: молитва у саркофага, находящегося под алтарем храма Сан-Паоло-фуори-ле-Мура в Риме

мотой». Я не понимал ни одного слова. Точнее, мне было абсолютно неизвестно, что апостол хотел сказать этими словами.

Так продолжалось до третьего курса Свято-Тихоновского университета, когда передо мной ясным образом встала проблема сдачи экзамена по Новому Завету – «Апостольские послания». Это была катастрофа. Я не знал, что делать и как подготовиться к экзамену по той области знаний, в которой ничего понять не можешь.

Как и каждый нормальный «Свято-Тихоновский» студент перед экзаменом, я ездил в Донской монастырь, где молился у мощей святителя Тихона. И вот там мне пришла мысль: просто взять и заучить наизусть три-четыре абзаца из разных посланий апостола Павла. Как говорится – зазубрить. Лишь позже я узнал, что такое заучивание есть важный элемент духовного делания святых отцов. Он, оказывается, обязателен и является условием успешности дальнейшего исследования Писаний. «Учи наизусть Евангелие и другие книги Священного Писания, чтоб тебе всегда пребывать в богомыслии» (преподобный Макарий Великий).

На экзамене мне достался вопрос по Первому посланию к Тимофею, и я бодро процитировал: *«И беспрекословно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесен во славе» (1Тим.3,16)*. Я получил «отлично», но не это было главным.

Главным стало то, что все для меня теперь изменилось. Опыт святых отцов – чудодейственен. Я оказался *внутри* Божественного знания. Если раньше я был снаружи и глядел на Писание, как «баран на новые ворота», то теперь я оказался внутри него. Весь апостол Павел открылся мне в такой полновесной, неисчерпаемой духовной мудрости, что я просто упивался этим Божественным Знанием. Я очутился внутри этого знания, и оно вошло в меня. Вся Божественная мудрость Писания так легко и просто легла на сердце и напитала душу, что теперь для меня апостол Павел – самый родной человек и любимый учитель.

Когда завершается день и перед отходом ко сну у меня наступают краткие минуты отдыха и тишины, я с предвкушением открываю послания апостола Павла и наслаждаюсь этим духовным пиршеством. И повторяю вслед за Божественным Давидом: *«Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим» (Пс.118,103)*.

Собственно, тогда же во мне открылся дар слова и определенный писательский талант. Одновременно с этим я активно приступил к изуче-

нию истории края и духовного наследия, оставленного нашими предшественниками, просвещавшими Кольскую землю в XVI веке.

Помню, как, приехав из своей поморской глубинки в Мурманск и послужив с отцами Литургию в кафедральном храме на ул. Зеленой, я произнес проповедь. Видимо, никто не ожидал от меня таких речей и глубин богословия. Как потом вспоминал один из местных отцов: «приехал деревенский батюшка и такую проповедь задвинул, что у всех челюсти отвисли. А местные бабушки при слове “исихазм” истово крестились...»

ГЛУБИНЫ СНОВ

Сейчас я уже с интересом вспоминаю эволюцию, происходившую с моими снами после произошедших в моей жизни столь радикальных перемен. Точнее, эволюцию образа моего восприятия себя самого во сне.

Довольно долго после монашеского пострига и рукоположения в священство я продолжал во сне оставаться офицером и командовать кораблями. При этом я чувствовал двойственность такого своего состояния и тяготился им. С годами мой образ вообще мог бы стать предметом иронии: так, например, я снился себе в подряснике, но при этом еще в фуражке.

Надо сказать, что у нас у всех есть особые, по-настоящему важные, установочные сны. Они отражают не суетные события повседневности и треволения прошедшего дня, а ситуацию на главной линии жизни. И они, так или иначе, в существе своей сути всегда повторяются. У меня, например, два таких сюжета, надо понимать, символическим образом отражающие главные задачи моей нынешней жизни. Первый – это управление кораблем и переживания, с этим связанные, тревожные ситуации, когда вокруг опасности: узкости, скалы, мели и т. п.

Второй сон – это полет и возможность подняться над землей. Это беспокойный полет, но он позволяет мне избежать опасности, которые подстерегают меня на земле в виде хищников – львов и тигров. Я спасаюсь от них, успевая подняться на высоту, и тогда они не могут до меня дотянуться. Но я вижу их пронизательные умные глаза, внимательно и неотрывно следящие за мной. Они не прыгают, не суетятся, поскольку никуда не спешат. Они терпеливо ожидают моей оплошности.

Надо сказать, вообще мир снов много более консервативен и не податлив для перемен, в отличие от яви нашей жизни. То есть одно дело

Песок морской. Терский берег Белого моря

наша решимость и желание измениться, декларируемое в жизни наяву, но совсем иное – наш глубинный и весьма инертный внутренний мир. Чтобы его изменить, требуется много больше времени, сил и терпения. Именно здесь таятся опасности, подстерегающие людей, недавно пришедших к вере или недавно принявших постриг, равно как и недавно рукоположенных в священный сан. Живущий в глубинах нашей души прежний мир *«страстей греховных»* и *«скверных похотей плоти»* еще не обессилен и готов вырваться наружу, разрушая все наши благочестивые планы. И примеров таких падений, увы, немало.

«Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф.4,24) призывает нас Господь. Но эта задача требует столь упорного труда и немалого времени, что невольно вспоминается цитата из классики нашего детства: *«Ох, нелегкая это работа – из болота тащить бегемота!»*

Но вот проходят годы духовного труда, и постепенно поддается наш внутренний *«ветхий человек, истлевающий в обольстительных похотях»*. И во снах наших становится все меньше той очевидной мерзости,

ночных духовных и телесных осквернений, что так смущали нас в начале нашего пути к целомудрию. И, казалось бы, можно теперь порадоваться и умилиться своей благочестивой непорочности...

Отчего же тогда великие святые, чем более преуспевали в своем духовном росте, тем сильнее сокрушались о глубине своего недостойнства, начиная видеть грехи свои, «как песок морской, которого не исчислить от множества»? Все дело в том, что наше приближение к источнику света, к Богу – позволяет увидеть, высветить все глубины нашей падшей сущности, ибо «*все обнажено и открыто перед очами Его*» (Евр.4,12). И одно дело усилием воли укротить плоть, контролировать свои поступки и дисциплинировать ум, и совсем другое – сподобиться проникнуть в самую глубину поврежденного, изуродованного грехом человеческого естества.

«Сны глубокой заморозки»

«*Всякий человек ложь*».
(Пс.115,2)

Благодарение Богу, оказавшему мне великую милость и приоткрывшего эти недоступные глубины моего падшего существа. Не секрет, что мы хоть и плохо, смутно, но все же помним наши сны. И эти, если можно так выразиться, «поверхностные» сны очевидным образом так или иначе связаны с нашей реальной жизнью, с дневными событиями и переживаниями. И они подвластны нам в той степени, в какой мы изменяемся, овладевая своими «*страстьми и похотьми*».

Так вот, Божьим произволением я узнал, что есть, если так можно выразиться, «сны глубокой заморозки». Сны, которые мы **никогда не помним**. Но в них-то и проходит наша другая и страшная жизнь. Там мир чистого греха и параллельное существование нашего подлинного и глубоко падшего естества. Там царство, можно сказать, «греховного абсолюта», и по сравнению с творящимся там развратом и беззаконием хрестоматийные примеры Содома и Гоморры, как говорится, «отдыхают».

Я узнал, что в стране этого сна я жил всю мою жизнь, но никогда этого не помнил. Как я понимаю, это сокрытая, но живущая в нас генетическая память обо всем, что накопила история человеческого греха, что

Песок забвения. Фото А. Федосеева

происходило с нашими далекими предками и что не было раскаянно то ли по языческому прошлому, то ли сокрыто на Исповеди в христианстве.

По своему устройству это некий параллельный мир иных неведомых городов. Там живет много давних знакомых из того мира, моих поделщиков и подружек. Там царят зло, убийства и ничем не ограниченный разврат. Там воплощается все, что способен измыслить падший человеческий разум, но при этом сам воздух насыщен ужасающим предчувствием неизбежного и грозного наказания за все, что там совершается. Там неистовый и безумный «пир во время чумы».

Помню, когда я проснулся, впервые наяву сумев сохранить в памяти суть этого сна, то с бешено колотящимся сердцем долго не мог вместить столь ужасающую достоверность только что со мной происходившего. Мне приоткрылись этот насыщенный интенсивными событиями кошмар и полноценная реальность моей параллельной жизни. И еще я, конечно, испытал чувство огромного облегчения и благодарности Господу за то, что вся эта жуть все же только лишь сон. И что я наконец-то проснулся, вырвавшись из той проклятой жизни, и не понесу наказания за все, что творил во сне.

Это, конечно же, был драгоценный опыт, ибо я обрел ясное понимание того, каков он, тот самый «песок морской» наших грехов¹. Кто в сущности своей есть человек и сколь в действительности ничтожны наши «перемены к лучшему» в деле исцеления падшей человеческой природы. Ибо нет таких сил у человека, чтобы исцелить Адамово наследство. Это по силам лишь Христу Воскресшему. Потому и необходимо нам сораспяться Христу, *«чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха»* (Рим.6,7). Но это уже отдельный разговор о скорбях и болезнях, выпадающих нам, и о возможности нашего *«участия в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых»* (Флп.3,10).

Миро от брата Хосе

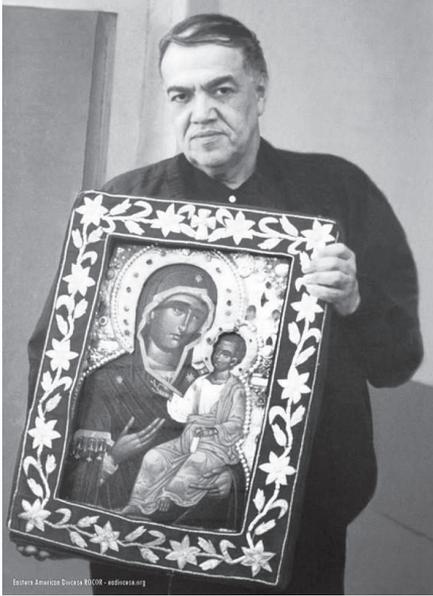
Сейчас, по прошествии более двадцати лет, стала уже забываться история Иверской мироточивой иконы и житие верного её служителя Хосе (Иосифа) Муньеса (+1997). Как известно, брат Иосиф (в тайном постриге Амвросий) в течение 15 лет нес послушание хранителя мироточивой Монреальской Иверской иконы Божией Матери, с которой усердно объезжал православные приходы по всему миру. Везде, куда бы он ни приезжал, он раздавал цельбоносное миро, которое непрерывно истекало из иконы. Было, правда, и исключение: на Страстной седмице Великого поста икона замирала и высыхала. Много этого райского вещества было роздано по онкологическим клиникам, где оно порой становилось последней надеждой и средством для исцеления обреченных.

Однако в России эта икона так и не побывала. Разделение, что существовало между РПЦ в России и ее зарубежной частью, в те времена воспринималось еще крайне болезненно и остро. Так что на запросы брата Иосифа о возможном прибытии иконы в Россию ему предлагалось выставлять святыню не в храме, а в ином «нейтральном» месте. Потому ни икона, ни миро от нее к нам так и не добрались.

Однако, по неисповедимым путям Господним, мне довелось хоть как-то, но исправить это печальное обстоятельство.

Когда в 1997 году впервые после долгих лет богоборчества мы решили написать икону прп. Варлаама Керетского, выбор пал на иконописицу

¹ «Первым признаком начинающегося здоровья души является видение грехов своих, бесчисленных как песок морской» (Прп. Петр Дамаскин).

Брат Иосиф (Хосе) Муньос-Кортес
с Иверской мироточивой иконой Божией
Матери

драгоценным миром, собранным с иконы в этот приезд брата Иосифа. Вот тогда часть этого сокровища Елена передала мне для Мурманской епархии. Таким образом эта святыня все же попала в Русскую Православную Церковь.

Когда я привез эту драгоценность на Кольский Север, то часть содержимого отдал епископу Симону. Владыка сразу перелил миро в сосуд, с которым он тогда посещал приходы, помазывая народ на полиелее Всенощного бдения. Часть мира я отдал священнику нашей Североморской церкви отцу Георгию, а часть осталась у меня во флакончике, хранившемся на груди во внутреннем кармане.

Вскоре после этих событий, в ночь на 31 октября 1997 года, Иосиф Муньос был убит в номере «Гранд-отеля» в Афинах. Мироточивая икона бесследно исчезла. Как показало следствие, кончина хранителя иконы была мученической, неизвестные подвергли его жесточайшим пыткам. Виновных так найти и не удалось. Пятнадцатилетнее верное служение брата Иосифа закончилось славным венцом мученика Христова.

Вместе с исчезновением иконы стало исчезать и миро. Я, не зная еще о произошедшей трагедии, по делам своего бизнеса находился под Пите-

Елену из Санкт-Петербурга. В ходе общения выяснилось, что Елена незадолго до нашего знакомства ездила в Женеву, к своим друзьям эмигрантам, которые, будучи онкологами, много общались с братом Иосифом. Елена очень хотела увидеть икону и это чудесное мироточение, но, к сожалению, хранитель с иконой накануне неожиданно оттуда уехал. Он всегда так поступал: приезжал и уезжал без предупреждения, постоянно чувствуя опасность. За ним и его иконой охотились сатанисты.

Так что Елене удалось лишь зайти в ту комнату, где только что была икона. Вся комната благоухала неземными ароматами. Видя ее расстройство, друзья подарили ей флакончик с драгоценным миром, собранным с иконы в этот приезд брата Иосифа. Вот тогда часть этого сокровища Елена передала мне для Мурманской епархии. Таким образом эта святыня все же попала в Русскую Православную Церковь.

Когда я привез эту драгоценность на Кольский Север, то часть содержимого отдал епископу Симону. Владыка сразу перелил миро в сосуд, с которым он тогда посещал приходы, помазывая народ на полиелее Всенощного бдения. Часть мира я отдал священнику нашей Североморской церкви отцу Георгию, а часть осталась у меня во флакончике, хранившемся на груди во внутреннем кармане.

Вскоре после этих событий, в ночь на 31 октября 1997 года, Иосиф Муньос был убит в номере «Гранд-отеля» в Афинах. Мироточивая икона бесследно исчезла. Как показало следствие, кончина хранителя иконы была мученической, неизвестные подвергли его жесточайшим пыткам. Виновных так найти и не удалось. Пятнадцатилетнее верное служение брата Иосифа закончилось славным венцом мученика Христова.

Вместе с исчезновением иконы стало исчезать и миро. Я, не зная еще о произошедшей трагедии, по делам своего бизнеса находился под Пите-

ром и прежде чем возвращаться на Север, решил заехать в Псково-Печерский монастырь. В Сретенской церкви монастыря уже шла вечерня, когда я зашел внутрь, и сразу же изумился невероятному благоуханию, как мне показалось, наполнявшему весь храм. Я подумал, какой удивительный, небывалый ладан здесь используют...

Тем временем, до меня стало доходить, что что-то здесь не так и что ладан здесь совершенно ни при чем. Я с тревогой засунул руку во внутренний карман – там все было влажно от разлившегося мира. Оно уже все пропитало насквозь и достигло моего тела в области сердца... Герметичная склянка с моим сокровищем оказалась разлетевшейся на мелкие кусочки. Я почувствовал, что происходит нечто весьма странное...

Когда я добрался до Североморска, то решил сразу узнать, как обстоят дела с миром, которое я отдал отцу Георгию. Батюшка был в храме и, услышав мой вопрос, сразу зашел в алтарь, чтобы принести свой флакончик. Но не донес. Скляночка распалась на кусочки прямо в его руках. Он с изумлением глядел на свои руки, полные драгоценного мира. Мы помогли собрать с ладоней батюшки осколки стекла, и все присутствующие смогли в последний раз соприкоснуться с этим чудом, обильно помазаваясь и вдыхая неземной аромат райских цветов.

Вскоре мы узнали и о трагедии, произошедшей в Афинах, и об исчезновении иконы. Таким образом происходящее постепенно стало объясняться.

У меня оставалась последняя маленькая емкость с миром, герметично запаянная, предназначенная для закрепления на иконе. Эта икона была задумана, как полная копия исчезнувшей мироточивой иконы. Однако написать ее оказалось вовсе не так-то просто.

Елена, помню, смело приступила в работе, но не тут-то было. Самочувствие ее стало ужасным, правая ее рука регулярно немела. Требовались постоянные массажи и физиопроцедуры. Скоро появилась необъяснимая интоксикация. Спустя некоторое время наступило объяснение – оно оказалось весьма неожиданным. В свои сорок лет Елена оказалась беременной, что вовсе не предполагалось. В результате эту небольшую икону Елена писала ровно девять месяцев. Когда завершила и покрыла образ олифой – вызвала «скорую» и уехала рожать. Родилась девочка Ксюша и икона Иверской Божией Матери.

Последняя маленькая емкость с миром была ювелирно оформлена и закреплена на этой иконе. Вскоре после этого мир исчезло и из этого

Иверская икона с флакончиком для мира в Северноморском храме. Икона отреставрирована в 2019 году

флакончика. Слава Богу, красивая емкость в этот раз не разлетелась на кусочки и поныне украшает копию мироточивой иконы.

Так закончилось мое участие в этой удивительной истории. Должен сказать, что Божия Матерь не оставила без внимания это мое малое Ей служение, воздав со временем мне недостойному, по великой Своей милости. Спустя 15 лет, в день памяти Иверской-Монреальской иконы, 24 ноября 2013 года (день начала ее мироточения), я был возведен в сан епископа.

Непрерывность чуда

Еще когда происходили описанные мною выше удивительные события, мало кто знал, что Божия Матерь позаботилась о сохранении непрерывности этого чуда мироточения от Своей иконы.

В мае 1998 года благочестивая христианка Маргарита приобрела в церковной лавке софринскую икону «Умягчение Злых Сердец». Вскоре она заметила, что на этой отпечатанной на картонке иконе выступает миро. Эти явления мироточения и благоухания повторялись с некоей периодичностью. По неведомым нам Божьим судьбам почему-то именно

Мироточивая икона «Умягчение Злых Сердец»

это ничем не примечательное картонная иконка была избрана явить дивное чудо – икона ожила.

Однако самое главное в жизни этой иконы наступило 12 августа 2000 года, в день, когда вся страна ужаснулась, узнав о трагедии в Баренцевом море, и погрузилась в скорбь о гибели лучшей лодки России и лучшего ее экипажа. По иконе потекли первые струйки крови из язвочек, что проступили на образе. И с тех пор каждый раз, когда к иконе прикасаются российские военные моряки, икона чутко отзывается на эту встречу и источает не только миро, но и кровь... Вспоминается, как после Крестного хода с иконой морские пехотинцы Севастопольской бригады, несшие икону, с удивлением глядели на свои белые парадные перчатки, ставшие абсолютно красными от истекшего кровавого мира.

О чем говорит нам это знамение? О чем предупреждает Божия Матерь или к чему готовит и укрепляет Она российское воинство?..

Надо сказать, что самое удивительное – это то, что при встрече с иконой не покидает ощущение теплоты общения с «живым существом». Все, кому довелось приобщиться к этой духовной радости, никогда уже не забудут очевидной реальность встречи с Самой Царицей Небесной.

Мы помним, как смиренно и достойно нес свое пятнадцатилетнее служение брат Иосиф. Ныне его крест несет другой хранитель – Сергей (муж Маргариты), непрерывно путешествуя с этой новой мироточивой иконой по всему миру от США до Австралии, от Афона до Дальнего Востока. И везде икона щедро изливает свое цельбоносное миро и происходит нескончаемое чудо умягчения злых сердец.

В мурманском храме младенец, которого мама приложила к иконе, неожиданно громко и ясно произнес: «Она плачет!» И все встало на

Сергей, хранитель мироточивой иконы «Умягчение Злых Сердец»

свои места. Воистину «устаи младенца глаголет истина», ибо стало понятно, свидетелями чего мы являемся, зачем нам дано это чудо, что именно изливает нам образ Царицы Небесной в виде этого кристально чистого и благоухающего мира. Это слезы Божией Матери. Она плачет о нас. Об ожесточении наших сердец. О мире, отступающем от Ее Сына – Иисуса Христа.

По-разному реагирует чудотворный образ на место своего пребывания, и не всякая земля одинаково угодна Царице Небесной. Об этом нам рассказывал Сергей, хранитель иконы. Кратко скажем: икона перестает мироточить и высыхает, как только оказывается на территории США. Правда, там есть два места, где она вновь оживает: у мощей Иоанна Шанхайского, что покоятся в Сан-Франциско в кафедральном соборе Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радости», и в монастыре, основанном Серафимом Розом близ местечка Платина¹.

На земле Итальянской

Мне довелось сопровождать эту удивительную икону в ее путешествии по Итальянской земле в 2011 году. Не секрет, что наше отношение к католическому миру – весьма настороженное, так сложилось исторически, но при этом не могу не засвидетельствовать факт исключительно обильного мироточения иконы во время ее пребывания в Италии.

В аэропорту Мальпенса, вместе с настоятелем нашего Миланского прихода иеромонахом Амвросием (Макаром), мы в сопровождении карабинеров были допущены встречать икону непосредственно «к трапу самолета». Деревянный футляр-ковчег со святыней, вынесенный из самолета хранителем иконы Сергием, было решено вскрыть заранее, дабы саму икону торжественно внести в зал аэропорта, где ее ожидало множе-

¹ Сейчас эта ситуация явно меняется. Сергей уже десять лет регулярно приезжает с иконой в США, и эта напряженная и важная миссия Царицы Небесной дает ощутимые плоды.

Аэропорт Милана. Первые минуты пребывания иконы на Итальянской земле

ство наших прихожан. Однако, открыв футляр, мы испытали потрясение: киот с иконой едва ли не плавал в благоухающем мире.

Подняв икону из киота, мы с отцом Амвросием тут же оказались пропитаны этим миром, обильно истекавшим от чудотворного образа. Я взглянул на свою ладонь – она вся была в крови. «Офицеров бывших не бывает», – сразу вспомнились слова одного киногероя. Значит, и мои прошедшие 26 лет службы на Северном флоте со счетов у Господа не списаны...

Тем временем у иконы стало происходить нечто непредвиденное – некое духовное пиршество. Итальянцы-карабинеры, увидев это чудо, бросились прикладываться к образу обеими руками, едва не «возливая» на себя благоухающую жидкость. Увидев происходящее, прибежали другие сотрудники служб аэропорта, таможенники, пограничники, полицейские, то есть все, кто оказался рядом в этот волнующий момент. Стало понятно, что Божией Матери очень угодна эта Итальянская земля, эти верующие люди с их неизменным и традиционно глубоким почитанием Девы Марии.

Когда мы с иконой вышли в огромный зал международного аэропорта, сотни наших православных людей, встречая святыню, запели величание Пресвятой Деве и мгновенно оказались во власти неодолимой благодати, буквально накрывшей всех волнами всепобеждающей Божьей любви.

У иконы

Невозможно было сдержать слез. Все пели и плакали. И протягивали руки за цельбоносным миром, которого хватало всем... Я вновь глянул на свои ладони – теперь мир на них было кристально прозрачным. Значит, то краткое чудо касалось лишь меня лично.

...Мы двигались через город в сопровождении машин карабинеров к храму святителя Амвросия Медиоланского, удивляясь, почему в городе в будний день такие толпы гуляющих людей. Однако вскоре все прояснилось: для Господа нет случайностей, и наша икона прибыла в Италию в один из главных Богородичных праздников католического мира – 8 декабря День Непорочного зачатия Девы Марии.

Крестный ход с иконой по улочкам Милана

К главному православному храму северной Италии было не подойти – тысячи людей со слезами встречали Царицу Небесную в образе Ее «Умягчение злых сердец».

Начался молебен, акафист, непрестанное всеобщее пение и помазывание, слезы и помазывание. Божия Матерь творила милость роду человеческому, Своими благоуханными слезами умягчая иссохшие сердца людей.

Так начался наш семидневный духовный марафон по северным городам Италии.

Каждый день поздно ночью мы с иконой возвращалась в Миланский храм, дабы рано утром после Литургии вновь выехать в очередные города Италии, где ее ждали с нескрываемой ревностью, волнением и нетерпением. И везде был нескончаемый поток все новых и новых прибывающих, приезжающих, бегущих к иконе из разных краев Италии людей. И каждый раз с высказыванием обиды, почему так мало, а потом и со всяческими уловками, как-то: обильные нам угощения, экскурсии к святыням города и т. п., с целью оттянуть время нашего отъезда и задержать момент прощания с этой неземной радостью.

Только к ночи, чуть живые, добирались мы в Амвросийский храм Милана, где уже стояла толпа. Нас ждали сотни прихожан, дабы начать нескончаемое пение и величание Царицы Небесной, чтобы просто стоять рядом с этой иконой, прикоснуться к ней и выпить в себя капли благодатного мира. Здесь же в храме люди готовили чай, приносили еду для всех, здесь же на полу в изнеможении ложились немного поспать, но от иконы не отходили всю ночь. А ведь утром всем нашим «соотечественникам» надо было идти на работу, и, прямо скажем, весьма тяжелой.

Отец Амвросий все эти ночи проводил с народом в храме, в пении, в молитве, когда помазывая миром, когда проповедуя, когда исповедуя, иногда ненадолго засыпал на стульчике рядом с иконой...

Наверное, именно здесь я впервые увидел отголосок жизни тех самых первохристианских общин, известной нам из Деяний Апостолов, когда *«у множества уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее»* (Деян.4,32).

А утром впереди были новые города, приходы, молебны: Генуя, Турин, Падуа, Парма, Пьяченца, Брешия, Варезе, Канетто, Лекка, Венеция...

Законы Горнего мира

Каждый раз, подъезжая к новому городу, к новому храму, туда, где икону напряженно ждали толпы людей, мы неизменно становились свидетелями живого отклика иконы на людские чаяния. На наших глазах вступали в силу законы Горнего мира, когда, по словам великого Андрея Критского, «побеждается естества чин». Лишь мы выходили из машины и начинали движение к ждущим людям – икона оживала, и мир выступало не только на самом образе, но и по всей поверхности киота. Таким образом помазывать народ можно было, непосредственно собирая мир с киота руками.

Надо сказать, сам киот во время поездок никогда не вскрывается – таково условие хранителя иконы, продиктованное заботой о сохранности образа. Напомню, эта чудотворная икона – лишь тонкое бумажное изображение, предельно пропитанное миром. И специальное углубление в раме под иконой, куда стекает это мир, освобождается от него лишь в спокойных, «домашних» условиях. Именно тогда многочисленные флакончики наполняются чистой благоухающей жидкостью в ожидании новых храмов и встреч.

Прощание с уезжающей иконой

Но эти ограничения закрытого киота для удивительной субстанции неземного происхождения значения не имеют. Как мы убедились, и законы тяготения тут не властны – мир столь же легко течет вниз, как и подымается вверх по киоту. Оно с легкостью увеличивается в количестве, находясь в какой-либо емкости, и столь же неожиданно может исчезнуть из флакончика. Но в этом я хорошо убедился еще в 90-е годы, общаясь с миром от Иверской-Монреальской иконы.

Причины таких изменений, как знаки благословения или «не благословения» от Божией Матери, вскоре непременно станут очевидны. Всем управляет Царица Небесная, и маленького стеклянного пузырька с миром (размера пробника для духов) легко хватает для помазания многих сотен желающих, и еще остается для всех опоздавших.

Можно привести великое множество различных свидетельств благодатной помощи от Царицы Небесной в эти дни, чудесных исцелений, явлений, знамений... Но особенно ярко закрепились в памяти факты «случайного» захода в храм любопытствующих прохожих, просто заинтере-

сованных происходящим. И, конечно, тот впечатляющий момент, когда вдруг неодолимая сила притяжения подхватывает их, увлекает к иконе, и вот уже глаза полны слез, а сердца – сокрушения.

Вспоминается молодой, наголоватого вида цыган, зашедший в храм то ли попрошайничать, то ли что украсть. Вскоре стали слышны его вопли и рыдания. Цыган стоял, схватившись за киот, и не скрываясь рыдал в голос, все время повторяя какие-то слова. Прихожане-молдаване перевели, – он кричал: «Что это!? Что со мною происходит!?»

Надо сказать, что каждый, кому довелось оказаться рядом с этим чудом Горнего мира, испытывает удивительное «умягчение своего сердца» и готов с той или иной степенью эмоциональности также восклицать слова искреннего изумления и сердечной благодарности Царице Небесной.

«Моление о Чаше»

Сейчас я с удивлением вспоминаю, что еще в далекие 60-е годы и безбожные времена, будучи совсем мальчишкой я соприкоснулся с тайной Чаши Христовой.

Мне было всего лет двенадцать, когда, листая дома изданную в конце XIX века книгу стихов Ивана Саввича Никитина¹, я обнаружил стихотворение, меня удивившее:

«Невидимой цепью
Жизнь связана тесно
С таинственной смертью.
И в самом начале
Зародыша жизни
Сокрыта возможность
Его разрушенья,
И в жалких остатках
Ничтожного праха
Таятся начала
Для будущей жизни...
Так годы проходят

¹ Никитин Иван Саввич (1824–1861) – известный русский самобытный поэт. На стихи Никитина русскими композиторами создано свыше 60 романсов и песен. Скончался в возрасте тридцати семи лет в Воронеже от чахотки.

И целые веки,
И все поглощает
Могущество смерти,
Всегда оставаясь
Источником жизни;
И так существует
Доселе природа,
Служа колыбелью
И вместе могилой».

Мысли, которые породило во мне это стихотворение, были для меня совершенно новыми, до сего времени неведомыми. Я раньше как-то не задумывался о столь сокровенных вещах. Эти строки я запомнил на всю жизнь.

И вот, спустя несколько лет, я вновь обратился к этой книге. Но на этот раз меня заинтересовал эпиграф к стихотворению, написанный вроде бы на русском, но как-то странно и непонятно. В скобочках под эпиграфом стояло пояснение: «Евангелие от Матфея». Как теперь уже мне ясно, это была строчка из Священного Писания на церковнославянском языке. Сам не зная почему, я решил скопировать эти непонятные слова, переписав их в свою тетрадку. Вскоре я выучил этот текст наизусть, хотя совершенно не понимал его смысла.

Пионер А. Баданин, 7 класс

При этом, надо сказать, подчас, когда возникали сложные жизненные ситуации, я вспоминал те загадочные письмена и произносил таинственные слова, уповая на их скрытый для меня до времени смысл и «магическую» силу: *«И пришед мало, паде на лице своем, моляся и глаголя: Отче мой, аще возможно есть, да мимоидет от мене чаша сия: обаче не якоже аз хощу, но якоже Ты»*. И если кто оказывался в этот момент рядом, то добавлял: «Евангелие от Матфея» – и многозначительно глядел на остолбеневших от неожиданности моих друзей-пионеров.

И вот, прямо скажем, весьма нескоро, лет эдак через сорок, справляя в храме в Великий

Пяток службу Воспоминания Святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа и зачитывая соответствующие евангельские отрывки, я вдруг вновь прочитал этот заученный мною в детстве текст. И тут до меня дошло, что в течение всей прошлой безбожной жизни я повторял на церковнославянском языке слова молитвы Самого Спасителя.

Это было Его слезное прошение в ту страшную ночь в Гефсиманском саду. Ночь перед муками грядущего Распятия, когда Господь, *«находясь в борении молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю»* (Лк.22,44).

Вот что означали те строки, тогда еще бессознательно выученные мною: *«И, отойдя немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты»* (Мф.26,39).

В этой молитве сокрыта вся суть жизненных волевых усилий верующего человека, весь смысл его молитвенного делания. Божественный Учитель дает нам высший образец молитвы христианина на все времена. Тогда, во мраке Гефсиманской ночи, зная, что вплотную приблизилось время невыносимых страданий, Спаситель всем Своим человеческим существом постигает ужас предстоящего страшного завершения Его земного пути. Он сейчас абсолютно одинок в этой борьбе с немощью человеческой природы и Ему очень страшно. И он молится Отцу Небесному, точно так, как каждый из нас в опасности просит Бога защитить, уберечь, не допустить совершиться неумолимо приближающимся страшным событиям: *«Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия»*.

И нет здесь ничего нового. Точно так же молились своим богам, пребывая в язычестве, все бесчисленные поколения людей до Рождества Христова. Да и сейчас люди с требовательной готовностью принимают лишь эту часть молитвы.

Христианство, однако, начинается лишь со второй ее части, там, где Спаситель, смиренно склоняя голову, добавляет: *«Впрочем, не как Я хочу, но как Ты»*. Вот в этой-то оговорке и состоит вся суть христианской жизни. Для христианина все богатства мира сего, успех, благополучие, здоровье, да и сама жизнь имеют ценность, лишь пока звучит первая часть Гефсиманской молитвы. Как только приходит время произнести *«да будет воля Твоя»* и принять в сердце эту волю Божью, какой бы страшной она ни была, в этот миг рождается христианин, которому теперь ничего не

Икона «Моление о Чаше»

страшно, ибо для него *«жизнь – Христос, и смерть – приобретение»* (Фил.1,21).

В 2012 году я впервые оказался на Святой земле, в Иерусалиме. В Гефсиманском саду я испытал сильнейшее духовное потрясение. Мне стало очевидно, что замкнулся некий *«круг моей жизни»*, начавшийся с тех евангельских строк, записанных в школьную тетраточку, и завершившийся здесь моими слезными вздыханиями у этого скорбного камня *«моления о Чаше»*.

Богооставленность

«Отец духов наказывает нас для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его».
(Евр.12,10)

Как я уже писал ранее, каждый пришедший к вере хорошо помнит тот период *«телячьих»* восторгов и радости удивительных открытий, что сопровождают его духовное младенчество. Счастливое время, когда Го-

сподь очевидным образом являет нам Себя, открывает Свою любовь, небывало щедро делясь ею со Своим избранником. Как об этом пишет апостол: *«Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах»* (1Кор.3,2).

Эту обильную, через край изливающуюся и ласкающую каждого пришедшего к вере благодать часто называют «предваряющей». И она не может продолжаться долго. Вскоре Господь, как мудрый Отец, начинает ставить нас на ножки и учит ходить самостоятельно. Нам это, понятное дело, совершенно не нравится: мы капризничаем, просимся «на ручки», падаем и набиваем шишки. Но постепенно понимая, что прежнего не будет и духовное детство ушло – смиряемся, мужаем, приступаем к утомительной «невидимой брани», и так идем и идем по пути служения Господу. Однако, при этом Господь всегда рядом с нами, *«Господь близъ»* (Фли.4,5). Он никогда не оставляет нас без Своей Отеческой заботы. И мы даже порой перестаем её замечать, и она становится нормой жизни, чем-то само собой разумеющимся.

Но сейчас я скажу о другом. Оказывается, существует и прямо противоположная ситуация – состояние, когда Господь берет и очевидным образом покидает человека. Чаще всего простой смертный, к счастью, не имеет этого опыта. Бог всегда присутствует с человеком, вне зависимости от его достоинств или недостатков, степени веры или полного безверия, наличия духовных достижений или полного отсутствия таковых. И по-другому не может быть, поскольку *«совершен Отец наш Небесный»*, и в этом самая суть Его Божественной любви к роду человеческому, *«ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных»* (Мф.5,45).

Так вот, оказывается, что случаются в этом мире ситуации, когда вдруг этот основной закон мироздания нарушается, и Господь отступает от тебя. Скажу прямо – нет на земле ничего страшнее этой муки. Это и есть тот самый Ад. Так что теперь и я доподлинно знаю, что такое Ад. Ад – это когда нет Бога, когда Он тебя оставил. Еще раз подчеркну – мы, оказывается, даже и не представляем себе, насколько в каждый миг нашей жизни Господь заботится о нас, сколько Он берет на Себя из тех испытаний, тягот, болезней и скорбей, которыми просто перенасыщен этот поврежденный грехом мир. Для нас эта Отеческая любовь и забота, это постоянное Божие утешение – не более чем обыденность, повседневный и привычный фон нашего бытия.

Вид на Иерусалим. Весна
2012 года

Именно потому мы и не понимаем, за что, собственно, надо всегда благодарить Бога. Испушаем, не постигая смысла слов апостола: *«За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия» (1Фес.5,18)*.

Двенадцать лет назад Владыка Симон впервые в постригальной молитве произнес мое новое монашеское имя: «брат наш Митрофан...». Имя это в переводе с греческого значит «матерью явленный», или «дар матери». Мне уже тогда стала понятной неслучайность такого выбора, и что моя тесная духовная связь с мамой не прервется. И вот теперь мне ясно припомнились ее слова, сказанные мне, когда я приехал с Севера навестить маму, как потом оказалось, за несколько дней до ее кончины: «Эти три дня я была в аду».

Тогда мне было не вполне понятно, что они значат. Она уже два года как не вставала с постели, и муки ее состояния были весьма тяжелы и непрерывны. Но тут – эти странные слова о трех днях... Мама мне так ни-

Оливы Гефсиманского сада близ Иерусалима. Здесь две тысячи лет назад звучала молитва Господа:
«Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия»

чего и не пояснила, что это был за опыт, дарованный ей пережить перед смертью. Теперь же я постигал на практике суть тех слов о возможности приобщения тайне Ада.

И этот опыт страшный, но он же и бесценный для меня Божий дар.

«Оставь надежду...»

*«Огненного искушения,
для испытания вам посылаемого,
не чуждайтесь».
(1Пет.4,12)*

Предчувствие приближения неких грозных событий наступило у меня весной 2012 года, когда я, как упоминал выше, впервые совершал паломничество в Иерусалим. И там, у камня в Гефсиманском саду, мне показалось, что завершилось нечто важное – будто бы действительно замкнулся круг моей жизни.

Вскоре после этого я лег на давно планируемую операцию в главном госпитале ВМФ в Подмоскowie. Ничто не предвещало проблем, тем более что обследование подтвердило доброкачественный характер опухоли. Однако 22 марта 2012 года, на Сорок мучеников Севастийских, стандартная операция превратилась в многочасовую и проблемную, с большой потерей крови и всеобщим переполохом. Тем не менее, все вроде бы обошлось, ситуация была взята врачами под контроль и всем казалось, что дальше все должно было пойти по обычному сценарию послеоперационного выздоровления.

Однако, придя в себя, я стал понимать, что что-то не так. Тяжесть моего физического состояния была объяснима, и болезненные приступы, спазмы и прочее недомогание также воспринимались как неизбежный фон процесса восстановления организма. Но при всех этих физических недомоганиях наступила абсолютно необъяснимая и запредельная мука душевная.

Это было неведомое мне когда-либо ранее кошмарное состояние полного отсутствия какой-то очень важной внутренней поддержки, помощи, утешения, которые обычно кажутся нам порождением наших собственных волевых усилий, а в действительности даруются извне. Мы всегда питаемся этим удивительным Даром и в полной мере прибегаем к этой помощи, черпая силы из этого Источника жизни. И вот этот Живоносный Источник вдруг пересох. Ты привычно обращаешься за этой неизменной и привычной поддержкой, «а в ответ тишина», точнее, отзывается некая необъятная бездна, ужасающая пустота, царство Небытия.

Нет слов, чтобы описать эту запредельную муку. Это – Ад. Здесь правит безвременье, вечное мучение и полное отсутствие надежды. Такого нет в нашей обычной жизни. В человеке всегда живет надежда, он с ней неразлучен до самого последнего вдоха. А тут ее нет. Надежды больше нет.

Поистине гениально прозревал великий Данте Алигьери тайну Ада, процитировав надпись на его вратах: «Оставь надежду всяк сюда входящий». Именно поэтому муки Ада и называются вечными, безнадежными. Они, может быть, по милосердию Божьему, и не будут таковыми во временном измерении, может быть, Господь и простит когда-то грешника, но они являются **вечными** именно по ощущению этой вечности, из-за отсутствия надежды на их окончание, из-за отсутствия Бога, как вечного источника этой надежды.

Врата Ада в Божественной комедии А. Данте (XIV в). Гравюра Г. Доре, 1853 год

Это было выше моих сил, и я оказался просто раздавлен. Врачи были в полной растерянности и стали относиться ко мне с большой опаской. Любое лечебное мероприятие приводило к отрицательному эффекту, элементарные врачебные процедуры порождали страшные боли, попытки облегчить положение лишь усугубляли тяжесть состояния. *«За что так упорна болезнь моя, и рана моя так неисцельна, что отвергает врачевание?»* (Иер.15,18).

Когда я смотрел из окна палаты на расцветавший вокруг весенний парк, мне казалось, что если я найду силы покинуть палату и выйти в эту насыщенную благоуханной жизнью природу, то ко мне вновь вернется мое нормальное духовное состояние и прежнее восприятие мира. И вот наконец пришло время, и я сумел спуститься в эту цветущую бурной весной жизнь.

Это было невероятным, но результат оказался нулевым – я будто бы находился в скафандре. Я прижимался к деревьям, нюхал цветы, слушал

Никогда не думал и ни за что бы не поверил, что мне будет дано пройти это «огненное» испытание и испить эту чашу

пение птиц – все было бесполезно. Меня будто бы накрыли стаканом, и этот, казалось бы, цветущий и весело щебечущий мир со мной никак не соприкасался. Я был от него отлучен.

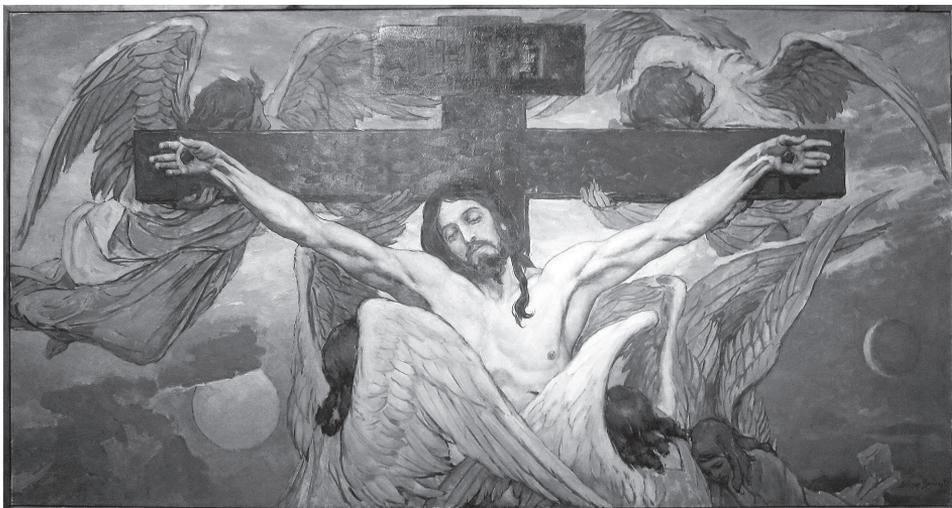
Интересно было также и то, что я не мог смотреть телевизор. Любое действие на экране вызывало у меня чувство отвращения, едва ли не рвоту. Единственным исключением оказалась передача «Спокойной ночи, малыши» с Хрюшей и Степашкой. И мультфильм про Лунтика. Я бы и сейчас посмотрел его с удовольствием. Вот уж воистину, *«если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное»* (Мф.18,3).

«Огненное искушение»

«Сеющие слезами, радостью пожнут».
(Пс.125,5)

Конечно же, я пытался постичь разумом суть произошедшей со мной страшной перемены. Стали вспоминаться слова апостола Петра, предупреждавшего христиан о возможности такого испытания: *«огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного»*. Самым ценным было последующее объяснение причины происходящего *«странного приключения»*, раскрывающее глубокие смыслы и цели попускаемого Богом этого *«огненного искушения»*. Так *«вы участвуете в Христовых страданиях»* (1Пет.4,12;13) – такими словами поддерживает и укрепляет нас апостол Петр.

Обычно эти таинственные слова апостола трактуют как предупреждение о тех скорбях и испытаниях, что неизбежно сопровождают человека, вставшего на путь веры. Но для этого не надо было бы придумывать

Распятие Иисуса Христа. Худ. В.М. Васнецов. 1885 год

новый и весьма редкий термин – «огненное искушение». Очевидно, здесь речь идет о чем-то особом, уникальном, ведь недаром апостол называет это «испытание»¹ – «для вас странным».

В подавляющем большинстве случаев в текстах Священного Писания слово «огонь» связано с наказанием. И эта огненная стихия – орудие гнева Божьего, и чаще всего родом она из Ада. Не случайно именно в огне завершается вся история мирового нечестия: «кто не записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Откр.20,15).

Так что, еще раз повторю, Ад, или, точнее, его ощущение, – это полная Богооставленность. Это отсутствие жизни при видимости сохранения бытия. Человек не может существовать без Бога, и если Бог отступает от него – наступает ощущение смерти.

Говоря об этом, надо помнить, что вообще человек был изначально задуман пребывать в полном единении с Богом, и даже более того – быть домом Божьим (!). О том ясные слова апостола Павла: «дом же Его – мы» (Евр.3,6). Об этом учил и преподобный Макарий Великий: «Как небо и землю сотворил Бог для обитания человеку: так тело и душу человека создал Он в жилище Себе»². Однако, увы, не оправдавший надежд человек был вынужден покинуть Рай. В Свою очередь, и Господь покинул внутрен-

¹ Так в греческом подлиннике.

² Макарий Великий, преподобный // Добротолюбие. М., Сретенский монастырь. 2004. Т.1. С. 149.

ние покои этого недостойного «дома», но, тем не менее, Свое любимое творение и в падшем его состоянии попечением Своим не оставил.

В этом смысле становятся понятными слова Распятого Спасителя о запредельной Его муке: *«Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»* (Мф.27,46). После всех невыносимых физических и моральных страданий, перенесенных Христом, Отец Небесный посылает Ему последнее, самое тяжкое испытание – Богооставленность. В этом состоит истинный смысл этих слов. В противном случае они выглядят странными, а предлагаемые объяснения натянутыми. Думается, что ближе всего к истине приблизилось толкование святителя Илария Пиктавийского: *«А оставлен Он был для того, чтобы человечность Его прошла смерть»*. Так же и святитель Киприан Карфагенский задается важным вопросом: для чего был оставлен Господь? – и отвечает: *«Чтобы нам не быть оставленными Богом»*.

Надо сказать, это испытание оставленностью, покинутостью Богом можно заметить в жизни и иных великих подвижников веры. Вспомним, как перед скорой мученической смертью внезапно наступило искушение у такого несокрушимого столпа веры, как Иоанн Предтеча. Он вдруг прислал ко Спасителю своих учеников с вопросом, который вообще ставил под сомнение самую суть его великого пророческого служения: *«Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?»* (Лк.7,24).

Но все эти примеры и объяснения происходящего со мной отнюдь не облегчали страданий. Честно признаюсь, никогда не думал и ни за что бы не поверил, что мне будет дано пройти это испытание и придется когда-то испить эту чашу, о которой молился Христос и которую я неосознанно вспоминал всю свою жизнь: *«Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты»* (Мф.26,39).

Пасха Христова

*«Хвалимся мы и скорбями, зная,
что от скорби происходит терпение».*
(Рим.5,3)

Вскоре стало окончательно понятно, что Пасху этого года Варзуга будет встречать без меня. Это было крайне печально, ведь какая Пасха без священника?.. Люди готовились, держали Великий пост и тут – на тебе – служить некому.

Но в то же время, если сейчас, спустя время, кто-то спросит моих прихожан, какая Пасха в Варзуге была самая яркая и памятная, то каждый из них, не задумываясь, ответит: «Пасха 2012 года». Наверное, потому, что *«многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие»* (Деян.14,22) и *«Бог Сам, по кратковременному страданию вашему, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми»* (1Пет.5,10).

И мне действительно было очень тяжело в эту пасхальную ночь, но, лежа под капельницами, я праздновал День Господень вместе с моими прихожанами. Был и Крестный ход с многочисленными детскими хоругвями, изготовленными именно в этом году, к этой Пасхе, и хор пел Пасхальную службу, и снеди пасхальные освящали... Только я участвовал во всем этом, связавшись с Варзугой по мобильному телефону. Включали громкую связь, и я произносил молитвы Пасхи Христовой, как помнил, и, самое главное, возглашал: «Христос Воскресе!», и весь народ Божий отвечал мне: «Воистину Воскресе!»

В храме оказалось много людей, специально приехавших встречать Пасху в Варзугу. И тут, казалось бы, такое расстройство – нет батюшки.

Дети Варзуги готовы к пасхальному Крестному ходу. Пасха 2012 года

Освящение пасхальных снедей по телефону. В руках у старосты Тагьяны – телефон с громкой связью. Пасха 2012 года

Так вот, все признавались потом – такой Пасхи, такой радости никогда раньше не было. Радости до слез. И еще говорили, что в храме все время стоял запах кадильного ладана, удивительный аромат которого наполнил церковь в эту ночь. Думаю, все те великие святые древности, мощи которых почивают в варзужском храме святителя Афанасия Великого, служили эту службу вместо меня.

После Пасхи прошел еще месяц. Усилия врачей и назначаемые лекарства по-прежнему не могли радикально изменить ситуацию, и тогда было решено, что мне просто надо выписываться да и уезжать к себе, в Варзугу. Это было верное решение. И я не скажу, что я вскоре поправился или восстановился полностью. У меня сложилось то состояние здоровья, которое мне было «прописано» и являлось наиболее полезным. На все святая воля Божья. В общем, *«наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!»* (Иов.1,21).

Жажда

«Кто жаждет, иди ко Мне и пей».
(Ин.7,37)

Когда я пытаюсь сформулировать нечто самое серьезное и существенное, что составляло сердцевину всей моей жизни, что было, да и остается, движущей силой моего бытия, то я не нахожу иного определения, кроме как слово «жажда».

Вся моя жизнь, начиная с раннего отрочества, была пронизана этим изнуряющим чувством – чувством ЖАЖДЫ. Это чувство неумолимого стремления обрести нечто, отсутствующее здесь, в этом мире, на этой земле, в этой жизни. Вся моя жизнь была бегом за этим недостижимым, и тщетными попытками подменить желанное *Искомое* суррогатами этого мира.

Порой мне казалось, что есть на свете такие прекрасные люди, такие добрые друзья, радость общения с которыми сможет напоить меня. Потом я пятнадцать лет снимал игровые фильмы, в болезненном поиске

Уходящее время. Фото Л. Федосеева

иной реальности иллюзорного мира моих фантазий. Я искал тайное знание оккультных наук, дабы обрести то неведомое, скрытое от меня за пределами этого мира и столь остро мне необходимое.

Я никогда не мог утолить в себе эту неодолимую тягу, это стремление к несбыточному, и вновь и вновь поддавался искушению отправиться в путь, утешаясь самым фактом движения, моим перемещением в пространстве, обманываясь надеждой обрести искомое в конце пути. Это вечное мое кочевье и путь в никуда, но он как дурман, как иллюзия утешал меня, приглушая неотступную жажду. И пока я в этом движении, мне легче, ибо я как будто приближаюсь к желанной цели и напитываюсь этим моим усилием, моей борьбой и одолением. Но любой путь когда-то заканчивается, и вновь в душе пустота и обман миража. И не будет иначе, ибо, по словам Господа: *«всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять»*.

Осознание этого стало неумолимой очевидностью моей прошедшей, но теперь и нынешней жизни, правда, с противоположным знаком. Признаюсь, это чувство неутолимой жажды и сейчас мучает меня временами все безжалостнее. Оно обретает порой ясно выраженное физическое чувство, но я знаю, что нет земного напитка, нет такой влаги, что насытит меня.

Но теперь я знаю и единственный ответ, где сокрыто мое сокровище, где тот дивный Источник, что напоит меня. *«Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную»* (Ин.4,13).

Я познал Того, Кто может напоить меня: *«Тебя жаждет душа моя, но Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной»* (Пс.62,2). Но я слаб, и вера моя ущербна. Я слишком рационален, неисцелимо греховен в глубине своего существа и тяжело поврежден прожитой жизнью. Но когда я служу Литургию, я оживаю и, прикасаясь к непостижимой тайне полноты жизни во Христе Иисусе, слышу: *«Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой»* (Откр.21,6).

Время, отведенное мне на врачевание наследия прежней жизни истекло, и Господь испытал меня *«как золото в горнице»* вновь по-отцовски прижал к Себе. Я думаю, что значение обретенного мной «огненного» опыта бесценно. Не скажу, что я полностью исцелился от той мучительной жажды моей предыдущей жизни, но теперь каждый день моего суще-

На фотоснимках часто отражается то, что нашим земным очам недоступно. На фото запечатлено невидимое окружающим сияние Святых Даров стоящих на престоле.

ствования в полноте бытия с Богом наполняет мою жизнь глубочайшим смыслом, и Чаша Христова напоевает меня преизобильно, и тогда я живу.

Прощаясь

Как мог заметить мой благосклонный читатель, автор, говоря о достаточно серьезных вещах, пытался не быть утомительным, «не докучать моралью строгой» и стремился по возможности сорастворять евангельской мудростью свой житейский опыт. Ибо, как замечали великие мудрецы древности, *«неприятно пить особо вино и тотчас же особо воду, между тем вино, смешанное с водою, сладко и доставляет удовольствие; так и состав сочинения приятно занимает слух читателя при его соразмерности. Здесь да будет конец»* (2Мак.15,39).

2 октября 2013 года Священный Синод Русской Православной Церкви по представлению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

Кирилла принял решение образовать новую Североморскую епархию, выделив ее из состава Мурманской епархии.

Епархиальному архиерею Североморской епархии присвоить титул «Североморский и Умбский». Епископом Североморским и Умбским избран игумен Митрофан (Баданин), клирик Мурманской епархии.

У Престола. Божественная литургия в честь прибытия мироточивой иконы Божией Матери «Умягчение Злых Сердец». Храм свт. Амвросия Медиоланского в Милане. 2013 год

Краткая биографическая справка:

Митрополит Митрофан (Баданин Алексей Васильевич), правящий архиерей Мурманской епархии. Родился 27 мая 1953 года в городе Ленинграде. Потомственный военный моряк.

В 1976 году окончил Высшее Военно-морское командное училище в г. Ленинграде и в звании лейтенанта ВМФ убыл на службу на Северный флот. Начиная с 1977 года состоял в должности командира корабля и в дальнейшем командовал кораблями различных классов. С 1988 года на штабной работе в г. Североморске. В 1995 году окончил Военно-Морскую академию. В 1997 году демобилизовался по сокращению в звании капитана 2 ранга.

С 1998 года состоял пресс-секретарем Правящего Архиерея и руководил издательством Мурманской епархии. Основатель и первый редактор газеты «Православный Североморск», на базе которой в дальнейшем организовал и возглавил издание газеты Мурманской епархии «Православная миссионерская газета».

В 1999 году поступил в СТПБИ (ныне Свято-Тихоновский Православный гуманитарный университет), который окончил в 2005 году, поступив в аспирантуру.

В 2000 году принял монашеский постриг с именем Митрофан и рукоположение в священный сан.

До ноября 2013 года игумен Митрофан (Баданин) являлся настоятелем Успенского прихода села Варзуга, Благодичным Терского округа, председателем Комиссии по канонизации святых Мурманской епархии.

Автор многих книг и публикаций по истории Крайнего Севера, богословию и проблематике агиографического наследия Церкви.

Член Союза писателей России.

Основатель и автор серии книг «Православные подвижники Кольского Севера» (с 2002 года в серии издано четыре книги).

Книга «Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей» была удостоена медали и премии святителя Макария Московского за 2003 год.

Основатель и автор серии книг «Кольский патерик», посвященной жизнеописаниям подвижников веры и благочестия, подвизавшихся на территории Мурманской епархии (с 2006 года в серии издано семь книг).

Основатель и автор серии книг «Святыни Кольского Севера» (с 2007 года в серии издано три книги).

Руководитель и координатор научно-богословской историко-краеведческой конференции «Феодоритовские чтения». В октябре 2019 года состоится двенадцатая конференция.

В 2009 году игумену Митрофану присуждена ученая степень кандидата богословия за защиту диссертации, написанной на кафедре Истории Русской Церкви ПСТГУ. Тема: «Житие преподобного Трифона Печенгского и история Печенгского монастыря в свете новых и малоизученных исторических документов».

В 2009 году за книги «Преподобный Трифон Печенгский» и «Преподобный Варлаам Керетский» Союз писателей России присвоил звание лауреата премии «Имперская культура».

В 2010 году Издательский Совет Московского Патриархата по результатам V конкурса «Просвещение через книгу» объявил книгу «Неугасимая лампада “Курска”» «Лучшей духовно-патриотической книгой». В дальнейшем книги владыки Митрофана неоднократно объявлялись победителями этого конкурса.

Определением Священного Синода от 2 октября 2013 г. (журнал № 111) на территории Мурманской области была создана Североморская епархия. Епископом Североморским и Умбским избран игумен Митрофан (Баданин).

Определением Священного Синода от 26 февраля 2019 г. (журнал № 10), Преосвященным Мурманским и Мончегорским, главой Мурманской митрополии быть епископу Североморскому и Умбскому Митрофану.

17 марта 2019 года в связи с назначением главой Мурманской митрополии возведен в сан митрополита.

Сведения о написанных и изданных книгах:

1. «Святые мученицы Пузинские Евдокия, Дария, Дария и Мария». Под ред. иеромонаха Митрофана (Баданина). Мурманск, 2002.
2. «Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей». Мурманск, 2002. 144 с.: ил. – (Православные подвижники Кольского Севера: Книга I).
3. «Преподобный Трифон Печенгский и его духовное наследие. Житие, предания, исторические документы. Опыт критического переосмысления». Изд. Мурманской и Мончегорской епархии. Мурманск, 2003. 296 с.: ил. – (Православные подвижники Кольского Севера: Книга II).
4. «Знание или любовь? О допустимости научных методов в толковании Евангелия». Мурманск, 2005.
5. «Житие преподобного Феодорита, просветителя Кольского: в излож. иеромонаха Митрофана (Баданина)». Мурманск, 2006. (Кольский патерик: Книга I).
6. «Предание о Тихвинской иконе Божией Матери, что в селе Кашкаранцы на Терском берегу Белого моря». Мурманск – СПб., 2007. (Святыни Кольского Севера: Выпуск I).
7. «Преподобный Варлаам Керетский. Исторические материалы к написанию жития». СПб. – Мурманск, 2007. 248 с.: ил. – (Православные подвижники Кольского Севера: Книга III).
8. «Преподобный Трифон Печенгский. Исторические материалы к написанию жития». Мурманск – СПб., 2009. 304 с.: ил. – (Православные подвижники Кольского Севера: Книга IV).
9. «Варзуга. Жемчужина Кольского Севера. К 590-летию первого русского поселения на Кольском Севере». Мурманск – СПб., 2009.
10. «Неугасимая лампада “Курска”». К 10-летию трагедии 12 августа 2000 года». Мурманск – СПб., 2010. 108 с.: ил.
11. Жития новомучеников Кольского Севера. В излож. игумена Митрофана (Баданина) – СПб. – Мурманск: Изд. Ладан, 2011. – 16 с.: ил. – (Кольский патерик: Книга II).
12. Молитвословия Всем святым Кольским и чтимым иконам. Под ред. игумена Митрофана (Баданина) – СПб. – Мурманск: Изд. Ладан, 2011. – 24 с.: ил.

13. Житие преподобного Варлаама Керетского чудотворца в краткой редакции, со стихотворным его изложением в форме акафиста. Под редакцией Митрофана (Баданина) – СПб. – Мурманск: Изд. Ладан, 2011. – 48 с.: ил. – (Кольский патерик: Книга III).

14. «Икона Великого Князя: Сказание о Великом Князе Михаиле Александровиче Романове и его моленной иконе Божией Матери «Казанская», что ныне пребывает в церкви преподобного Серафима Саровского на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга». СПб. – Мурманск: Ладан, 2012. – 156 с.: ил.

15. «Кашкаранские святые Терского берега». СПб. – Мурманск: Изд. Ладан, 2012. 48 с.: ил. (Святые Кольского Севера: Выпуск II).

16. «История Кандалакшского монастыря». СПб. – Мурманск, 2012. – 32 с.: ил. – (Святые Кольского Севера: Выпуск III).

17. Князь Александр Невский и Кольский Север. Неизвестные страницы жития. СПб. – Мурманск, 2013. (Кольский патерик: Книга IV). – 72 с.: ил.

18. Война и любовь. СПб. – Мурманск, 2013. 72 с.: ил.

19. Правда о русском мате. СПб. – Североморск: Изд. Ладан, 2013. – 72 с.: ил.

20. Подвиг «Тумана». Люди и судьбы. СПб. – Североморск, 2016. (Кольский патерик: Книга VI). СПб – Мурманск, 2013. 72 с.: ил.

21. Житие преподобного Трифона Печенгского чудотворца. В изложении епископа Митрофана (Баданина). СПб. – Североморск: Изд. Ладан, 2017. – 72 с.: ил. – (Кольский патерик: Книга VII).

22. Север как феномен. Христианство на подступах к Кольскому Северу // Кольский Север в Средние века. Т. 1. СПб., Ладан, 2017. 272 с., ил.

23. Присоединение Кольского Севера к Новгородской Руси. Аборигены края и первые христианские поселения // Кольский Север в Средние века. Т. 2. СПб., Ладан, 2017. 315 с., ил.

24. Активная христианизация Кольского Севера в XVI веке. Просветители края, итоги миссии и их последователи // Кольский Север в Средние века. Т. 3. СПб., Ладан, 2017. 427 с., ил.

25. Духовные истоки Русской революции. СПб. – Североморск: Изд. «Отчий Дом», 2017. – 72 с.: ил.

26. Спорт и его духовные аспекты. СПб. – Мурманск, 2019. 72 с.: ил.

27. Мой XX век. О прожитом и пережитом. СПб. – Мурманск: Изд. Ладан, 2019. – 142 с.: ил. (в печати).

28. Грех Содомы. СПб. – Мурманск: Изд. Ладан, 2019. – 48 с. (в печати).

Сборники Феодоритовских чтений:

1. «Преподобный Феодорит Кольский и его духовное наследие». Первые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Под ред. иеромонаха Митрофана (Баданина). Мурманск – СПб., 2007. 127 с.: ил.

2. «К 590-летию Варзуги как первого русского поселения на Кольском Севере». Вторые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Под ред. игумена Митрофана (Баданина). Мурманск – СПб., 2009. 304 с.: ил.

3. «Христианские воззрения на страдания и скорби в спасении человека». Третьи Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Под ред. игумена Митрофана (Баданина). Мурманск – СПб., 2010. 204 с.: ил.

4. «Север и История». Четвертые Феодоритовские чтения». Сборник научных статей. Под ред. игумена Митрофана (Баданина). Мурманск – СПб., 2011. 204 с.: ил.

5. «Дом Романовых в истории. К Четырехсотлетию Дома Романовых». Пятые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Под ред. игумена Митрофана (Баданина). Мурманск – СПб., 2012. 286 с.: ил.

6. «Мученики XX века». Шестые Феодоритовские чтения». Сборник научных статей. Под ред. игумена Митрофана (Баданина). Мурманск – СПб., 2013. 376 с.: ил.

7. «Север и война». Седьмые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Мурманск – СПб., 2014.

8. «Просвещение на Севере Европы». Восьмые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Североморск – СПб., 2015.

9. «История Северного мореплавания» Девятые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Североморск – СПб., 2016.

10. «Север и революция». Десятые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Североморск – СПб., 2017.

11. «Романовы на Мурмане». Одиннадцатые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Североморск – СПб., 2018.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
На пороге XXI века	4
Духовное детство	8
Коварство новой тактики.....	9
Первый опыт	12
Между светом и тьмой.....	13
Развязка	14
Обманутое поколение.....	16
Обольщение	18
Божий закон мироздания.....	19
У астролога	20
Мнение отцов	22
Безумцы	26
Сейчас я умру... ..	28
К батюшке Серафиму	29
Ответ.....	30
«Духи злобы»	32
Матушка Дивеево.....	35
Фекла.....	37
История N.....	39
Матушка-вдовица.....	44
Край земли	45
Талант «удерживающего».....	48
У мощей святителя.....	52
Первый Патриарх.....	54
Нехорошая квартира	55
«Мой дом – моя крепость».....	59

Кумиры богов	60
Звонок «издалека»	61
Долг отца	62
Сила благословения	64
Архиерей на дороге	66
Три старца	67
«Блаженны нищие»	70
Встреча на вокзале	73
Барьеры в сердце	74
Награда	76
«Не гордись, но бойся» (Рим.11,20)	78
За благословением на жизнь	80
Остров Залит	81
Воля Божья	83
Встреча на могиле	84
Варзуга поедающая	86
Неопалимая купина	90
Колокола над Варзугой	93
Как уходила благодать	94
Роканы	96
Кровь врага	99
Бабка Еликонида	102
Отец Василий и отец Николай	105
Крест	109
Последняя возможность	111
Бес винопития	112
Хлеб жизни	116
Деревенский бомж	118
Дунечкина могила	121
Благодарение	123
Пророчество	126
«Я ныне родил Тебя...»	128
«Скрепить любовью...»	130
Первая любовь	133

«Любовь покрывает все грехи»	134
Жажда Исповеди	136
Уроки святителя Луки	138
Внутри	140
Глубины снов	142
«Сны глубокой заморозки»	144
Миро от брата Хосе	146
Непрерывность чуда	149
На земле Итальянской.....	151
Законы Горнего мира.....	155
«Моление о Чаше»	157
Богооставленность.....	160
«Оставь надежду...»	163
«Огненное искушение»	166
Пасха Христова	168
Жажда	171
Прощаясь	173
Краткая биографическая справка:.....	175
Сведения о написанных и изданных книгах:	178
Сборники Феодоритовских чтений:	180

Митрополит Митрофан (Баданин)

**МОЙ ХХІ ВЕК.
ДОЛГИЙ ПУТЬ К СВЕТУ
Биографические очерки**

Редактор и корректор
Екатерина Соколова

Обложка
Ольга Колчина

Художественное оформление и верстка
Ольга Марусова

Подписано в печать 17.07.2019. Формат 70х100/16. Печ. л. 17
Тираж 1000 экз.

Издательство Мурманской епархии, «Ладан»
www.LadanSPb.ru

Выбрать книги, издающиеся в Мурманской епархии,
можно на официальном сайте
<http://mmparh.cerkov.ru>

Заказ на книги отправлять по электронному адресу:
kerathia_murmansk@mail.ru
или на почтовый адрес:

183010, Мурманск, ул. Зеленая, д. 11; тел. 8-815-25-97-61
В свободной продаже книги во всех церковных лавках Мурманской
и Североморской епархий и в книжном магазине «Глобус»,
Театральный бульвар, д. 8.